

НОВОЕ ВРЕМЯ

июль 1991

Исповедь
вчерашнего
зека

29

Цена 60 коп.
Индекс 70621

ISSN 0137 - 0723

Сделает ли капитал
социалистический выбор

Дабройд в женской бане

Читайте в этом номере:

СТРАНА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ <i>Г. Ариевич</i> ЕСТЬ ТАКОЙ ПРЕЗИДЕНТ	4
<i>И. Бунин, М. Урнов</i> ГОРБАЧЕВ УХОДИТ В ЦЕНТР ШАХМАТНОЙ ДОСКИ	6
ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ <i>И. Лагунина</i> ЖУРНАЛИСТ В ТЮРЬМЕ	9
МЫСЛИ ВСПЛУХ <i>Л. Безыменский</i> А ЕСЛИ «МОРДЫ НЕ ХВАТИТ»?	10
РАССЛЕДОВАНИЕ «НВ» <i>Г. Надъярных, С. Шилин</i> ЧЕРНОБЫЛЬ: КОГО КОРМИТ САРКОФАГ	12

Россия благословляет

Стр.4

МИР

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НВ» <i>С. Тэлботт</i> НЕ ИМЕЙ СТО РУБЛЕЙ, А ИМЕЙ СЕМЬ ДРУЗЕЙ	16
ПОИСКИ БУДУЩЕГО <i>М. Удзигава</i> АРХИТЕКТОРЫ НЕ БОЯТСЯ ВЫСОТЫ	18
АВСТРИЯ <i>А. Ковригин</i> ПРАЗДНИКИ ОТМЕНЯЮТСЯ	19
ПРОБЛЕМЫ РАЗОРУЖЕНИЯ <i>А. Полюхов — Р. Карп</i> ДОГОВОР ДОРОЖЕ РАКЕТ	20
ИДЕИ И ОПЫТ <i>С. Бабусенко — М. Пири</i> НУЖНО ЛИШЬ ЧУВСТВОВАТЬ РЫНОК	22
Диалоги на юге Африки	
<i>А. Пумпянский, Н. Решетняк</i> СМЕРЕНИЕ ДОБЛЕСТНОГО ЗУЛУССКОГО ВОИНА	24
СССР-ИЗРАИЛЬ <i>Ш. Авинери</i> НОВЫЕ СОВЕТСКИЕ ЭМИГРАНТЫ	27
ИДЕИ И ОПЫТ <i>И. Млечина</i> УРОК НЕМЕЦКОГО ДЛЯ РОССИИ	28

Сокращаем стратегическое оружие

Стр.20

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА <i>В. Абрамкин, В. Чеснокова, В. Куприянов</i> КОСТЕР В БЕЛОЙ НОЧИ	30
КИТАЙ <i>И. Шомов</i> НЕВИДИМЫЕ МИРУ СЛЕЗЫ ПОДНЕБЕСНОЙ	33
КЫРГЫЗСТАН <i>М. Иманалиев</i> ПРЕОДОЛЕТЬ СИНДРОМ «МЛАДШЕГО БРАТА»	36
ДНЕВНИК СОЦИОЛОГА <i>Л. Ионин</i> КТО ЖЕ СУЕТИТСЯ ПОД КЛИЕНТОМ	38
СЕКРЕТНЫЕ СЛУЖБЫ <i>В. Бережков</i> РИББЕНТРОП И ЗОРГЕ	39
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>Э. Бернштейн</i> МАРКС ПОД СЕДЛОМ	42
КУЛЬТУРА И ПОЛИТИКА <i>Н. Зоркая</i> А ВСЕ-ТАКИ ВЕРТИТСЯ	46
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ <i>А. Нуйкин</i> МЫ ГОВОРИМ — «ПАРТИЯ», ПОДОЗРЕВАЕМ — «ПОЛОЗКОВ»	48
ПОЧТА (2), ЛИЦА (44)	

Китай и права человека

Стр.33

Главный редактор

Александр
ПУМПИАНСКИЙ

Редколлегия:

Александр АРТЕМЬЕВ,
коммерческий директор,

Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ,

Алексей БУКАЛОВ,
ответственный секретарь,

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Дмитрий
ПОГОРЖЕЛЬСКИЙ,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА,

Игорь ШЕИН,
главный художник

Собственные корреспонденты журнала работают в:

Белграде, Берлине, Бонне,
Вухаресте, Варшаве, Вене,
Дели, Лондоне, Праге, Претории,
Мехико, Нью-Йорке, Риме,
Софии, Стокгольме, Токио

Учредитель — журналистский коллектив «Новое время»

Выходит на русском,
английском, немецком,
итальянском языках

Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92
Отдел рекламы: 209-92-82
Печатается в типографии
«Московская правда»

© «Новое время»

■ В еженедельнике «Новое время» (№ 27, июль 1991г.) опубликована статья Ирины Лагуниной «Первая утечка». Высказывая свою точку зрения о причинах утечки информации с закрытого заседания Верховного Совета СССР и инициаторе огласки содержания выступления председателя КГБ СССР, автор указанной публикации делает вывод о причастности Комитета госбезопасности СССР к публикации закрытых данных в средствах массовой информации.

И.Лагунина вначале пересказывает ходившие «...слухи, что Центр общественных связей КГБ сам предоставил «материал» ленинградскому журналисту», затем подкрепляет свою «аргументацию» ссылкой на подтверждение этих слухов радиостанцией «Эхо Москвы» и передачей телевидения России «Вести». Затем, уже без ссылок на какой-либо источник информации, она утверждает: «Комитет государственной безопасности знакомит журналиста с речью своего пред-

седателя», «КГБ нарушил этику и порядок работы высшего законодательного органа страны».

Оставляя на совести автора все последующие рассуждения, выводы и версии, построенные на этих утверждениях, официально заявляем, что ни КГБ СССР, ни Центр общественных связей каких-либо данных о закрытых заседаниях Верховного Совета СССР в средствах массовой информации не передавали.

В соответствии со статьей 26 Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» просим опубликовать наше опровержение на страницах еженедельника «Новое время».

А.Н.Карбаптов,
начальник Центра
общественных связей КГБ СССР

■ Вашу редколлегия смутила статья Л.Ионина «Чем мил Фамусов?» (№12/91). А меня обрадовала — жаль, немного таких статей в «НВ». Разделяю тревоги порядочного, уважаемого мною авто-

ра. Раз вас удивил этот материал, то, надо полагать, автора оттеснят на последние страницы, а первые навсегда займут Соловейчик и Иванова.

Помню, какое прекрасное впечатление произвел С.Соловейчик своими материалами на педагогические темы. Что, в этой области уже все решено? Зачем автору, как он сам признался, не экономисту, понадобилось пуститься в анализ экономической ситуации и говорить об этом с таким апломбом? Зачем ломиться в открытую дверь, когда все эти проблемы уже жеваны-пережеваны, а партия отказалась от всего того, что отвергает автор? Ругая КПСС, восхваляя демократов, неужели вы не видите, что вместо одной диктатуры мы движемся к другой, лишь перекрашенной в иной цвет? Но такой же жестокой, искореняющей всякое инакомыслие?

Ну скажите, ради Бога, в чем смысл статьи Татьяны Ивановой «Высший градус» (№12/91)? Приехала в лечеб-

Я — русский националист

■ По политической ориентации я — национал-демократ. Пришел к этому через Народный фронт, поэтому о нутре демократов знаю не со стороны. Чистокровные русские за ними не пойдут. В этом не стоит сомневаться хотя бы потому, что для большинства моих земляков октябрьский переворот стал трагедией, а не дорогой в «светлое будущее». Отцовская ветвь моего рода имеет пролетарские питерские корни, а материнская — крестьянские. Моих предков, как и весь русский народ, протасили мордой по стиральной доске, на лице только мыльная пена осталась. Большевики испортили физиономию русского народа, но душа его осталась чиста. Вы ратуете за возвращение к предпринимательству. Но ведь это должно иметь всенародную поддержку. Видимо, я и вы по-разному трактуем понятие «народ». Для вас это — безликая масса, советский народ. А для меня — русский народ.

Я — националист. Увы, русский национализм — это ответ народа на политику национального геноцида. Не только русские ответили на внедрение марксизма подобными методами. Опасность не в том, что русский мужик может схватиться за топор, защищая свой мир и покой. А в том, что демократы, придя к власти, продолжают большевистскую политику, направленную на искусственную ассимиляцию народов СССР в один советский народ. Это не русификация, как утверждают националы в нерус-

ских республиках. Это уничтожение всех народов СССР. В том числе и русского. Сопротивление демократов национальному движению самого крупного народа в Союзе породит только фашизм. Так уже было в Германии. Разуверившись в коммунистических лидерах, армия, состоящая, по существу, из русских, встанет на сторону националистов. И тогда, демократы, не взыщите с русского рассерженного мужика. Он может натворить много бед. Не надо звать Русь к топору, но и подталкивать не надо. Русский народ с его тысячелетней историей — не колосс на глиняных ногах, а гигант, просыпающийся от марксистского гнета. Вот только просыпается он позже немцев и французов.

На России ярмом висят тюркоязычные республики. Избавление от них принесло бы возможность русской нации повернуться лицом к своей матери — Европе. Это позволило бы ликвидировать межнациональные проблемы и заняться экономическими.

Прошу редакцию извинить меня за то, что послал вам черновик своего письма. Переписать его оказалось не на чем: бумага из нашей области уплывает неизвестно куда. Простите и за ошибки: учился не в русской гимназии, а в советской школе для средних умов.

Н.Розанов,
рабочий
Череповец

КГБ опровергает

Служба или жена: выбор офицера

Войнович не прав

новое учреждение молодая здоровая женщина, которая не хочет ставить градусник, не хочет лечиться. Так не лучше ли было уступить палатку инвалиду войны или труда, а самой, взвалив рюкзак за плечи, пойти по туристским тропам покорять горные вершины, раз в санатории делать нечего? А последние слова статьи: «Плюньте, идите к нам!»? К кому идти? К демократам, которые рвутся к власти, к новой диктатуре? А что делать с теми, кто не «наши»? Поднимать кулаки, идти стенка на стенку? Поступать по принципу: «Если враг не сдается, его уничтожают»? Но в рядах КПСС миллионы человек! Куда их девать?

В.Ефимков,
член КПСС с 1955 года
Кемеровская область

■ Была я в этом году в Поволжье на экскурсии по ленинским местам. Интересная мне открылась картина. В Казани на фоне сказочно красивых, старинных, но разрушающихся особняков построен из красного камня чертог — ленинский мемориал стоимостью примерно 15 миллионов рублей. И там, почти как в музее мадам Тюссо, — группа манекенов («революционеры») на ступеньках. Для чего это? Все революционные музеи ухожены, благоухают цветами — в отличие от нищенских краеведческих. В записках последних догнивает наше культурное наследие — картины, иконы. Но ведь нельзя всю национальную культуру заменить политическими фетишами. А сколько выпускается книг, шикарных альбомов, посвященных создателям первого в мире социалистического государства! Разве их кто-нибудь читает? Вот бы эту бумагу на детские книжки или альбомы репродукций Эрмитажа — и людям приятно, и государству польза.

Лжепророки типа Н.Морозовой, которая на каждом

шагу клянется в своей любви к Ленину, вредны и опасны, особенно для детей. Разделяю мнение Т.Ивановой по этому поводу, с большим удовольствием читаю ее «Женскую логику», написанную без вранья, умно, смело и честно.

В.Александрова
Пермь

■ Обращаюсь к вам за помощью: сам я не в состоянии что-либо сделать, чтобы предотвратить распад моей семьи.

Я закончил Ленинградское высшее военное инженерное строительное училище и для дальнейшего прохождения службы был направлен в Вологодскую область. Приехала ко мне жена, но через неделю ее пришлось отправить обратно: здешний климат вызывал у нее сильные головные боли. Она очень просила меня найти другое место службы. Я мог бы совсем снять поганы, но жалко было пяти лет учебы. Но и терять любимого человека тоже очень не хотелось. Я обратился с просьбой о переводе к командиру нашей воинской части. И получил отказ: оказывается, семейные проблемы — это не основание для перевода. Может быть, это и правильно. Но как мне быть? Как я могу дальше работать с полной отдачей? Вы не подумайте, что я бегу от трудностей, вовсе нет. Но как я могу жить и работать, если распался мой маленький домашний уют? Или же в нашей стране быть счастливым просто невозможно? Найдя одно, обязательно теряешь другое. Какая разница, в какой части страны я буду выполнять свой воинский долг? Или я выгляжу наивным и далеко отстал от реальной жизни? И под понятием Родина сейчас подразумевается нечто совсем иное? Важно то, какой системе служишь, какие связи имеешь, какой суммой денег располагаешь?

Может быть, глупо писать куда-то, рассказывать о своих бедах. Но я просто не знаю, что делать.

Виталий Шереметьев
Вологодская область

■ Владимир Войнович в интервью вашему журналу (№3/91) заявил, что для решения международных конфликтов иногда надо применять и танки.

Я студент, мне всего 22 го-

Я ТАК ВИЖУ

Рисунок Виктора Богорада

да, но я беру на себя смелость сказать, что известный писатель не прав. Нельзя разрешить спор в чуждом доме, взломав двери и впуская туда милицию (под чужим домом я подразумеваю суверенную республику, под милицией — союзную армию). Ничем нельзя оправдать ввод войск на чужую территорию.

Я видел танки в Ереване. Как это страшно — верить в справедливость и вдруг очнуться в гусеничном кошмаре. Я знаю о танках в Литве и Тбилиси. К хорошему это не привело, вызвало только слезы и ненависть. А вот туда, где войска действительно нужны, они почему-то всегда опаздывают. Я служил в армии и утверждаю это как очевидец.

Извините за дерзость — не согласился со словами знаменитого писателя. Но жить так больше невозможно. Откуда в нас столько злости? Как можно жить и не дорожить человеческой жизнью — неважно, где этот человек живет: в Афганистане, Литве, Кувейте — где угодно? Пролитая кровь всегда требует новой крови.

Давид Ваян,
студент юридического факультета
Ереванского университета

■ Итак, мы стоим на пороге большого заговора. Американцы и их союзники из «Демроссии» постарались использовать армянских националистов как клин между христианской Россией и мусульманским югом, для того чтобы использовать Россию в интересах еврейского государства. Заслуга раскрытия этого заговора принадлежит израильскому публицисту Роберту Давиду.

Статья Р.Давида появилась в «Советской России». Что могло привлечь в его идеях газету, стоящую на страже идеалов социалистического выбора? Подобные мысли уже высказывались в дореволюционной России, когда черносотенные газеты доказывали, что во всех бедах империи виноваты «жиды и армяшки». «Верным ленинцам» из «Советской России», конечно, легче согласиться с идеями Р.Давида, чем признать, что Карабах — это следствие «реального социализма», вбившего столько клиньев в межнациональные отношения. И попытка освободиться от них приводит к трагедиям.

В.Хачатуров
Краснодар
Подборку подготовил **Т.Чернов**

Есть такой президент

**Введение президентства —
завершающая победа
или начало пути?**

Навеки вместе?..

Э тот вопрос наш парламентский корреспондент **Геннадий Ариев** задал в день торжественной инаугурации Президента России народным депутатам РСФСР и гостям съезда.

ИВАН СИЛАЕВ, Председатель Совмина РСФСР

День исторический для всей России. С ним люди связывают надежды на будущее, на улучшение жизни. Трудности, конечно, есть уже и сегодня, их будет еще больше. Но президентская власть для того и создавалась, чтобы преодолеть эти трудности. Главная из них — психологическая восприимчивость наших граждан, проживших 73 года в тоталитарной структуре.

ГРИГОРИЙ ЯВЛИНСКИЙ, экономист

Сегодняшние события — надежда на будущее. Появляются опоры, на которых может зиждиться осуществление нашей программы экономических преобразований. Одна из них — взаимодействие Ельцина и Горбачева. Запад сможет нам помочь, только если шаг за шагом нам удастся изменить нашу страну. Однако сложностей столько, что реформы не раз могут споткнуться. Будет очень тяжело, но другого выхода просто нет.

ГЛЕБ ЯКУНИН, священник, Комитет по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности

Демократия, вход в нормальную рыночную экономику, даст Бог, приведут нашу страну к благоденствию и процветанию. Но никакая экономика нас не спасет без духовного, нравственного возрождения нашего народа. Препятствие — открытое и скрытое сопротивление аппарата, который, особенно на местах, все еще имеет большую силу. Многое будет зависеть и от судьбы коммунистической партии. Если победят сторонники реформ и демократии, она прекратит свое существование, превратившись в социал-демократическую. Если же победят реакционные силы и левым из КПСС придется уйти, тоже неплохо. Она себя изолирует от народа, и ее политический конец не за горами. Сегодня партия и созданные ею адми-

Должен быть и председатель...

СЕРГЕЙ КОВАЛЕВ, председатель Комитета по правам человека, так комментирует ситуацию вокруг выборов Председателя Верховного Совета РСФСР:

— Случай не такой уж редкий во многих парламентах мира. Но он обнаруживает неопытность и достаточно низкий парламентский уровень нашего молодого российского депутатского корпуса. Совершенно очевидно, что из двух наиболее устойчивых кандидатов ни один не устраивает достаточное число депутатов. Соперничество между ними, несколько туров безрезультатного голосования вскрыли неумение искать компромисс.

Для меня очевидно, что компромисс должен достигаться разными путями. В том числе и выдвижением кандидатов, которые бы устраивали не только тех, кто их выдвигает, но и оппозицию. Такая возможность есть, но мы сейчас сталкиваемся со следствиями амбиций и некоей, как это ни прискорбно, недобросовестностью, закулисными кадровыми интригами. И к тому же мы рассуждаем старым советским способом: надо, чтобы во главе был тот, кто мне нравится... Результат же может оказаться печальным. Ибо само положение Председателя ВС, руководящей команды приобретает особую важность — формируются ведь те самые сдержки и противовесы, обеспечивающие демократию, о которых мы так много говорим. Нет ничего важнее теперь, когда мы уже закрепили сильную исполнительную власть.

нистративные структуры стоят преградой на пути демократии.

РОСТИСЛАВ ТИХОНОВ, профессор, Комитет по науке и народному образованию

В историю России вписана замечательная страница, значение которой сегодня еще трудно по достоинству оценить. Самое волнующее, что на меня произвело сильное впечатление, — факт открытого, честного признания, подводящего итог споров и политических баталий, признания, что путь, избранный нами в 1917 году, оказался тупиковым. Нравится это кому-то или нет, сегодня мы на этом должны поставить точку.

Но мы только переступили порог. Впереди еще много трудностей. Вот одна из них, которая очень настораживает. Перед поездкой на съезд депутаты — и коммунисты, и беспартийные, и даже те, кто, как и я, вышли из партии, — получили письмо. В нем — призыв не принимать закон о приватизации, то есть заблокировать один из основополагающих законодательных актов, определя-

ющих формы собственности в России. В жестких тонах предлагается «не допустить распродажи страны», за что «потомки вас осудят». И подпись: «ЦК КПСС». Появление такого обращения накануне съезда, когда мы принимаем закон, избираем президента, решаем выйти на путь реформирования, заставляет усомниться в искренности поздравлений президента — генерального секретаря ЦК. Многие коммунисты, получившие эти письма, занимают руководящие посты в среднем звене: директора предприятий, главные инженеры. Это те люди, которые получены нами в наследство от номенклатурного принципа отбора кадров. На них это письмо подействует весьма определенным образом. Мучительные споры, разногласия на местах — и есть основные трудности. Представляя город Ковров, военно-промышленный комплекс, я с этим хорошо знаком.

ЕВГЕНИЙ АМБАРЦУМОВ, Комитет по международным делам и внешнеэкономическим связям

Единственный залог успеха Б.Ельцина — решительность в проведении реформ, осуществлении заложенного плана. И здесь не должно быть двусмыслицы, ибо явно расхождение между планом Явлинского и планом Павлова. Соглашение «9+1» может быть интерпретировано так, что Ельцин должен поддержать план союзного правительства. Он, видимо, так не думает, но сама ситуация к этому толкает. С другой стороны, Россия не может одна осуществлять реформаторский план в отрыве от Союза. Следовательно, мы возвращаемся к соглашению «9+1». В нем есть и политические ловушки.

Мы недавно узнали, что президент отменил чрезвычайное положение в двух районах Азербайджана, населенных армянами. Один из них был образован путем поглощения одного района другим в условиях чрезвычайного положения. И теперь азербайджанские власти выселяют армян «добровольно», по-прежнему допуская избиения, погромы, нарушения прав человека. Для России есть моральная обязанность выступить в защиту угнетаемых и потому, что они унижаемы, и потому, что около 200 лет назад армянский народ Карабаха присоединился к России (а не к Азербайджану).

Есть и еще одна ловушка в соглашении «9+1». Армения к нему не присоединилась, а Россия и Азербайджан являются формально союзниками, и Россия как бы должна поддержать войну, которую он ведет против Армении. Это опасно и для Ельцина, и для России, и для всего мирового сообщества.

СЕРГЕЙ БАБУРИН, председатель подкомитета Комитета по законодательству

Это, без сомнения, огромная вежа на нашем пути, большой этап и в истории России и всего государства, и в

политической биографии Б.Ельцина. Однако сегодняшний день знаменует прекращение кредитов для Президента РСФСР. Время обещаний прошло, теперь их нужно воплощать в жизнь. И важно, чтобы здесь и Верховный Совет Российской Федерации, и президент действовали сообща на благо всего нашего населения. Это настолько необходимо, что все политические силы должны искать точки соприкосновения. Нельзя допускать конфронтации между президентом и парламентом. В равной степени плохо, если последний станет послушным, «ручным».

РАМАЗАН АБДУЛАТИПОВ, Председатель Совета Национальностей

Начало очень хорошее. Дай бог, чтобы продолжение было соответствующим. Первая сложность — разграничение законодательной и исполнительной власти. Это довольно болезненный процесс, ибо они срослись довольно тесно. Второе — важно, чтобы Борис Николаевич продолжил свой нынешний курс на согласие и консолидацию. Меня, человека, нередко выступавшего оппонентом Ельцина, приятно удивляет, как он решительно избавляется от конфронтационного напора. Надеюсь, тенденция продолжится.

Другая сложность — большие ожидания людей, которые возникли у них в связи с обещаниями, которые все мы давали в пылу предвыборной борьбы. Люди хотят, чтобы их жизнь улучшилась уже через год или даже раньше. Поэтому народ нужно готовить к реализму, к тому, чтобы трудиться, не ожидая чудес.

Еще одна сложность — неотрегулированность отношений Россия — центр, Россия — республика. Уже немало сделано в этом плане, но еще далеко не все.

И еще одно. Я уверен, что президентская структура должна быть независимой от партийных влияний.

АЛЕКСАНДР ТИХОМИРОВ, обозреватель ЦТ, председатель депутатской группы «Гласность»

Торжественный и исторический день. Хотя я не люблю громких слов и некая излишняя позолота сегодняшней церемонии меня несколько смущала. Тем не менее появление первого президента, избранного народом, — первый реальный шаг к обретению Россией своей государственности.

Однако если в ближайшее время мы не изменим чего-то в экономике, не остановим падения в кризисную яму, то вся сегодняшняя торжественность обернется во вред и президенту, и всем нам. Поэтому, имея сильную исполнительную власть, мы в первую очередь должны заняться кардинальными переменами в экономической жизни. Приватизация необходима, но это длительный процесс. А уже сегодня нужны истинная свобода, самостоятельность, самофинансирование и самокупаемость

предприятий. То есть создание механизма, который бы стимулировал человека работать.

АНАТОЛИЙ МЕДВЕДЕВ, Комитет по средствам массовой информации и связям с общественными организациями

Сегодня величайший день — утверждение новой России! Самое главное — это начало новой работы. Довольно сложной притом. Я бы назвал, например, отсутствие демократической культуры в России, катастрофическую нехватку инициативных людей или по крайней мере их невыевленность. Пока существует и серьезная опасность развала России в результате политических игр в некоторых краях и республиках. Эта опасность заложена в проекте нового Союзного договора — не дай бог реализовать его в сегодняшнем виде. Мы стоим за Союз, но не союз разваленных субъектов федерации.

МИХАИЛ МОЛОСТОВ, Комитет по правам человека

Открывается новая страница истории. Надеемся, что избранный народом Б.Ельцин будет подлинным Президентом России. Люди понимают трудности, которые нас ожидают. Невозможно одним прыжком выскочить из той ямы, в которой оказались. Прежде всего требуется много усилий по созданию рынка. Потребуется новое поколение людей, умеющих трудиться, налаживать контакты, торговать честно. Ведомства, особенно военное, должны отказаться от своих амбиций. Если сбросить груз вооружений, это уже облегчит выполнение наших задач, жизнь простых людей. Богатейшие организации, например Детский фонд имени Ленина или Лиханова (не знаю точно, чье имя сейчас стоит), КПСС, если хочет сохраниться как парламентская партия, должны поделиться своими богатствами, своим имуществом. Властвующая элита должна понять, что в стране, находящейся в печальном состоянии, власть имущие должны быть скромными.

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВ, протоиерей, настоятель строящегося Ульяновского комплекса

Наши ожидания сбылись, сбылась вера наша в Россию. Я верю, что российский президент, взявший на себя крест России, сделает ее будущее светлее. Первейшая задача — возрождение духовности, без которой невозможно ничего. Дух созидательности — крепость и сила. И государства, и человека. Если Россия вновь этим духом исполнится, всё будет хорошо. Еще не завтра — это требует времени. Да Борис Николаевич и не обещал улучшения завтра же, он призвал всех трудиться засучив рукава. А патриарх сказал, что нужно заново учиться трудиться.

Горбачев уходит в центр шахматной доски

После Лондона президенту придется решать «проблему Павлова»

Игорь Бунин, Марк Урнов

Политическое перемирие между Горбачевым и Ельциным, установившееся после ново-огаревского соглашения, позволило обоим лидерам решить целый ряд серьезных проблем. Горбачев сумел остановить забастовку шахтеров, покончить с фрондой в ЦК КПСС и заговором «союзников» в Верховном Совете СССР, резко расширил себе поле для политических маневров.

После «ноябрьского поворота» 1990 года, когда была похоронена программа «500 дней» и фактически взят курс на контрреформу, Президент СССР опирался в первую очередь на партийную номенклатуру, союзную бюрократию, военно-чекистский блок и союзных депутатов. На заседании же Верховного Совета от 21 июня 1991 года М.Горбачев окончательно разошелся с парламентской группой «Союз», обвинив ее лидеров в попытках «дестабилизировать сотрудничество республик, Верховного Совета и президента»... Явно уменьшилась готовность Горбачева удовлетворять политические аппетиты одновременно «трех-четырёх» партий, существующих в КПСС. Он предложил социал-демократизировать КПСС, а консерваторов и реакционеров поставить перед выбором — или признать ее новую программу, или уйти из ее рядов.

Отторгнув прежних союзников, Горбачев приобрел новых, и прежде всего лидеров республик и «новых демократов», объединившихся в Движение за демократические реформы. «Уйдя в кусты» (по выражению Шеварднадзе), когда происходил «ноябрьский поворот», демократы в КПСС стали объединяться после смены курса и организовали новое движение под эгидой Горбачева или по крайней мере с его одобрения.

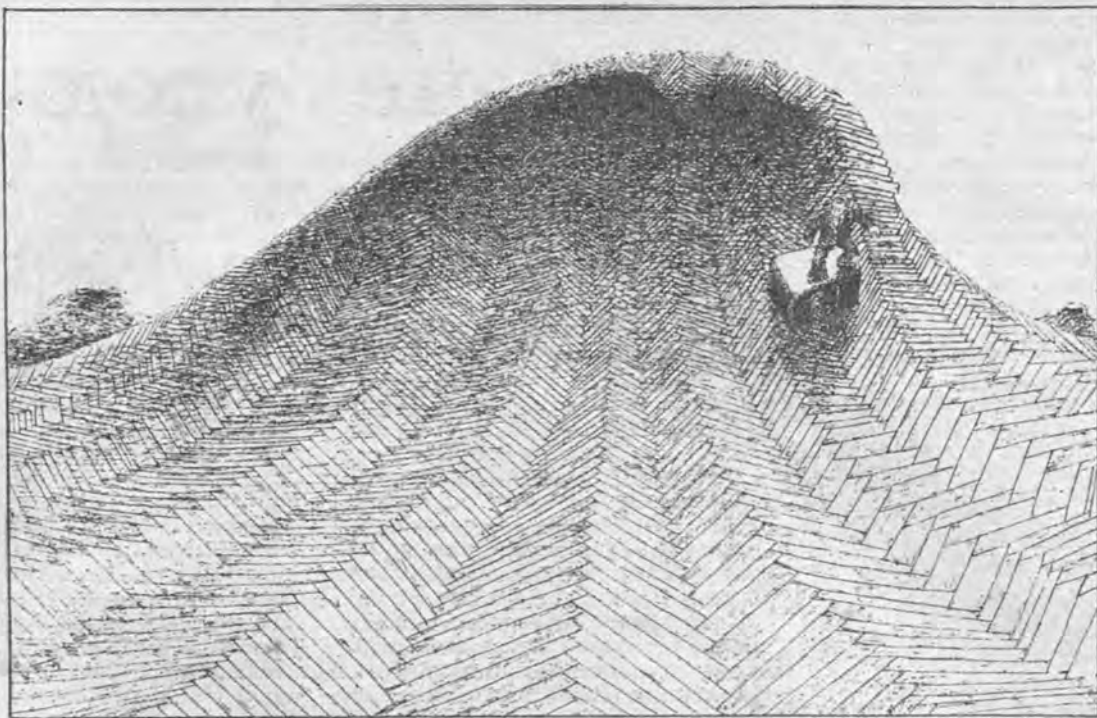
«Это Россия и есть»

В результате всех этих процессов

на смену жесткой «биполярной» политической структуре, в основе которой была конфронтация двух блоков — «коммунистов» и «демократов», пришла более гибкая система, открытая для разнообразных союзов. Ново-огаревское соглашение позволило Горбачеву из крайне неудобного для него и психологически, и политически положения лидера правоконсервативного блока переместиться на свое излюбленное место — в центр политической шахматной доски.

Но самым важным приобретением Горбачева стало замирение с Ельциным. Именно Президент России обеспечил проведение проекта Союзного договора через ВС РСФСР, предупредив, что если депутаты его отвергнут, то это вызовет «политический крах и дестабилизацию всей политической обстановки в стране». Именно Ельцин заявил, что он готов поддержать Горбачева на общесоюзных президентских выборах, «если он будет продолжать идти по пути демократических перемен». В альтернативном проекте Союзного договора, подготовленном рабочей группой комиссии Съезда народных депутатов РСФСР, отвергается принцип прямых и всеобщих выборов президента страны и предлагается его избирать в парламенте, голосами депутатов. Это практически гарантирует переизбрание М.Горбачева. Хотя, с другой стороны, делает союзную власть по легитимности несопоставимой с республиканской.

За истекшие месяцы позитивные стороны соглашения «9+1» проявились и для Ельцина. Оно открыло ему самый короткий и самый простой путь к посту Президента России и смягчило конфликт с автономиями. Даже проблема Татарстана потеряла свою остроту. По словам советника Горбачева Григория Ревенко, из-за деструктивной позиции президента Татарстана Минтимера Шаймиева с ним просто никто не будет подписывать договор. Благодаря соглашению «9+1» переход

союзных предприятий под юрисдикцию республик идет относительно спокойно. Когда же Кабинет министров СССР принял постановление, ущемляющее экономические интересы РСФСР, Горбачев своим решением приостановил его действие.

Наметились первые переходы к разделению компетенции центра и республик в правоохранительной области: образуется КГБ РСФСР, в состав военных советов Вооруженных Сил СССР отныне входят президенты республик, Председатели Верховных Советов или их Президиумов, а не секретари ЦК компартий республик; постоянно проходят совещания министров иностранных дел СССР и суверенных республик. Иначе говоря, после ново-огаревского соглашения утверждение российской государственности (как и государственности остальных республик, его подписавших) идет гораздо интенсивнее.

Но дело не только и даже не столько в непосредственном выигрывании от ново-огаревского соглашения, сколько в императивах долгосрочной стратегии Ельцина. Став строителем новой российской государственности, он, судя по всему, почувствовал, что развал СССР неизбежно приведет к такому феодальному раздроблению страны, которое, в свою очередь, вызовет распад и самой России. Со своей стороны союзная власть признала позиции «целостности России» и взаимозависимости интересов России и Союза. Советник Горбачева по политическим делам Георгий Шахназаров заверяет, что «никакого центра, оторванного от России и противостоящего ей, не существует» и что союзная государ-

ственность — это «прежде всего Россия и есть». По логике вещей в долгосрочной перспективе новая российская политическая элита будет стремиться завладеть союзным центром в том государственном образовании, которое сменит СССР. Видимо, Ельцин пришел к этому выводу гораздо раньше «демократов-романтиков», которые совсем недавно носились с идеей образования 50 суверенных государств на территории СССР.

Кроме того, экономическое развитие последнего года продемонстрировало неоправданность надежд на самостоятельную экономическую политику республик. «Говорить о том, что любая республика вдруг резко и самостоятельно начнет проводить какую-то отдельную экономическую политику, — просто политиканство», — заявил М. Назарбаев. Это означает неизбежность участия центра в строительстве рыночной экономики. Наконец, только М. Горбачев может удерживать военно-чекистский блок от использования стратегии напряженности, тактики «мелких укулов» и демонстрации силы. Когда Кабинет министров устроил «истеричку» (по выражению Горбачева) в Верховном Совете и потребовал для В. Павлова дополнительные полномочия, легкой взбучки Президента СССР оказалось достаточно, чтобы подавить «бунт на корабле» и поставить премьер-министра и трех главных министров — Язова, Крючкова и Пуго — по стойке смирно. Таким образом, Горбачев в глазах Ельцина не может не представлять собой оптимальной фигурой, обеспечивающей прикрытие нарождающейся демо-

кратии от реакционных генералов и ортодоксальных коммунистов.

Номинальный президент или кондоминиум?

Если Горбачев не ограничится ролью председателя «ликвидкома» предприятия-банкрота под названием Союз Советских Социалистических Республик, а возьмет на себя инициативу в строительстве принципиально нового типа государственности, в создании единого экономического пространства для перехода к рынку и открытия страны к сотрудничеству с Западом и будет сдерживать порывы реакционной военщины, то сценарий «сильные республики — фиктивный центр» можно исключить на весьма долгий срок. Весь переходный период преобразований центр во главе с М. Горбачевым и Б. Ельциным может быть инициатором перемен — и тогда будет реализовываться сценарий «сильные республики — и (до поры до времени) сильный центр». Он предполагает сотрудничество и раздел сфер влияния между Горбачевым и Ельциным.

Переезд Ельцина в Кремль и занятие им после инаугурации одного из кремлевских кабинетов Горбачева как бы символизирует тот кондоминиум, который устанавливается на территории СССР. В этом сценарии президент страны должен обрести четко зарезервированную за ним ограниченную сферу государственной деятельности. При этом даже в международных делах как бы устанавливается «двухэтажная политика», ибо Ельцин фактически получает право второй подписи. В сфере

обороны атомное оружие остается в ведении центра, но, как заверил Ельцин, «без согласия России кнопку никто не нажмет».

В рамках этого сценария Горбачев может выступать активным арбитром, особенно учитывая тот факт, что часть республик, опасаясь усиления России, будут ориентироваться на центр и персонифицирующего его М. Горбачева. Этот сценарий может получить мощное усиление в случае массированного вливания западной экономической помощи.

«Приходите княжить и владеть нами»

Помощь Запада, ее адресат (центр или республики), ее возможные масштабы, характер и формы (кредиты или инвестиции) определяют расстановку политических сил в стране, как в начале 1990 года — отношение к 6-й статье Конституции и выборам президента страны, летом 1990 года — к республиканскому суверенитету, осенью 1990 года — к проекту «500 дней», в марте-апреле 1991 года — к конфликту Горбачев — Ельцин и шахтерской забастовке.

Фактически все влиятельные группы и направления отечественной политической элиты внутренне готовы отправиться за море и просить если не «князя», то хотя бы крупномасштабных инвестиций в советскую экономику. «Всерьез реформировать наше общество в изоляции невозможно», — заявил премьер-министр Украины В. Фокин. Есть, правда, в номенклатурных рядах и группа «бедных, но гордых» типа В. Павлова, внешне демонстрирующих нежелание «вставать в очередь на получение помощи за Израилем и Никарагуа». Но в действительности эта гордость творца «заговора международных банков» с целью дестабилизации обстановки в обществе и свержения Горбачева есть следствие того, что его не берут с собой за границу договариваться с Западом о деньгах.

В роли партнера Запада М. Горбачев, лауреат Нобелевской премии мира и автор «нового мышления», которое позволило спасти Восточную Европу от коммунизма, открыло путь к объединению Германии, дало возможность подписать столько соглашений и разрешить столько конфликтов в горячих точках планеты, просто-напросто незаменим. Его престиж в западном общественном мнении по-прежнему высок, его авторитет среди лидеров «большой семерки» бесспорен. Кто из советских политиков может спокойно сослаться на личную солидарность канцлера Коля, не говоря уже «о кредитах, товарообменах, реализации проектов»? Ради кого еще Коль согласился бы заранее позвонить коллегам по «семерке»? Ясно, что Горбачев является идеальным посредником между «9» и «большой семеркой».

Но насколько эффективным будет этот визит? Скорее всего результаты его окажутся весьма скромными. Во многом потому, что Горбачев, в который раз страхуясь и желая сохранить для себя политическую структуру в виде союзной министерской бюрократии, повез в Лондон не радикальную программу, а гибридную экономиста-мичуринца Абалкина, состоящий из программы Явлинского и антикризисных мер Павлова. Сдержанная реакция Запада не замедлила проявиться в высказываниях американских, канадских и японских представителей. Смысл этих высказываний сводится к тому, что больших денег нам не дадут.

Такой финал лондонской встречи в сочетании с явной невозможностью скорого подписания Союзного договора изменил бы хрупкий баланс сил внутри ново-огаревского альянса, причем отнюдь не в пользу Президента СССР.

В результате, вернувшись из Лондона, Горбачев вновь окажется перед необходимостью выбирать. Причем основной проблемой выбора будет для него на сей раз судьба кабинета Павлова. Как справедливо заметил Г. Явлинский, «ни одна программа не решит принципиально важных для экономики вопросов финансов, банков и, следовательно, конверсии рубля, пока деньги у Валентина Павлова».

В мае «романтик» Явлинский полагал, что после лондонской встречи Павлова ждет суровый ответ. Исключить такое развитие событий, конечно, нельзя. Но отправить в отставку кабинет Павлова и тем самым окончательно разорвать с силами, стоящими за премьером, и сдаться на милость республик Горбачев осмелится лишь в случае, если получит от «большой семерки» полные гарантии, что он является для них единственно возможным контрагентом. Или же под мощным давлением «9» во главе с Ельциным и Назарбаевым.

Предоставленный же самому себе, Горбачев скорее всего постарается тянуть время и искать паллиативные решения: заменить Павлова Щербаковым, предложить Явлинскому взять на себя в кабинете Павлова роль, которую играл Абалкин в правительстве Рыжкова, и тому подобное. Не исключено также, что он попытается создать «Межреспубликанский экономический комитет», не ликвидируя вместе с тем кабинета Павлова. Подобная «болтанка», напоминающая ситуацию, сложившуюся после отказа от программы «500 дней», может вызвать очередную политическую бурю, которая поставит под угрозу и формирующийся кондоминиум Горбачев-Ельцин, и продолжение развития событий по сценарию «сильные республики — временно сильный центр».

13

июля, как всегда в выходной, поступило сообщение: на рассвете вооруженные формирования совершили налет на армянские села Эркедж, Бузлук и Манашид бывшего Шаумяновского района Азербайджанской ССР. После обращения правительства Армении руководство Азербайджана, союзные МВД, КГБ и Министерство обороны единодушно ответили, что не знают ничего о происшедшем и к налету не причастны... Нападавшие были одеты в черную форму и требовали, чтобы население немедленно покинуло деревни. В противном случае, утверждают жители, им грозили физическим уничтожением.

На следующий день части внутренних войск МВД СССР и 4-й армии совместно с азербайджанским ОМОном начали в селах проверку паспортного режима, как и раньше предвещавшуюся артоподготовкой. Все попытки руководства Республики Армения связаться с Президентом СССР оказались безрезультатными. Жители сел, боясь повторения геташенской трагедии, скрылись в лесах и районном центре Шаумяновск.

Схема действий против армянских сел в Азербайджане отработана до мелочей и всегда одна и та же. Сначала артиллерийский обстрел, затем село запирается внутренними войсками и входит ОМОН... Последствия

Журналист

Фонд защиты гласности призывает освободить журналиста. Вардан Оганесян уже более двух месяцев находится в тюрьме азербайджанского города Гянджа

В нештатный корреспондент ереванского бюро Информационного агентства Новости Вардан Оганесян — единственный журналист, ставший свидетелем операций армии, МВД и ОМОНа с 30 апреля по 6 мая в армянском селе Геташен в Азербайджане. 30 апреля Вардан первый раз попал в облаву. Предъявил паспорт и удостоверение внештатного корреспондента ИАН, выданное ему в Ереване. Паспорт проверяющие вернули. Удостоверение оставили у себя...

Несмотря на молодость — Вардану всего 23 года, — это не первая его поездка в горячую точку. В январе, когда в Прибалтике пролилась кровь,

Это и есть решение?

Еще три армянских села в Азербайджане подверглись «паспортной проверке» с участием ОМОНа, войск МВД и армии. Под предлогом паспортного контроля и поиска боевиков идет планомерная депортация

таких акций в Геташене 30 апреля и Воскепаре 6 мая хорошо известны. 14 июля в Эркедже были убиты два человека и многие ранены. Во второй половине того же дня аналогичная операция началась в селе Веришен. 15 июля Эркедж, жители которого вернулись домой после первого налета, еще раз подверглось артиллерийскому обстрелу. Погибли еще двое, ранены семеро. 16 июля, по сведениям из Эркеджа, вертолеты бомбили леса, где вновь укрылись жители деревни.

Первый, майский, этап этой депортации де-факто окончился для Армении 40 убитыми, 120 ранеными, депортированными из 20 сел Арцаха и прилегающих к нему районов Азербайджана, 5 тысячами новых беженцев. Азербайджан о своих потерях молчит.

После мая наступило некоторое затишье. Демократическая пресса осудила действия армии в Карабахе, в НКАО ездили наблюдатели правозащитных организаций. Посланцы Са-

харовского конгресса были приняты руководителями Азербайджана. Но даже самые демократически настроенные, осуждая бесчинства азербайджанского ОМОНа, оценивали роль армии как неблагоприятную, порою постыдную, но «случайную».

Однако июль ознаменовал начало нового этапа конфликта. «Проверки» прошли во всех пяти районах НКАО. Похоже, речь идет о плане, осуществление которого было лишь прервано. Когда два месяца назад армянская сторона говорила о «насильственном выселении», о подписанных под угрозой смерти «просьбах о переселении», кто-то воспринимал это как пропаганду. Даже несмотря на то, что Президент СССР подписал указ о недопустимости необоснованного выселения. Большинство склонялось к мысли, что в НКАО идет гражданская война. Конечным же результатом действий армии, пусть не всегда разумных, считалось изъятие оружия у населения и боевиков.

Последние события показали: единственным возможным результатом нынешних действий всех военных сил в Азербайджане может быть только депортация армян из НКАО. Роль союзных войск теперь трудно объяснить случайностью.

Политики и журналисты склоняются к двум версиям. Первая. Центр не причастен к событиям в НКАО. Вторая. Центр нашел общий язык с вошедшим в «девятку» Азербайджаном и поддерживает его против ставшей «чужой» Армении.

Но, возможно, все и проще — и трагичнее. Происходящее в НКАО — это та самая попытка решить карабахский кризис, которой ждали три с лишним года. Ведь много «решения» национальных конфликтов это государство не знало. Неужели и сейчас единственный метод, которым так часто пользовались в прошлом, — это депортация? Неужели считают, что другого способа развязать узел нет?

Как бы то ни было, вольно или невольно, бездействуя или потворствуя военизированным акциям, линии, которую настойчиво ведет Баку, центр провоцирует междоусобную войну. Времена изменились, и война идет не на территории, подвластной Москве, а между двумя суверенными республиками. Новое положение центра обязывает его искать новые подходы.

Ирина Лагунина

В тюрьме

Вардан был в Москве. Сразу же выехал в Ригу. Работал в съемочной группе Подниекса и Слапиньша.

После того как у него отобрали удостоверение, подтверждающее, что он выполняет задание редакции, Вардан оказался в весьма сложном положении. У него остался только паспорт с ереванской пропиской, за которую азербайджанский ОМОН мог в лучшем случае без разговоров отправить в тюрьму. Оганесяну пришлось обратиться в сельсовет с просьбой выдать ему справку о том, что он житель Геташена.

4 мая при второй проверке он был задержан армейским патрулем. После того как Вардан объяснил, почему ему была выдана ложная справка, и попросил отвезти его к командующему, его передали азербайджанскому ОМОНу. Фото- и видеокамеру отобрали, пленку засветили.

В Прокуратуре Азербай-

джанской ССР долго проверяли, не связан ли он с армянскими боевиками. В результате из всех предъявленных обвинений осталось одно — использование подложного документа, то есть статья 194¹ УК АзССР.

В Советском Союзе о задержании журналиста не знали: к Вардану никого не пускали. Но на Запад сведения просочились. Болгарская журналистка Цветана Паскалева добилась встречи с заключенным Оганесяном и за-

писала разговор с ним на пленку. Она же обратилась в Фонд защиты гласности с просьбой помочь коллеге, а в «Московских новостях» появилась ее статья. После этого из Азербайджана начали поступать противоречивые сведения. 14 июня заместитель министра внутренних дел Азербайджана обещал, что через два дня Оганесян будет отпущен. Но сведения из МВД Азербайджана не подтвердились — Оганесяна на свободу так и не выпустили.

После этого к Вардану, однако, допустили его адвоката. Вернувшись из Азербайджана, он подал ходатайство о прекращении дела, которое следственные органы АзССР отвергли.

Основания для прекращения дела действительно есть. Прежде всего, полагают юристы, справка, выданная сельсоветом, — это не тот документ, который подразумевается статьей Уголовного кодекса. Справка сельсовета никаких прав или обязанностей Вардану не предоставляла. Во-вторых, у него изъяли жур-

налистское удостоверение, дающее хоть какую-то защиту в районе, где фактически велись боевые действия.

Сейчас Фонд защиты гласности совместно с Комитетом защиты свободного слова Союза журналистов СССР обратился в Прокуратуру Азербайджана и Верховный суд СССР с ходатайством об освобождении Оганесяна. Если же следствие в Азербайджане будет решено довести до конца, пусть сам суд проходит где-нибудь на нейтральной территории. Верховный суд СССР вправе принять такое решение. Это предусматривается законом о чрезвычайном положении.

Тем временем 11 июля официальные представители Азербайджана в Москве заявили, что Оганесян освобожден — второе ложное заявление. Ни в Ереване, ни в Москве, ни где-то в другом месте Оганесяна до сих пор не видели.

«Новое время» присоединяется к требованиям Фонда защиты гласности. Вардана Оганесяна надо освободить.

А если «морды не хватит»?

Лев Безыменский

Страна должна знать своих героев и их любимые поговорки, прибаутки, байки. Заместитель генерального секретаря ЦК КПСС, то есть второе лицо в партии, Владимир Ивашко добавил в эту копилку симпатичный вклад. Когда ему задали вопрос — а не угрожает ли КПСС раскол, — он рассказал свою «байку»: некоего председателя колхоза, подвергнувшегося гонениям, спросили: сколько он будет терпеть? Он ответил: «Буду стоять, пока морды хватят».

Видимо, у председателя «морды хватило», и он, наверное, продолжает стоять до сегодняшнего дня, терпеливо снося выговоры и разносы, как стоит весь наш несокрушимый колхозно-совхозный строй. Стоит, ибо как достаточно у нашего народа терпения, так достаточно было терпения у многих миллионов членов коммунистической партии, когда их лидеры добрым именем партии творили недобрые, а порой черные дела. Я не говорю о сталинских временах — здесь приговор произнесен. Речь идет о дне сегодняшнем, ответственности за который с нас никто снять не может.

Чего греха таить, пощечин мы получали много. Каждый из нас и все вместе взятые. А если говорить о членах партии — то вдвойне и втройне. Ведь стоит лишь серьезно задуматься: как могло получиться, что на выборах в Российской Федерации коммунистическая партия оказалась в конфронтации с тем самым народом, с которым всегда едина?

Здесь не помогут причитания о зловредных демократах, подрывающих авторитет КПСС. Не помогут многозначительные намеки на планы ЦРУ, засылающего в партийный лагерь «агентов влияния». Не помогут и псевдодискуссии, блестящий образец которых дает нам центральный орган партии в своем «Дискуссионном листке», считающем верхом многовариантности двадцать или даже сто вариантов одного и того же мнения. Подобно древнему герою, погубить которого мог только его собственный меч, партия сама наносит себе удары. Наносит недрогнувшей рукой своих аппаратных лидеров.

Стоит лишь вспомнить: партия с 1985 года считает себя инициатором реформ, зачисляя всемирно-исторический подвиг Горбачева и его тогдашних единомышленников Яковлева и Шеварднадзе на свой общий счет. Но вслед за этим начался интенсивный процесс отторжения из партийного руководства именно тех, кто требовал радикального осуществления реформ. Мне кажется, что «феномен Ельцина» до сих пор не понят партией, которого она отторгла. Горько вспоминать об этом под фанфары в Кремлевском Дворце съездов, но приходится.

Второй этап перехода партийного руководства — нет, не партии, а именно руководства — на путь ударов по самим себе был ознаменован сначала анекдотическими, а затем прозаическими обстоятельствами рождения «партии в партии» — российской КП. Впрочем, ловлю себя на слове: это не партия в партии, а аппарат в аппарате. Далеко не случайно рядовым партией так и не была дана возможность «определиться»: в какой же партии они состоят, в партии Горбачева или Полоскова? Очевидно, об ответе догадывались. Но так или

иначе в КПСС был создан организационно-идейный центр внутрипартийного сопротивления... самой себе. Он функционирует беспрерывно. Начав с непристойных атак на А.Н.Яковлева, но, сломав себе зубы на Ельцине, теперь он ведет прямую атаку на генсека, сиречь президента, или на президента, сиречь генсека.

В чем же дело? Несколько фраз, произнесенных Михаилом Горбачевым в недавней беседе с Фелипе Гонсалесом, помогают в поисках ответа. Он говорил о политических опасностях, а именно о неизжитом наследии постсталинизма и о неосталинизме как о реальности сегодняшнего дня. Явления действительно опасные, хотя и неодинаковые. Постсталинизм, как мне представля-

ется, — это та же самая всем до боли знакомая командно-административная система в экономике и политике, только подчищенная отказом от репрессий, от пря-

мого насилия. Эта подчищенная постсталинистская диктатура возникла не сегодня, она устраивала многих. В первую очередь она устраивала широкий и весьма многочисленный слой аппарата партии, сохраняя его роль, особенно на периферии.

Если сегодня даже осторожный в выражениях президент (он же генсек) вынужден говорить о неизжитом наследии постсталинских времен, то это очень серьезный сигнал. Он свидетельствует, что внутренние силы аппаратного сопротивления исключительно велики. Разве мы не испытываем его буквально каждый день? Еще больше ощущают это «там, во глубине России», где традиционные обкомовско-райкомовские структуры часто не только сохранились, но умело приспособили для своих нужд обл- и райсоветы.

Неосталинизм — вторая опасность для демократии, и его долго недооценивали. Статью Нины Андреевой кое-кто считал продуктом ущемленного самолюбия, а портреты Сталина на лобовых стеклах грузовиков — желанием пооригинальничать. Увы, дело куда серьезнее. Судя по всему, неосталинизм нащупал какие-то подспудные эмоциональные настроения (особенно у представителей военного поколения), которые очень легко эксплуатировать. Тем более что неудачи реформ, снижение жизненного уровня, просчеты правительства нетрудно обратить против реформаторов. «При Сталине был порядок», «При Сталине цены снижались» — как все просто можно объяснить!

Не скрою, в «предыоньские дни» я — и не только я один — серьезно опасался, что подобное сочетание примитивной игры на чувствах избирателей с циничным политиканством может взять верх. Не взяло. Но не обратится ли сейчас острота этого недоброго союза против самой партии? Подобный вопрос приобретает сейчас актуальнейшее значение, учитывая, что предстоящий пленум ЦК КПСС должен предложить проект новой партийной программы. Честно говоря, я не ожидаю многого от очередного программного документа. Слишком горький у нас опыт. Но важно иное: пришло время, когда каждый член КПСС должен знать, в какой партии он состоит.

Дорогие единомышленники, вы в партии правящей или оппозиционной? Если судить по СССР — в правящей. Если по России — то в оппозиционной (не говорю уже о Прибалтике). Конечно, в демократическом об-

Нельзя одновременно состоять
в разных партиях

щество любая партия может быть то правящей, то оппозиционной. Но КПСС, кажется, добилась невероятного: она одновременно выступает и за реформы, и против них.

Боюсь, что это противоестественное сочетание грозит повториться на союзном уровне. Что случится, ежели действительно начнется реализация великой программы включения нашей страны в мировой цивилизационный процесс, подразумевающий признание всех форм собственности? Если свершится органическое включение СССР в мирохозяйственные связи на основе правил игры, принятых в мировой экономике? Если мы перепрыгнем через роковой идеологический барьер и наконец будем строить не очередной «изм», а нормальное гражданское общество? Что тогда скажет коммунистическая партия: да или нет? Или снова спрячется за частоклоном общих фраз, разрешающих под формулой социалистического выбора подразумевать все что угодно — в том числе и воссоздание старой системы? Как показало развитие внутривнутрипартийной ситуации после XXVIII съезда, его благонамеренные решения фактически способствовали беспрепятственной деятельности консервативных сил. Даже вызов в Центральную контрольную комиссию не заставил «инициативников» хоть на йоту ослабить свой напор.

Предстоящий пленум ЦК КПСС, наверно, даст возможность развернуться и постсталинистам, и неосталинистам. Но если высокий партийный форум решит действовать по рецепту кота Леопольда, то это может оказаться для партии просто губительным. Если опять пойдут по линии сглаживания противоречий, то это лишит партию последних остатков кредита. Тем более обстановка в стране меняется. Появление «Движения демократических реформ» создает достаточно определенную альтернативу для многих коммунистов, которых удерживала в КПСС лишь многолетняя связь с ней.

Мне кажется, что в любом случае будущая программа должна сделать главное дело: она должна раз и навсегда отказаться от принципа существования КПСС как государственной партии. Для этого недостаточно отменить 6-ю статью, надо воплотить отмену в самосознание партии. Правящая? Пожалуйста, если народная воля приведет партию к власти. Государственная — никогда! Ибо это и есть то самое зерно потенциально возможной диктатуры, которое заставляет Эдуарда Шеварднадзе превращаться в нового Катона, кончающего любую речь предостережением об опасности диктатуры. Эта опасность остается не только темой для пикетных жилетов, пока за ней стоят бронежилеты.

Я знаю, что многие считают КПСС неспособной снять угрозу диктатуры и полагают, что последняя заложена в самой природе КПСС. Но нельзя лишать ее шанса. Она может его осуществить, если в будущей программе по этому поводу будет сказано ясное, недвусмысленное слово, исключющее право профессора Сергеева или генерала Макашова спекулировать именем партии. Вспоминая оригинальные предложения генерала, вовсе не надо предусматривать в программе или уставе публичные порки сторонников сталинизма на Красной площади. Но, отказавшись от статуса государственной, партия снимет многие потенциальные угрозы. Конечно, снимет угрозы **своей** диктатуры, а не диктатуры других партий. Но это уже дело всего общества, которое медленно, но верно создает свою новую политическую этику многопартийности.

Кстати, коли автор этих строк не раз выступал на страницах журнала с фантастическими предложениями, то рискну еще раз. Никто другой, как КПСС,

КПСС должна однозначно ответить на вызов времени

может поделиться опытом с другими лишь начинающими свою деятельность партиями. Поделиться опытом, да и своими средствами для создания в СССР настоящей, а не мнимой многопартийной системы. Что если создать некий «Фонд демократизации», в который КПСС вместе с другими общественными организациями и спонсорами пожертвовала бы и деньги (немалые), и здания (полупустые), и иные средства? Не в порядке тотальной конфискации, а по доброй воле...

Но я размечтался. К реальности меня вернул торжественный голос диктора «Времени», зачитывавшего сообщение ТАСС (!) о заявлении бюро президиума ЦК КПСС: оно сурово осудило «процесс перерождения» Э.А.Шеварднадзе, который создает «партию, оппозиционную» КПСС. Боже мой, опять эти знакомые ярлыки! Ведь только недавно мы слышали по поводу нового движения куда более терпимые и конструктивные оценки, принадлежащие президенту. И даже если оппозиция, то почему это заранее плохо?

Пока же КПСС стоит перед вызовом времени, откладывая на него ясные ответы. Линия на консолидацию может быть полезной, но пока она оказалась благодатной средой для возрождения старых структур и идей рванца. Поэтому нельзя бесконечно испытывать терпение миллионов честных людей, которым приходится краснеть за свою партию. Жребий должен быть брошен.

Иначе «морды не хватит».

ФИРМЫ СООБЩАЮТ

● **Всего семь дней на публикацию** Вашей рекламы в рубрике журнала «Новое время» «Фирмы сообщают» по самым низким ценам в рублях. За объявление можно перечислить 450 руб. на р/с 345273 в коммерческом станкомехпромбанке корр.сч. 161450 в МГУ Госбанка СССР МФО 201791. По адресу: 103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская пл., редакция журнала «Новое время» высылается текст объявления (10 строк) и копия платежной квитанции. Варианты оплаты: гарантийное письмо или наличные в кассу редакции журнала. Тел. в Москве: 209-92-82, 209-76-52. Телефакс: 200-42-23; телекс: 411164 в

Студия Азрикана

■ компьютерной техники, средств связи.
■ транспортных средств, оборудования офисов,
■ бытовых и промышленных приборов. Патенто- и конкурентоспособность гарантируется. Адрес 121019, Москва, Арбатская пл., 1/2; тел.: 202-46-02; факс: 200-1229

● Известная в стране и за рубежом дизайн-студия Азрикана разрабатывает дизайнерские проекты:
■ бытовой и промышленной радиоэлектроники,

● Государственное предприятие «ФИРМА ГАРАНТ» предлагает для ПЭВМ, совместимых с IBM PC, пакеты прикладных программ:
— автоматизированного формирования проекта нормативов тома предельно допустимых выбросов в атмосферу и расчета платежей за выбросы;
— разработки экологического паспорта предприятий;
— расчета загрязнения атмосферного воздуха (УПРЗА): «ГАРАНТ-1» и «УНИВЕРСАЛ-1» (с учетом и без учета влияния застройки территории), согласованные с ГОСКОМПРИРОДОЙ и ГОСКОМГИДРОМЕТОМ СССР;
— оптимизации выбора природоохранных мероприятий;
— расчета экономического ущерба от загрязнения атмосферного воздуха. Телефон: 273-44-94. Адрес: 111024, г. Москва, Авиамоторная, 42.

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

Чернобыль: кого кормит саркофаг

Григорий Надъярных,
директор Инженерного центра
прикладной экологии,

Сергей Шилин,
главный специалист центра

**На что ушли
пять лет после
аварии? В зоне
правят бал
некомпе-
тентность,
неразбериха,
злоупотреб-
ления...**

Парадоксально, что за пять прошедших лет не возникло сколько-нибудь яркой индивидуальности, авторитета и тем более научной школы, которые были бы в состоянии исследовать всю совокупность научных, технических, социально-психологических и правовых аспектов промышленной катастрофы такого масштаба и которым бы поверили и за рубежом, и, самое главное, в своей собственной стране.

Чиновникам же давно никто не верит, а их выступления в прессе и по телевидению оказывают медвежью услугу атомной энергетике, альтернативы которой, по-видимому, сегодня не существует.

В 1954 году была пущена первая атомная электростанция (СССР, Обнинск), а уже в 1957 году на Урале произошла одна из крупнейших промышленных катастроф — взрыв емкости с жидкими радиоактивными отходами на комбинате «Маяк» в городе Кыштым... На документах и материалах, относящихся к взрыву хранилища отходов в

Кыштыме, спустя тридцать лет еще стоял гриф «секретно».

Происходили пожары на реакторах и оборудовании Белоярской АЭС. Но за три с лишним десятилетия — к моменту Чернобыля — никто не позаботился хотя бы разработать соответствующие конструкции пожарогасительных систем. И завтра, повторись подобное, все будет в руках обреченных на мучительную гибель пожарных.

Мы принимали непосредственное участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Нам, как и тысячам «ликвидаторов», безразлично, какое отношение к Чернобылю и вероятности повторения аварии формируется в обществе. Работает комиссия Верховного Совета СССР по рассмотрению причин аварии на ЧАЭС и оценке действий должностных лиц в послеаварийный период. Только бы ее деятельность не свелась к наказанию очередных «стрелочников». Сегодня в первую очередь надо сформировать новую социальную политику государства по преодолению последствий Чернобыля и подготовить общество к возможным в будущем промышленным авариям.

Эксперты за работой

Одной из наиболее масштабных акций, предпринятых в первые дни и недели после взрыва энергоблока, стала попытка ограничить выброс радиоактивных продуктов

из разрушенного реактора, предотвратить цепную реакцию, прекратить горение графита, охладить активную зону и ограничить вынос радиоактивных продуктов на поверхность.

Первоначально персонал смены пытался охладить активную зону реактора водой с помощью насосов. Эти действия в силу масштаба разрушений оказались бессмысленными. В результате лишь затопили помещения под реактором. Потом радиоактивную воду пришлось откачивать. Реактор решено было забросать сыпучими материалами.

Сначала для предотвращения цепной реакции в реактор подали борную кислоту, которая широко используется на атомных станциях для поглощения нейтронов. Однако почему-то никто не подумал, что к тому времени температура в разрушенной части станции составляла не менее 700 градусов. В этих условиях борная кислота разлагается, а образовавшиеся соединения быстро улетучиваются.

Что же касается горящего графита, то его, судя по всему, считали чуть ли не главной причиной повышения температуры и источником образования радиоактивных аэрозолей. И совершенно не учли, что даже после прекращения цепной реакции деления ядерное топливо продолжает некоторое время разогреваться. Горящий в реакторе графит представлял собой источник тепла и радиации в десятки раз меньшей мощности, чем само ядерное топливо.

Для охлаждения остатков реактора туда сбросили свинец. Он, как посчитали, будет способствовать снижению температуры. По свидетельству бывшего заместителя министра энергетики и электрификации Г. Шашарина, применить свинец рекомендовал заместитель председателя Госатомэнергонадзора член-корреспондент Академии наук СССР Сидоренко — «чтобы уменьшить излучение». Не нужно быть членом-корреспондентом АН СССР, чтобы понимать, что главная опасность исходила не от гамма-излучения от разрушенного реактора, а от поступления в окружающую среду радиоактивных паров и аэрозолей.

Точка кипения свинца

Обстоятельства принятия этого конкретного решения и уровень компетентности лиц, его принимавших, достаточно наглядно демонстрирует свидетельство бывшего заместителя начальника «Союзатомэнерго» Е. Игнатенко: «Меня смущало только одно — температура кипения свинца. Почему-то казалось, что градусы 900. Следовательно, он закипит, и вместе с парами будет выноситься радиоактивность. Я пытался выяснить этот вопрос в химцехе АЭС, но там не нашлось справочника. В конце концов позвонил в Москву — жене, она попросила перезвонить через полчаса и потом сообщила, что свинец кипит при темпера-

К вам обращается Всесоюзное добровольное самоуправляемое общественное движение Союз «Чернобыль». Мы хотели бы привлечь внимание ваших советских и зарубежных читателей к проблемам двух людей, принимавших участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС

Давлетшин Миннигали принимал участие в ликвидации последствий аварии с августа по октябрь 1987 года. По официальным данным, он получил дозу облучения 6,575 рентгена. На самом же деле все обстоит гораздо серьезнее. Давлетшин, работавший дозиметристом, случайно включил дозиметр в нерабочей зоне, где обычно собирались ликвидаторы, и обнаружил источник излучения в 270 рентген. Давлетшин считает, что длительный контакт с этим объектом излучения и является причиной его трагедии. Через год — в конце 1988-го — он заболел, а в январе 1989 года ему ампутировали правую ногу. Здоровье его постепенно ухудшается. Болят суставы рук, ног. Отечественный протез, изготовленный в Казани, неудобен. В нем невозможно ходить. Во-первых, потому что он весит более пяти килограммов. Во-вторых, потому что ампутация произведена неудачно — без учета того, что человек будет ходить в протезе. Опора протеза приходится на мачку, и после ходьбы появляются сильные кровоподтеки и боль. Нужен один из тех легких и удобных протезов, которые в Советском Союзе не выпускают. Давлетшин нуждается в медицинской помощи и эффективном лечении. Слабеет и вторая нога. Сейчас большую часть времени он находится без движения дома — для передвижения нет коляски.

В подобной же помощи нуждается и **Гашакбер Шигабиев**, житель поселка Кукмор Татарской ССР. Шигабиев тяжело заболел после работы на крыше 4-го блока. Ему ампутировали обе ноги. Необходима коляска для передвижения и протезы для ног.

Понимаем, что призывы о помощи сегодня доносятся со всех сторон страны, и добрые души у нас и на Западе теряются в догадках: как всем помочь. Надеемся только на божье провидение, счастливый случай и везение. Наш адрес: 423630, г. Елабуга, ТССР, ул. Коммунистическая, дом 36, к. 7. Расчетный счет № 000608102 в Елабужском отделении АПБ МФО 265243.

П. Абдулгафаров,

заместитель председателя Елабужского отделения Союза «Чернобыль»

туре 1700 градусов. Это нас устраивало».

Почему Игнатенко беспокоила лишь температура кипения свинца? Почему другие участники обсуждения не приняли во внимание, что при температуре, близкой к 1000 градусов, свинец может существовать только в расплавленном состоянии? И имеет способность испаряться без всякого кипения? Благодаря этой его способности, по всей видимости, весь сброшенный свинец — около 2400 тонн — в реакторе не задержался.

После засыпки реактора воздух с трудом проникал в завал и естественный режим охлаждения был нарушен. Возник эффект «сухого кипения», в результате которого радиационные выбросы 3–5 мая резко увеличились, а температура в завале достигла 3000 градусов. Повышение температуры, в свою очередь, приводило к обогащению выброса труднораспадающимися радиоактивными изотопами, прежде всего плутонием. Засыпка реактора привела к еще большему загрязнению территории радиоактивными веществами и переоблучению личного состава армейских подразделений.

Не менее спорным выглядит и решение о проведении в кратчайшие сроки работ по предупреждению распространения радиоактивности подземными и поверхностными водами в районе АЭС. С этой целью был создан целый комплекс защитных гидротехнических сооружений. В него входили: обваловка реки Припять, сто тридцать одна оградительная и фильтрующая дамба, дренажные за-

весы, «стена в грунте» из водонепроницаемого материала глубиной 30–35 метров и толщиной 0,6 метра, огораживающая около 350 тысяч квадратных метров. Анализ скорости миграции радиоактивных веществ в окружающей среде, как и то обстоятельство, что авария произошла после весеннего паводка, могли бы подсказать, что водоохранные мероприятия «терпели» по крайней мере несколько месяцев. Если бы их проводили в конце лета, персонал, занятый на этих работах, получил бы намного меньшую дозу облучения.

Противоречила здравому смыслу и дезактивация АЭС и прилегающей территории, начавшаяся еще в мае при продолжающемся выделении радиоактивных веществ из аварийного блока. Понадобилось все лето, чтобы в сентябре появилось решение Правительственной комиссии, подписывающее в связи с повторным загрязнением все работы по дезактивации площадки АЭС, за исключением работ, непосредственно связанных с возведением саркофага, прекратить.

И конечно же, стоит упомянуть самое первое решение после аварии. По свидетельству бывшего директора Чернобыльской АЭС Виктора Брюханова, уже на следующий день он получил распоряжение министра энергетики подготовить график восстановления четвертого энергоблока. Прибывшим на аварию членам Политбюро Рыжкову и Лигачеву докладывали о наличии такого графика, по которому запуск энергоблока намечался к осенне-зимнему периоду.

Первая «дамба»
вдоль берега
Припяти.
Считалось, что
мешки с песком
предохранят
почву от
радиоактивного
загрязнения
водами реки

На следующий
год после
катастрофы: с
«благословения»
Минздрава СССР
на границе
30-километровой
зоны начал сев.
Пресса писала о
нем восторженно.
«НВ» тоже
радовалась

ду. «Я просто не знал, куда деваться от стыда», — вспоминает Брюханов. О каком восстановлении могла идти речь, если реактор был полностью разрушен? И почему решение о восстановлении энергоблока было принято практически сразу после аварии, а решение об эвакуации населения — только через два дня?

Когда на правительственном уровне в экстремальной ситуации всерьез обсуждаются подобные планы, это говорит о катастрофической некомпетентности управленцев, если не об аморальности лиц, принимающих решения.

Заповедник для ведомств

До апреля 1986 года особенность ядерно-энергетического комплекса СССР заключалась в том, что конструирование атомных энергетических реакторов, переработка и обогащение ядерного топлива, захоронение радиоактивных отходов — с одной стороны, и эксплуатация АЭС — с другой, были функционально разделены между министерством среднего машиностроения и министерством энергетики и электрификации, подчинявшимся к тому же различным внутренним структурам Совета Министров СССР. Параллельно существовали Госкомгидромет, ответственный за радиационный контроль, и Госатомэнергонадзор, в обязанности которого входил контроль за безопасной эксплуатацией АЭС.

Вопросы радиационной медицины, воздействия радиации на биологические объекты и защиты от этого воздействия находились в компетенции институтов Министерства здравоохранения СССР. Таким образом, проблемы функционирования и развития атомной энергетики связывались в единое целое только на уровне Совета Министров СССР. А Совет Министров не столько управлял, сколько брал на себя ответственность за решения, предлагаемые подчиненными ведомствами. Такая схема взаимоотношений и порождала состояние коллективной безответственности.

После апреля 1986 года приняли решение о создании министерства

атомной энергетики. Новое министерство вряд ли могло резко улучшить управление атомными станциями хотя бы потому, что требовался пересмотр всей концепции атомной энергетики и только после этого следовало создавать новую управленческую структуру. Возможно, достаточно было бы передать управление АЭС министерству среднего машиностроения, которое и создавало все советские атомные станции и в сравнении с другими ведомствами отличалось более высокой дисциплиной и имело огромный научно-технический потенциал. Однако было образовано новое министерство. Ему поручили отвечать за расходование средств, выделенных государством по отдельной статье так называемого «фонда ликвидации последствий аварии». Огромные материальные ресурсы и денежные средства после завершения в 1986 году возведения саркофага были брошены на научные исследования, реконструкцию и эксплуатацию Чернобыльской АЭС, дезактивацию территории и населенных пунктов, строительство города Славутича, расположенного в 60 километрах от Чернобыльской АЭС и предназначенного заменить мертвую Припять.

В системе нового министерства атомной энергетики в 1986 году было создано производственное объединение «Комбинат», в которое вошла Чернобыльская АЭС. «Комбинат» стал, по сути, хозяином 30-километровой зоны отселения, и через него проходили средства «фонда ликвидации».

Параллельно в Чернобыле продолжала работать Правительственная комиссия по ликвидации последствий аварии, которая санкционировала крупные и дорогостоящие технические решения и проекты. Эти проекты зачастую были вызваны к жизни не интересами дела, а стремлением генерального подрядчика и его контрагентов получить максимальную долю бюджетного финансирования. Если бы то, справедливо подозревая, что количество людей и организаций, средств, отпускаемые на их содержание, те или иные технические проекты не соответствуют целям и задачам борьбы с последствиями аварии, обра-

щался за разъяснениями в «Комбинат», ему предъявляли решение Минатомэнерго. Министерство, в свою очередь, ссылалось на указания Бюро по топливно-энергетическому комплексу Совета Министров СССР по топливно-энергетическому комплексу. Одновременно, защищая важность и целесообразность проводимых им работ, «Комбинат» ссылался на соответствующее решение Правительственной комиссии по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Комиссия опиралась на мнение специалистов — в подавляющем большинстве случаев представителей организаций, объективно заинтересованных в установлении или продолжении финансируемых договорных отношений с «Комбинатом».

«Кормилец»

Что же представляет собой тридцатикилометровая зона отселения, которой до сегодняшнего дня время от времени посвящаются лирические репортажи?

Условия работы в этой зоне были отнесены к категории «особо вредных», и соответственно правительственными решениями устанавливался особый режим оплаты труда. Двойной должностной оклад, к нему 50-процентная ежемесячная премия, некоторые другие выплаты, трехразовое питание, бесплатная одежда и общежитие. 15 дней — работа в зоне. Еще 15 дней — отдых. Работа в зоне предвещала льготную пенсию. Безусловно, среди приехавших в зону были и те, кто считал работу, связанную с Чернобылем, своим профессиональным и нравственным долгом. Однако на руководящих должностях оказались управленцы, не имеющие в силу профессиональных качеств перспектив должностного роста где-то в другом месте, научные сотрудники, делающие себе имя на чернобыльской трагедии, просто посредственные люди, амбиции которых существенно превышали профессиональные возможности. Многие думали о приближающейся пенсии — в условиях, когда армейский контингент выполнял все наиболее тяжелые и опасные работы.

Заседание
производственного
комитета
«Комбинат» —
кормильца и
хозяйина
чернобыльской
зоны

Суд приговорил
бывшего
директора
Чернобыльской
АЭС В. Брюханова
к 10 годам
лишения свободы.
Брюханов —
единственный,
кто сказал, что
ему стыдно...

Появившееся в обиходе название «кормилец» в значительной степени отражало господствующую здесь циничную идеологию. Всему этому способствовал режим закрытой зоны, не доступной общественному контролю. Перечни сведений, не подлежащих разглашению, по своему содержанию доходили до абсурда. Любые публикации по чернобыльской проблеме подвергались жесткой цензуре.

«Черные» и «белые»

Возможности в зоне были разные и зависели от вида деятельности и служебного положения.

Во-первых, после эвакуации населения осталось огромное количество имущества — бывшей собственности граждан. Людям выплатили компенсацию, а имущество стало вроде бы ничье. Автомашин, маломерные суда, мебельные гарнитуры, бытовая радиоаппаратура... Кроме этого — материальные запасы торговой сети и имущество предприятий и организаций. Часть его была использована непосредственно в зоне, другая часть захоронена в могильниках как радиоактивные отходы. И кто теперь возьмется проверять, сколько, например, автомашин действительно было захоронено в могильниках, а сколько успешно их миновало?

Во-вторых, многое и в больших количествах поступало для самих работающих в зоне. При общем дефиците в стране продуктов, строительных материалов, при существующем принципе материального снабжения «ты мне — я тебе», при до невозможности усложненной системе учета движения материальных ценностей и при постоянных кадровых перестановках ответственных руководителей дополнительное снабжение зоны создавало благоприятную почву для злоупотреблений.

В-третьих. В зоне появились специальные столовые со спецобслуживанием для начальства, белые и черные «волги» со спецномерами, сиренами и «маяками» на крыше. Между чиновниками шла постоянная гонимая за теплые места, между

организациями, как следствие, — склока.

В первое время после аварии привлечение армии было, безусловно, оправданным. Армия выполнила свои задачи по неотложным мерам: радиационная и инженерная разведка, устройство полевых пунктов специальной обработки, дезактивация транспортных путей, воздушно-транспортные операции.

В дальнейшем же армейские подразделения, укомплектованные призванными из запаса военнообязанными, превратились в резерв некавалифицированной рабочей силы, выполнявшей громадную, но большей частью совершенно бесполезную работу по дезактивации — всего подряд.

Солдаты — вчерашние рабочие, шоферы, строители, призванные под предлогом очередных сборов, служили здесь до полугода или до получения критической индивидуальной дозы облучения в 25 бэр. Надо ли говорить, что дозиметрический контроль, условия проживания и транспортировки, обеспечение сменной одеждой и питанием воинских подразделений не шли ни в какое сравнение с теми же условиями для гражданского персонала.

Углубление противоречий между «белыми» и «черными», нежелание выполнять бессмысленную изнурительную работу, отсутствие какого бы то ни было внимания со стороны государства (а точнее, ведомственной бюрократии) к судьбе и здоровью сотен тысяч людей в форме, прошедших «учебные сборы», привели к созданию общественных организаций типа Союза «Чернобыль», которые все настойчивее стали задавать государству очень неудобные вопросы.

Кроме того, просачивающиеся из-за колючей проволоки сведения бросали тень на официально героическую легенду и вызвали сложные чувства у людей — шахтеров, военных, строителей, которые весной и летом 1986 года рыли тоннели под четвертым блоком, очищали от ядерного топлива и графита кровли третьего, управляли бетоновозами и вертолетами, строили саркофаг...

Пир во время чумы

То, что происходит в зоне сейчас, похоже на пир во время чумы. Угроза отлучения от жирной кормушки заставляет отдельных руководителей и целые коллективы проявлять особую изобретательность. Результат — лихорадочное превращение одних организаций в другие, изобретение новых «хлебных» должностей, перераспределение функций.

Ликвидировано созданное после апреля 86-го Минатомэнерго, а функции управления атомными станциями перешли к министерству среднего машиностроения, которое, правда, стало называться Министерством атомной энергетики и промышленности СССР. Уничтожено производственное объединение «Комбинат», а на его базе возникло научно-производственное объединение «Припять»... Чехарда, характерная для всей пятилетней послечернобыльской истории.

Сама же атомная станция в отличие от всех остальных инстанций зоны занята серьезным производством. Однако решение Украины закрыть станцию в 1995 году ставит под удар и этот коллектив, превращая в перспективе Славутич в город безработных, делая затраты на его сооружение и многие другие вообще бессмысленными. Закономерный итог близорукого, некомпетентного планирования послеславутинских мер...

Что же дальше?

Недавно принятым законом УССР «О правовом режиме территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению вследствие чернобыльской катастрофы» предусмотрено создание специального подразделения Госкомитета УССР по защите населения от последствий аварии на Чернобыльской АЭС — администрации зоны. Но «новыми» администрациями могут стать все те же лица, а сотни миллионов рублей снова будут выброшены на ветер.

Роберт Гейл утверждает, что Чернобыль — это символ проблем в Советском Союзе. Главная из них, по нашему убеждению, — нравственное разложение общества.

Не имей сто рублей, а имей семь друзей

В преддверии лондонской встречи руководителей семи ведущих индустриальных государств, поездки в английскую столицу советского лидера с видным американским советологом, переводчиком мемуаров Н.Хрущева, ведущим обозревателем журнала «Тайм» **Строубом ТЭЛБОТТОМ** беседует корреспондент «Нового времени»

«Новое время». Как вам из Соединенных Штатов видится ваш бывший соперник, а ныне партнер — Советский Союз?

Строуб Тэлботт. Пока, честно говоря, трудно привыкнуть к резко возросшему количеству ваших президентов. Это, естественно, отражает новую множественность вашей страны, которая сказалась и на ее внешней политике, и на советско-американских отношениях.

«НВ». Под множественностью вы, очевидно, подразумеваете политический плюрализм, разброс мнений?

С.Т. Нет, я имею в виду кризис Союза. Надеюсь, употребляя это слово, я не оскорбляю ваших чувств. Более 40 лет — весь период «холодной войны» — США имели дело с сильным, гигантским политическим единством, называемым СССР. С недавнего времени американцы вдруг обнаружили, что это не единство, а некое число его составляющих со своими собственными устремлениями, самое крупное из которых — Россия. Нам, американцам, и нашему Белому дому не так-то просто разобраться, что же в действительности происходит в Советском Союзе, внезапно ставшем множественным, и выработать соответствующее отношение к этому.

«НВ». К чему же склоняется чаша весов в Вашингтоне и у его европейских союзников?

С.Т. Пока идут споры и единой точки зрения нет. Вот «семерка» собирается встретиться в Лондоне с президентом Горбачевым. Еще совсем недавно, не говоря уж о 5 или 15 годах назад, всем было ясно, какими возможностями и полномочиями обладает руководитель вашей страны.

Сейчас стало все много сложнее. Ибо ваша страна переживает кризис всего государственного устройства — политической системы, экономики, переходящей от социализма к свободному рынку. И мы спрашиваем себя: что же это? Куда идет? И одна ли это страна или несколько?..

«НВ». Вы задаетесь вопросами. А находите ли ответ?

С.Т. Я лично традиционалист, даже в каком-то смысле консерватор. И я всегда считал, что и в случае если несколькими республикам удастся добиться независимости, Советский Союз все равно останется гигантской страной со столицей в Москве, объединяющей славянские республики, Казахстан и среднеазиатские республики, которым некуда уходить. Но должен откровенно сказать, что стал скептически относиться к мнению некоторых моих советских друзей, которые считают, что это уже произошло. Пишу скепсису дано наше вместе с сенатором Д.Кларком и профессором Университета Джонса Гопкинса М.Мандельбаумом недавнее посещение Украины. Мы были поражены единым порывом, с которым украинцы стремятся к тому, что я называю функциональной независимостью. То, что вы называете суверенитетом, не отражает сути. Потому что дело не столько в отделении, сколько в том, что эти люди хотят выйти из системы политической, экономической, вообще из системы социализма. Мы ожидали встретить такие настроения в Балтии, но не на Украине. Кстати, я обнаружил, что наши впечатления от того, что происходит в этой республике, заметно отличаются от представлений об этом москвичей. Одно из двух

— или мы говорили не с теми, или события развиваются быстрее, чем их успевают осознать в Москве. И если Украина добьется того, к чему стремится, то что таит будущее, что станет с Советским Союзом? Этот вопрос теперь неотступно занимает мои мысли.

«НВ». Вы, похоже, думаете несколько иначе, чем некоторые ваши коллеги?

С.Т. Если бы они побывали в Киеве, как мы, и увидели, и услышали то, что видели и слышали мы, они бы тоже усомнились, смотрит ли 52-миллионное население Украины на Москву как на столицу своего государства. И, что важно отметить, это вовсе не национализм, как принято думать. Хотя желание порвать с Москвой на Украине и слилось с национальными устремлениями. У меня, человека, который давно изучает вашу страну, относится с глубоким почтением к ней и желает вашему народу только добра, сложилось убеждение, что Союз разваливается. И происходит это именно из-за того, что изжила себя вся общественная система.

Вот другой пример, в более, так сказать, чистом виде. В сентябре прошлого года мне довелось побывать во Владивостоке. Это, как известно, закрытый город, но дверь иногда все же приоткрывается. И это замечательный город, он меня просто покорило. Там более или менее однородное в основном славянское население. О национализме, естественно, и речи нет. Но у меня все равно было чувство, что живущие там люди тоже хотят если не порвать с Москвой, то хотя бы не быть под ней, освободиться от ее патронажа. Сводя подобные стремления к национальным или межнациональным вопросам, которые, безусловно, сложны и трудноразрешимы, вы все же упрощаете проблему. Если СССР под этим или другим названием хочет выжить, ему придется изменить экономическую и политическую систему, иначе в стране наступит полный развал.

«НВ». Какой может быть в этой

ситуации помощь Запада, о которой так много говорят и спорят сегодня?

С.Т. Коснемся пары аспектов этой важной проблемы. В условиях отсутствия фундаментальной программы экономических реформ какие бы деньги мы ни дали или ни вложили, все будет напрасно, они просто утонут в болоте советской экономики и не принесут ничего хорошего никому, кроме разве немногих, которым удастся урвать что-то в собственный карман.

«НВ». Могут ведь быть и другие формы помощи...

С.Т. Конечно. И такой полезной и сравнительно легкой формой я считаю экспертную помощь, обучение, подготовку специалистов, образование. На Украине мы один день присутствовали на конференции по вопросу о переходе к рынку, организованной Рухом. В ней принимали участие несколько американских экспертов. Отмечая интеллект, искренность, заинтересованность украинских участников конференции, они в то же время с недоумением говорили об их невежестве. Люди со всяческими званиями и степенями в области экономики не имеют представления о самых элементарных вещах. Один титулованный советский специалист, например, считал, что японская иена не относится к твердой валюте, поскольку за доллар дают целую кучу — около 150 иен. Подобное понимание экономических вопросов, насколько мне известно, демонстрируют и некоторые советские руководители. Сколько еще им предстоит узнать о международной экономике! Поэтому я думаю, что экономическое образование — вот, в частности, та необходимая помощь, которую Запад может и должен оказать Советскому Союзу. На элементарном, базовом уровне — учебники, переведенные на русский и другие языки, в том числе школьные учебники, даже комиксы, объясняющие основные понятия.

«НВ». Но ведь есть еще возможности развития торговли, капиталовложений?

С.Т. Для этого должны быть созданы более благоприятные условия. Вы пока не очень гостеприимны. Пока вац коллективный разум — Советов всех уровней — враждебно относится к частной собственности, просто неразумно вкладывать в вашу экономику крупные средства.

Я очень люблю эту страну, я мечтаю купить квартиру в Москве, чтобы обладать какой-то, пусть символической, частью страны, которой я посвятил большую часть жизни, пытаюсь ее понять. Но и советские люди лишены возможности обладать частичкой собственной страны. Поэтому вопрос о частной соб-

ственности — очень важная дилемма. Покуда условия диктуют убежденные сторонники коммунистической перспективы, марксисты, верящие, что собственность — это смерть, нужно ли удивляться, что западные бизнесмены не рискуют вкладывать свои капиталы в советскую экономику?

«НВ». Вопрос о кредитах и инвестициях Запад нередко связывает с политическими условиями, что вызывает недовольство некоторых наших сограждан...

С.Т. А нет такой вещи, как чистая экономическая помощь. Она всегда связана с политикой, как бы символизирует политические отношения... Запад сейчас пытается выра-

они не усиливают военных в СССР, что происходящий в стране процесс выяснения отношений между республиками пройдет мирно. Мы заинтересованы, чтобы наше скромное влияние было конструктивным. В этом и состоят наши политические условия.

«НВ». А каково отношение к оказанию экономической помощи СССР руководством Соединенных Штатов?

С.Т. Когда в 1989 году Дж.Буш стал президентом, он относился к Советам с большим подозрением, которое стало таять просто на глазах. Он опасался критики со стороны консерваторов, но быстро понял, что гораздо опаснее критика со стороны центра и либеральных кругов. К изменению его отношения — от неприятия Москвы до готовности к тесному сотрудничеству — привели также: давление общественного мнения, американского и западноевропейского, давление конгресса и госсекретаря, мнения коммунистических реформаторов из Польши и Венгрии, высказанные ему во время визита в 1989 году, наконец, установление личных отношений с Горбачевым. Представления Буша о том, что у вас происходит, во многом черпаются из общения с вашим президентом. Две вещи тоже оказали воздействие на эти представления в последнее время. Негативное — кровопролитие в Прибалтике, позитивное — скорость децентрализации, демократизации в СССР.

Буш сегодня хочет оказать Горбачеву главным образом символическую помощь, продемонстрировать ему и его коллегам, что он продолжает пользоваться поддержкой Белого дома, сохраняет его веру. Это, кстати, само по себе вызывает споры не только в вашей стране, но и у нас. В США можно еще найти немало людей, которые сохраняют о нем хорошее мнение. Может, потому, что им не пришлось жить в экономических условиях, в которых оказались вы? Для многих американцев он все еще человек десятилетия, как называл его наш журнал и каким считаю его я. Ведь он дал свободу Восточной Европе. Что касается советских людей, то он не только сократил число министерских бюрократов, которых было до абсурда много, но главное — он ликвидировал «министерство страха», охватывавшего все стороны жизни советского общества, каждого человека. Об этом никогда не надо забывать, только за одно это он заслуживает того, чтобы войти в историю и пользоваться благодарностью потомков.

Беседу вел Геннадий Ариевич

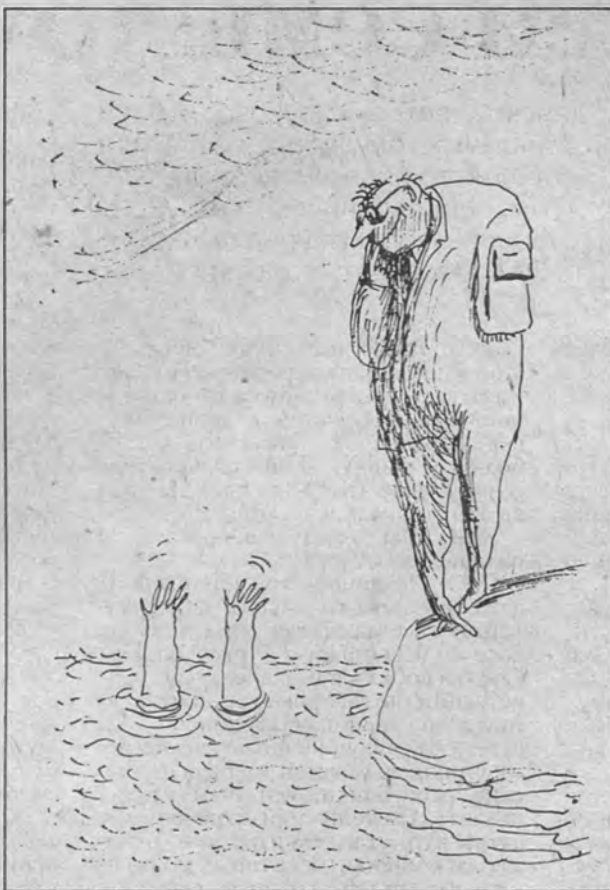
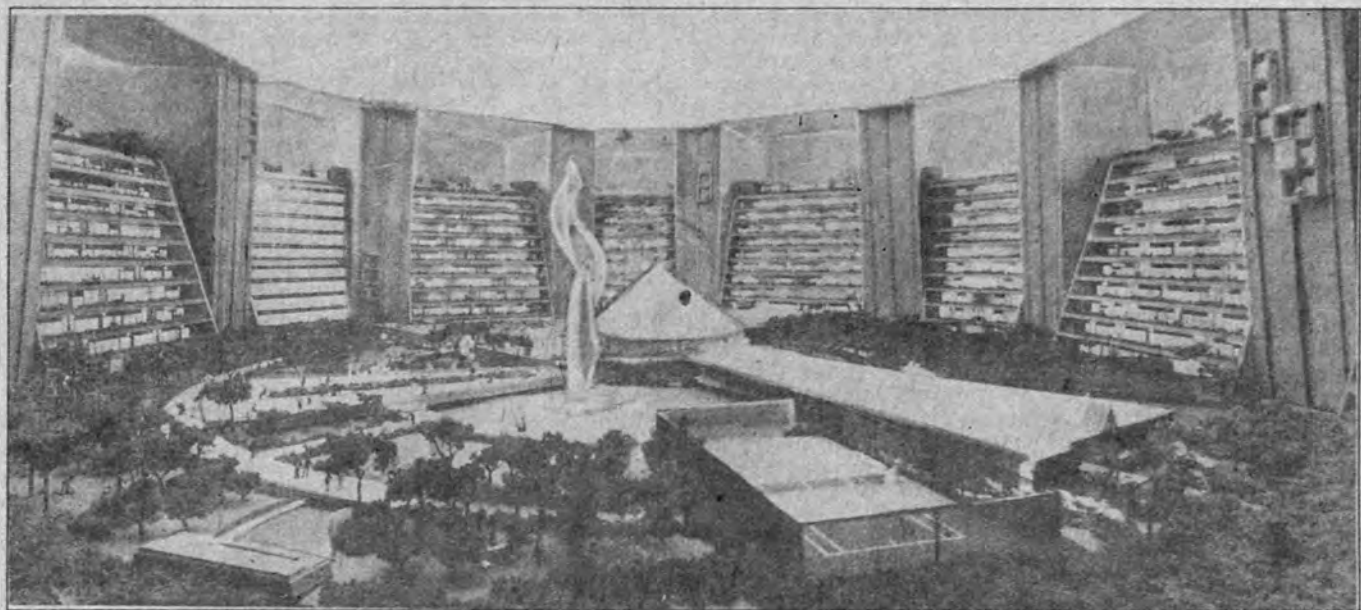

Рисунок Виктора Богорада

ботать пакет мер, которые бы помогли осуществлению ваших реформ. Но при этом, если не обусловить кредиты, они, как прежде бывало не раз, уйдут неизвестно куда, возможно, лишь обогатят ваше министерство обороны, а это не то ведомство, которое мы хотели бы поддержать. Меньше всего хотелось бы Западу своими средствами смазать советскую военную машину. Советский Союз слишком милитаризован. Я, правда, принадлежу к тем, кто считает, что угроза агрессии СССР всегда была преувеличена. Наибольший урон эта машина нанесла самой стране, своему народу. И потому, какую бы помощь Запад ни решил оказать Советскому Союзу, западные лидеры должны быть уверены, что

Архитекторы не боятся высоты

Проект возведения во Владивостоке по разработкам японской фирмы «Такэнака» самого высокого в мире здания с мощным телекоммуникационным комплексом на его вершине (см. «НВ» № 25) вызвал массу вопросов читателей

По просьбе нашего корреспондента в Токио **Владимира ОВСЯННИКОВА** о технических аспектах проекта рассказывает японский специалист-градостроитель

Концепция вертикальной комплексной урбанистической общины была представлена на заседании «Японского макроеинженерного общества» в 1987 году. Суть идеи состояла в максимальном использовании воздушного пространства мегаполиса, подобного Токио. В следующем году был сформирован коллектив разработчиков — «Группа Ви-1000», которая включила в себя сотрудников исследовательской лаборатории корпорации «Такэнака» и привлекла к работе архитектора Сидзую Харату. В июне 1989 года общественности была представлена концепция «Скай-сити-1000» («Небесный город-1000»).

Различия между предложенным сооружением и обычными зданиями значительны. Будут созданы пространственные территории «полочного» типа, которые включают в себя все компоненты инфраструктуры (транспорт, энерго- и водоснабжение, канализация и так далее), необходимые для целого городского района. На каждой такой территории будут жили-

ща, офисы, торговые объекты. Высота башни составит тысячу метров, диаметр основания — 400 метров, а диаметр вершины — 160 метров, общая площадь помещений достигнет 800 гектаров.

200 гектаров, отведенных под жилые помещения, позволят создать десять тысяч единиц жилья по 160 квадратных метров каждая. Еще 200 гектаров способны обеспечить рабочие площади для ста тысяч человек. Другие пространства могут быть использованы под торговые склады, магазины, для стоянок транспорта, под парки, учебные заведения...

Разработчики проекта использовали передовые строительные идеи — например, концепцию объемной конструкции, системы вертикального транспорта; предполагается применение новых строительных роботов, систем для защиты от катастроф и для сбережения энергии.

Одна из идей — создание «воздушных плато». «Небесный город» будет представлять собой огромную структуру, состоящую из четырнадцати вогнутых плато, расположенных одно над другим. Внутри каждого будет создана просторная площадь, где можно ощутить дуновение ветерка и прогуляться среди зеленых деревьев и кустарников. Эту парковую зону об-

рамят террасы, также с зелеными насаждениями, и люди не будут испытывать вертиго — боязни высоты.

В водоснабжении «Небесного города» предполагается использовать дождевую воду. Сжигание различных отходов частично покроет нужду в электроэнергии, хотя намечается использовать и традиционные виды топлива, а также гидрогенераторы. В целом же «Скай-сити» сможет в значительной мере самообеспечиваться энергией. 90 процентов ее воды после очистки будет использоваться вторично.

Четыре разных вида транспорта обеспечат надежную систему перевозок. «Трехпалубники» — трехэтажные скоростные лифты — с мощными моторами свяжут четырнадцать воздушных плато. Массовой транспортной системой станут спиральные монорельсы, расположенные снаружи башни. Для инвалидов и престарелых предназначены специальные «небесные такси».

На сегодняшний день стоимость строительства оценивается в 4,7 триллиона иен (примерно 35,4 миллиарда долларов).

Надо отметить, что тенденция к удорожанию земельных участков в крупных городах набирает темп. Так, цены на землю в Токио уже в 1989 году доходили до 50 миллионов иен за квадратный метр (400 тысяч долларов). Это говорит в пользу высотных сооружений типа «Небесного города-1000».

Между тем продолжает свои разработки «Группа Ви-1000», которая сейчас вошла в комитет, созданный Японской ассоциацией технического прогресса. Этот комитет объединяет около ста специалистов в самых различных областях — от металлургов до психологов. Все они работают над совершенствованием проекта, стремясь использовать новейшие разработки, привлекать лучших специалистов мира.

Масато Удзигава,
член «Группы Ви-1000»
ТОКИО

Праздники отменяются

На границу с Югославией перебрасываются войска

Звонок из ведомства федерального канцлера в бюро «Нового времени». Чиновник приносит извинение по поводу того, что традиционный летний праздник в институте имени Карла Реннера, почетным главой которого является Франц Враницкий, отменяется. Причина — события в Югославии.

Подобных звонков с отказами в последние дни много. Обычно благодушным и беззаботным австрийцам сейчас явно не до веселья. Сразу же после начала вооруженных столкновений в СФРЮ Вена пошла на принятие чрезвычайных мер. К южным границам страны потянулись эшелоны с солдатами и боевой

на приобретение новых систем оружия. Недавно национальный совет обороны дал «добро» на закупку ракет «земля — воздух» и «воздух — воздух», которых в прошлом в австрийской армии не было. Налогоплательщикам это обойдется в 1,3 миллиарда шиллингов.

Свою основную задачу австрийские военные видят в том, чтобы не допустить распространения вооруженного конфликта на свою территорию. Для этого и предпринята «демонстрация флага», показ своего присутствия непосредственно в пограничной полосе. Кстати, эта полоса до последних дней практически не охранялась. Граница была мирной и спокой-

ддержанию связей с как можно более широким спектром политических сил Югославии. Не случайно лица новых лидеров соседней страны Кучана, Петерле, Туджмана, Месича знакомы местной публике куда лучше, чем лица иных здешних политиков.

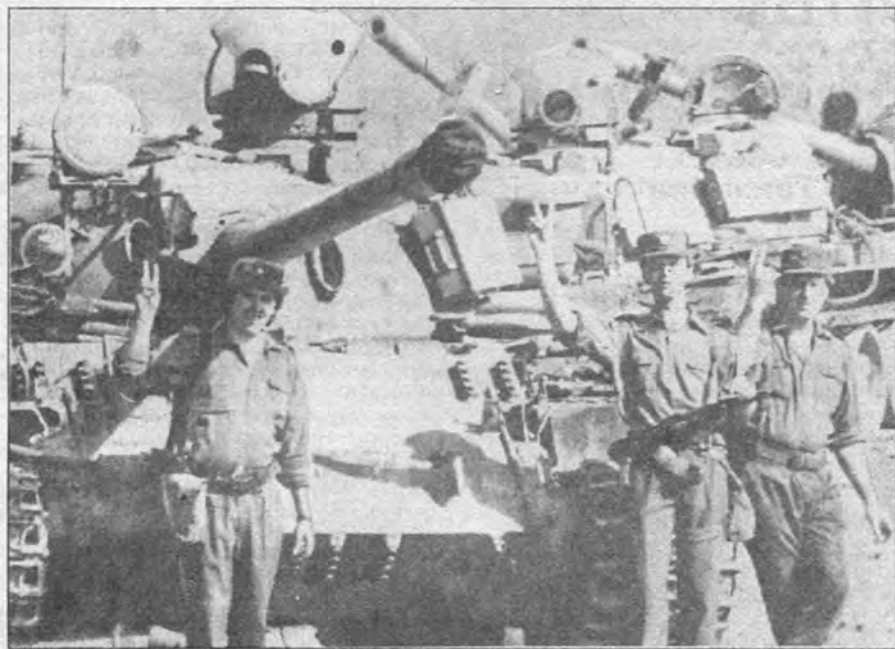
Сейчас на повестку дня встал вопрос об официальном признании Словении и Хорватии. Резолюции в поддержку такого шага поступают отовсюду.

Канцлеру Враницкому не без труда удастся сдерживать этот напор. При этом он постоянно отмечает важность совместных действий всего международного сообщества. По мнению министра иностранных дел Мока, если Австрия первой пойдет на признание Словении и Хорватии, она может оказать им медвежью услугу: сторонники сохранения прежней Югославии, и прежде всего сербское руководство и армия, получают новый повод для нападок на стремящиеся к независимости республики.

Кризис в СФРЮ отодвинул на задний план все другие события внутренней и международной жизни. Контроль за любыми контактами с Югославией усилен. Парламент принял решение, запрещающее вывоз и транзит в эту страну всех видов оружия. Буквально сразу же после вступления решения в силу в аэропорту Швехат таможня задержала несколько тонн адресованных в Загреб «срочных грузов» — стрелкового спортивного оружия и гранатометов.

Одно из тревожных сообщений побудило меня связаться со штаб-квартирой расположенного в Вене Международного агентства по атомной энергии. Интересно у представителя МАГАТЭ по вопросам печати Ханса Майера, не грозит ли Югославии новый Чернобыль, ведь бои шли и в непосредственной близости от АЭС в Кршко, на границе Словении и Хорватии. По его мнению, однако, простое оружие станции не страшно. Установленный там реактор американского образца имеет надежную защиту, которая способна выдержать даже падение крупного авиалайнера. Но тем не менее реактор ради повышения безопасности пришлось отключить, после того как над АЭС пролетели на бреющем полете истребители ЮНА, оснащенные ракетным оружием.

Анатолий Ковригин,
соб. корр. «Нового времени»
ВЕНА

Танки уже есть и у словенской стороны. Захваченные у ЮНА

техникой. На боевые позиции выведены танки «Кюрасир», в воздухе постоянно дежурят истребители «Дракен», солдаты роют окопы и щели, саперы возводят защитные сооружения, расставляют мины, устанавливают противотанковые ежи.

Правда, после того как напряжение у соседей несколько спало, часть войск была снова отведена в глубь страны. Тем не менее в министерстве обороны считают, что «Балканы есть Балканы», и о возвращении всех солдат в казармы пока не думают. Больше того, вооруженный конфликт в СФРЮ помог военным добиться ассигнований

ной, открытой в обе стороны.

На повышенных оборотах работает и венская дипломатия. Именно Австрия запустила в ход разработанный в рамках СБСЕ механизм по предотвращению конфликтов. Отсюда исходят и другие инициативы, направленные на мирное урегулирование кризиса.

Внимательный взор Вены в сторону балканских дел понятен. Причин тому много. Одни из них корнями уходят в совместное историческое прошлое, другие напрямую смыкаются с сегодняшними многочисленными политическими, экономическими и культурными контактами. Вена всегда стремилась к по-

Договор дороже ракет

Переговоры о сокращении стратегических наступательных вооружений близки к завершению. Каким будет предстоящий советско-американский договор? Какая сторона одержала верх в изнурительных дебатах?

На эти вопросы отвечает эксперт Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира **Регина КАРП** в беседе с корреспондентом «НВ» **Александром Полюховым**

«Новое время». Президенты США и СССР готовятся подписать Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений. Хорош он или плох? Действительно ли стратегические арсеналы сторон уменьшатся на 50 процентов?

Регина Карп. Документ пока не опубликован, но, боюсь, он разочарует многих. С одной стороны, выработан разветвленный механизм контроля и проверки. С другой, сокращения арсеналов наполовину не произойдет. По моим оценкам, США придется отказаться в общей сложности от 36 процентов боеголовок своих межконтинентальных ракет, а СССР — от 50 процентов. Подчеркну, что веду речь только об обязательных сокращениях, которые составят для ракет наземного базирования США 41 процент, СССР — 49 процентов, а ракет подводного базирования соответственно 34 и 53 процента.

«НВ». Что это означает в абсолютных цифрах?

Р.К. По моим расчетам, США смогут сохранить 1444 боеголовки (сегодня на вооружении 2450) на межконтинентальных баллистических ракетах и 3456 (пока на вооружении 5216) на ракетах подводного базирования. СССР сократит численность своих боеголовок на межконтинентальных баллистических ракетах с 6280 до 3200 и на ракетах подводного базирования с 3626 до 3200. Правда, до сих пор все засекречено и трудно вычислить реальные «потолки». К сожалению, даже нынешняя численность стратегических наступательных вооружений сверхдержав точно не известна.

«Пороги» и пороки

«НВ». В стратегические наступательные вооружения входят еще и бомбардировщики. Что их ожидает?

Р.К. Договор основывается на принципах, выдвинутых американской администрацией. Они предусматривают, в частности, серьезное сокращение тяжелых баллистических

ракет, оснащенных разделяющимися головными частями и «подрывающих» стратегическую стабильность». Менее строгий подход к ракетам подводного базирования и совсем мягкое отношение к ядерному оружию на бомбардировщиках — оно, как считается, не пригодно для первого обезоруживающего удара по противнику, а значит, подлежит зачету по льготным правилам. Например, 150 американских самолетов, способных нести по 20 ядерных крылатых ракет, засчитывают как несущие по 10, а 180 советских бомбардировщиков, способных нести по 16 крылатых ракет, — как несущие по 8.

Поскольку у США стратегическая авиация велика (268 американских самолетов против 106 советских), то они смогут иметь фактически 4580 ядерных зарядов вместо нынешних 4300. СССР — 2260 вместо 974. То есть результат, обратный желаемому: обе стороны вправе наращивать данный компонент наступательных вооружений.

«НВ». Вводятся ли ограничения на ядерные крылатые ракеты морского базирования?

Р.К. США добились их исключения из вооружений, подпадающих под действие договора, в обмен на «политический обязывающее заявление» сторон о том, что пока они разместят не более 880 таких ракет с атомными зарядами и дальностью свыше 600 километров. Примечательно, что этот «потолок» намного превосходит не только современную численность подобных ракет в США (350), но и планы их производства (758).

«НВ». Если мы ничего не забыли, то пора подводить цифровой итог влияния договора на стратегические силы. Похоже, они превысят согласованный предел — 6000 боеголовок для каждой стороны?

Р.К. Какими станут стратегические наступательные силы, зависит не только от ограничений по договору, но и от «лазеек» в нем. Нам не дано заранее знать, воспользуются ли США и СССР слабостями документа, чтобы превзойти «заявленное число боеголовок», то есть 6000. Полагаю, что США получат возможность легально развернуть 10 936 (сейчас 12 316) боеголовок, СССР — 8564 (10 880).

Строго говоря, от США потребуются сократить ядерные заряды всего

на 11 процентов, от СССР — на 21 процент.

«НВ». На чем основаны ваши прогнозы?

Р.К. Они опираются на данные об известных стратегических программах США и СССР, на опыт бывших сокращений стратегических наступательных вооружений за счет устранения старых систем и на доступные мне положения договора. Нельзя в полной мере предсказать финансовые, технические, политические трудности, с которыми столкнется каждая из сторон. Скажем, Пентагону будет не просто получить согласие конгресса на мобильный вариант размещения МБР типа МХ и на дальнейшие закупки бомбардировщиков В-2, а советским военным — преодолеть сложности со строительством бомбардировщиков ТУ-160 и крылатых ракет.

Один из пороков договора в том и заключается, что он накладывает ограничения не на реальные типы ракет и самолетов, а регламентирует виды и подвиды стратегических наступательных вооружений, состав которых может сильно измениться. Модернизация стратегических наступательных вооружений не возбраняется — она запрещается лишь в отдельных тщательно оговоренных случаях.

«НВ». Что это означает применительно к СССР?

Р.К. Сокращения затронут большое количество устаревших межконтинентальных баллистических ракет наземного и подводного базирования, а современные носители стратегического ядерного оружия станут играть решающую роль. Хотя численность ракет наземного базирования сократится, их точность возрастет. Повысится и их живучесть, так как одну треть этих ракет составят мобильные. Более надежным станет арсенал ядерного оружия подводного базирования, ранее страдавший излишним разнообразием типов ракет и подлодок. Возрастет удельный вес стратегической авиации.

«НВ». А что ждет в этом плане США?

Р.К. США сохранят право продолжить все программы модернизации стратегических наступательных вооружений: развертывание мобильных ракет типа МХ и «Миджитмен», бомбардировщика В-2 «Стелс». Для Вашингтона проблема заключается не в ограничениях, вытекающих из договора (американцы сами предложили большинство из них), а в том, что ни одна из перечисленных программ не пользуется достаточной поддержкой в конгрессе, и поэтому будущий состав стратегической триады остается неопределенным. Вашинг-

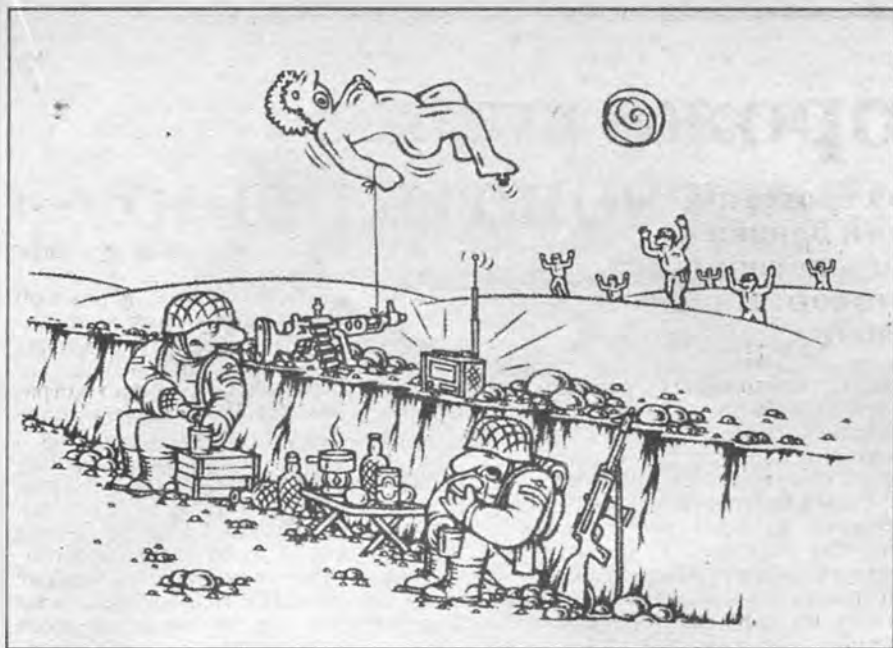

Рисунок Сергея Хасабова

тон вроде бы знает, куда ему надо идти, но не уверен, что придет.

Джокер всегда побеждает?

«НВ». Пентагону грех жаловаться, ведь советское министерство обороны сталкивается с проблемами на порядок сложнее.

Р.К. Безусловно, но Вашингтон всегда заявлял, что правила договора укрепляют стратегическую стабильность только в том случае, если достигается мобильность ракет наземного базирования. СССР располагает такими ракетами типа «СС-24» и «СС-25», а в США они пока не развернуты. Вдруг получится, что вся 1000 американских межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования так и останется в шахтах, на которые нацелены 3200 высокоточных боеголовок советских ракет наземного базирования? Соотношение «цель—боеголовка» (1:3,2 в пользу СССР) бросится в глаза тем сенаторам, для которых оно уже лет 15 является мерилем стратегической стабильности или нестабильности.

«НВ». В Верховном Совете СССР также есть критики сокращения стратегических наступательных вооружений. У них, вероятно, найдутся свои аргументы, связанные с недостатками договора?

Р.К. О, да! Договор, по сути, является «американским продуктом»: толки и правила предлагались обычно Вашингтоном, а Москва соглашалась с ними. Я уже упоминала о договорных преимуществах США по проценту сокращаемых боеголовок и по зачету нагрузки бомбардировщиков и численности крылатых ракет, а также о снятии Советским Союзом требования о включении в договор крылатых ракет морского базирования. Но главный принци-

пиальный недостаток документа — отсутствие в нем увязки между стратегическими наступательными вооружениями и стратегической обороной. Москве не удалось отстоять ключевой пункт своей позиции. Ничего хорошего это не обещает.

«НВ». Если в США будут продолжать создавать систему стратегической обороны, то, судя по настроению в Москве, СССР может выйти из договора. С вашей точки зрения, злополучная СОИ действительно опасна?

Р.К. Конечно. Советский Союз сможет так поступить, но что сие означает? США делают шаг, СССР принимает контрмеры. США на них отвечают... Эскалация, порождающая гонку ракетно-ядерных вооружений. Сегодня есть шанс уйти от опасного стереотипа, избрав иной путь...

«НВ». То есть реализовать принцип: меньше оружия — меньше потребности в стратегической обороне?

Р.К. А сторонники СОИ возражают: в условиях уменьшения наступательных вооружений повышаются возможности для создания эффективной стратегической обороны. Резкое сокращение межконтинентальных баллистических ракет с разделяющимися головными частями делает излишним самый сложный, дорогой и спорный элемент противоракетной обороны — космические средства уничтожения ракет во время полета. Как показывает опыт войны в Персидском заливе, вести борьбу с моблочными боеголовками баллистических ракет способны и наземные защитные средства. Значит, «дешевая» СОИ реальна... Я считаю, что стратегическая оборона представляет угрозу для стратегической стабильности. Появляется «джокер» в виде ПРО — неопределенная часть стратегических наступательных во-

оружий. Несомненно, ракеты противоракетной обороны эффективны не только в борьбе с межконтинентальными баллистическими ракетами, но и с ракетами наземного базирования и бомбардировщиками. Под вопросом окажется потенциал как первого, так и ответного удара.

«НВ». Вы перечислили некоторые огрехи договора, позже может выявиться масса иных недостатков. Документ настолько сложен, что его можно трактовать в зависимости от политических взглядов?

Р.К. За 10 лет работы над соглашением его перегрузили техническими параметрами. Понять его в целом способна узкая группа экспертов. Поэтому отношение к договору для большинства людей становится вопросом веры: верить его «отцам» или нет? А это крайне опасно. Меня пугает, что так мало попыток, особенно в СССР, публично рассмотреть документ или хотя бы его отдельные аспекты. Специалисты и военные до сих пор отмахиваются. Это порождает атмосферу, в которой он может стать как объектом некалвалифицированных нападок, так и поводом для атаки на советско-американское сотрудничество вообще. Не исключаю, что атака пойдет под прикрытием рассуждений о необходимости «улучшить документ», но на деле «улучшения» невозможны — свод положений вчерне был готов еще три года назад и оттачивается по сей день. На его ревизию ни одна из сторон не согласится.

Счета и балансы

«НВ». Часть советских критиков соглашения, вероятно, заявят: раз не получается сотрудничество с США, то Советскому Союзу лучше проводить сокращение и модернизацию своих стратегических наступательных вооружений в одностороннем порядке. Приемлем ли этот вариант, ведь логика в нем есть?

Р.К. Да, СССР мог бы по своему усмотрению уменьшать стратегический арсенал, но «ученые предупреждают», что «одностороннее сокращение опасно для здоровья мира». США, располагая крупнейшими стратегическими наступательными вооружениями, вовсе не обязательно последуют примеру СССР. Для Вашингтона перспективы стратегической стабильности стали бы туманными, поскольку некоторые действия Москвы воспринимались бы как угроза. Сильным оказалось бы искушение для США навсегда сохранить решающий перевес по стратегическим наступательным вооружениям. В долгосрочном плане ситуация чревата непредсказуемыми последствиями.

Гораздо предпочтительнее двусторонние, пусть даже и не на 100 процентов, сбалансированные сокращения по договору.

«НВ». Есть ли надежда, что к процессу ограничения стратегических наступательных вооружений присое-

динятся Франция, Англия и Китай? Укрепится ли мировой режим нераспространения ядерного оружия?

Р.К. Не стоит переоценивать готовность других ядерных держав пойти на сокращение своих арсеналов. Они уверяют, что об этом следует говорить лишь после того, как США и СССР снизят свои стратегические наступательные вооружения до уровня сотен, а не тысяч боеголовок. Недавнюю инициативу в данной области президента Миттерана я не воспринимаю всерьез. Англия вообще сохраняет в рамках нового договора право получать содействие от США в области атомного оружия. Китай, как обычно, помалкивает. Не уверена, что государства, желающие обладать ядерной бомбой — Израиль, Индия, Пакистан, ЮАР, — станут особенно прислушиваться к советам СССР или США. Они создали или создают ракетно-ядерное оружие, поскольку считают его необходимым. Правда, при пересмотре в 1995 году Договора о нераспространении ядерного оружия опыт сверхдержав станет полезной иллюстрацией аксиомы: изготовить атомное оружие сложно, избавиться от него трудно, а пустить в ход практически невозможно.

«НВ». Чем новый этап переговоров должен отличаться от работы над нынешним соглашением?

Р.К. Давайте скажем откровенно: все договоры в этой области до сих пор имели целью оптимизацию гонки стратегических вооружений и сохранение возможностей для их модернизации при поддержании договорным путем относительной стратегической стабильности и предсказуемости. Ограничения «потолков» и параметры вооружений определялись не политическими соображениями, а военными планами использования ядерного оружия в потенциальной войне. Надо решительно разорвать зависимость сокращений от военного планирования, пересмотреть функции стратегических сил в фундаментально изменившейся международной обстановке. Ключевой вопрос и для США, и для СССР: позволяет ли им новый политический климат строить свою оборону и безопасность на основе «умеренного сдерживания» друг друга при помощи более скромных арсеналов?

«НВ». О каких «потолках» для стратегических наступательных вооружений предстоит вести речь на очередном раунде? Или осуществится мечта Михаила Горбачева о безъядерном мире к 2000 году?

Р.К. Сейчас чаще других называют в качестве перспективного «потолка» число в 3000 боеголовок. Думаю, что мечта Горбачева так и останется мечтой. Вообще Советскому Союзу, резко уменьшающему свои обычные вооружения и вооруженные силы, с моей точки зрения, не следует отказываться от атомного оружия как последнего средства сдерживания.

СТОКГОЛЬМ

Нужно лишь чувствовать рынок,

чтобы «500 дней» не вылились в 500 лет

По приглашению руководителей Литвы и Эстонии в этих республиках побывал видный британский специалист по проблемам приватизации президент Института Адама Смита доктор **Мэдсен ПИРИ**. С ним беседует собственный корреспондент «НВ» в Великобритании Сергей Бабусенко

«Новое время». Доктор, насколько я слышал, лейтмотивом ваших бесед в Прибалтике был вопрос приватизации...

М.П. Моех собеседников интересовало, какие могут возникнуть сложности в ходе приватизации, что можно почерпнуть из зарубежного опыта, какими должны быть темпы и масштабы этого процесса.

«НВ». Хозяева представили свои планы перехода собственности в частные руки или были просто внимательными учениками?

М.П. У меня сложилось впечатление, что больше слушали меня. Я ощутил, что в республиках существует политическая воля для проведения приватизации. Больше, как мне показалось, это характерно для Эстонии, несколько меньше — для Литвы.

В ходе одной из бесед высокопоставленный литовский деятель воскликнул: «Но ведь у нас нет достаточного количества менеджеров!..» Возникла небольшая пауза. Он повторил свое восклицание еще более энергично. Я не сразу понял, что это вопрос и мне предлагают определить, так это или нет. Извинившись за плохую ориентацию в местных условиях, я ответил, что даже если в Литве нет сейчас ни одного приличного менеджера, в чем я выразил сомнение, то волноваться не стоит: через год-два после начала процесса приватизации их будет более чем достаточно. Причем не назначенных сверху, а отобранных рынком. На первых порах стихийно будут определены «капитаны» приватизированных предприятий. Для руководства магазином или ателье не нужно диплома Сорбонны. Нужно лишь чувствовать рынок. Это антрепренерство, предпринимательская жилка, а не менеджмент. Этому научиться нельзя, с этим нужно родиться. Я, например, с этим не родился, поэтому вынужден быть просто ученым. Конечно, позднее, когда на повестку дня встанет вопрос о прива-

тизации ваших крупных предприятий, кадры менеджеров станут необходимыми. Но... К тому времени наверняка окажутся в избытке предприниматели — «непрофессионалы», готовые руководить более крупными подразделениями промышленности, — вот им-то и нужно будет кончать курсы менеджеров.

«НВ». Не простой вопрос — оценка стоимости продаваемого государства...

М.П. Да, я ощутил это... Я говорил, что стоимость, ее оценка — отнюдь не самое важное. Однако люди, планирующие приватизацию, не отдают себе отчета, что она не предполагает получения максимально возможного количества денег государством от продажи собственности... Главное, чтобы это была фирма или компания, которая производит товары, имеющие спрос. Какой бы ни оказалась цена первоначальной продажи, хорошо работающая фирма будет получать прибыль, платить налог и создавать дополнительные рабочие места. Стоит бояться тех компаний, которые не приносят прибыли, но получают государственные субсидии, не платят налогов или вынуждены увольнять рабочих.

В Британии есть примеры, когда в результате продажи стоимость компании возрастала во много раз. И в этом нет ничего плохого, наоборот, сказываются позитивное влияние приватизации, реальная заинтересованность и тех, кто производит, и тех, кто потребляет. Без прибыли же не будет реального развития производства. Если, конечно, не ускорять работу печатного станка...

«НВ». Какой характер должна носить сама сделка — передачи предприятия в другие руки?

М.П. Все должно делаться открыто, публично. С точки зрения политической важно, чтобы вы не продавали прибыльные, перспективные предприятия и отрасли своим «друзьям». Ведь уже сейчас у вас

можно заметить «особые отношения» с рядом западных промышленников... Подчеркну: безразлично, сколько выручит от продажи государство, рынок сам определит и реальную стоимость, и необходимость существования предприятия как отрасли. В противном случае вам не избежать громких политических скандалов — а они были и в Британии, — когда пытаются продать подешевле тем, кто сулит баснословные прибыли. В условиях рынка можно верить только одному — самому рынку. Цель государства — не получить побольше от сделок, а изменить характер экономики. Полученная прибыль, уверяю вас, будет немедленно использована для улучшения качества товаров и услуг, улучшения качества жизни тех, кто их потребляет.

«НВ». Одна из целей приватизации — получение средств для вложе-

что произошло бы собрать немало бумаг, подписей и печатей, хотя и это возможно. Что ж, заключаю, а мог бы я решать, сколько брать за проезд?.. Приватизация должна открывать путь к получению прибыли, в противном случае — все впустую. Если я получу прибыль и вложу ее в еще один автобус и опять буду получать прибыль, значит, я неплохой предприниматель. В моих услугах нуждаются люди, а это самое важное. Иначе я сам буду вынужден сойти с дистанции, уступив место более талантливому.

«НВ». Вы упомянули, что в Эстонии взят более верный старт в передаче собственности в частные руки...

М.П. В Литве начали с законов о приватизации, что, на мой взгляд, не совсем верно. Это не ускорит достижения целей. Там видят проблему разгосударствления как процесс, который должен на-

сии — самой большой нашей республике?

М.П. Возможно, процесс потребует здесь больше времени, чем в Прибалтике. Одно дело — перевести на рыночные отношения мелкие предприятия, другое — промышленные гиганты. Но это будет процесс беспрецедентный и очень прибыльный. Думается, приступить к нему следует решительно, но действовать постепенно. Сначала сеть услуг: рестораны, гостиницы, небольшие магазины. Затем — транспорт, система распределения. Только потом — индустрия. Обратный порядок не принесет ничего, кроме хаоса. Но одним из непереносимых шагов на ранних стадиях приватизации должна стать децентрализация. Только этот процесс может высвободить реальный творческий и деловой потенциал населения. Без этого ваши «500 дней» превратятся в 500 даже не недель, а лет.

В СССР часто доводилось слышать, что у вас не хватает предпринимателей. Побойтесь Бога, отвечал я, да они на каждом шагу. Просто основную энергию они вынуждены тратить на то, чтобы не оказаться за решеткой: их обычная для рыночной экономики деятельность у вас противозаконна либо находится на грани нарушения уголовного кодекса.

«НВ». В последнее время от западных бизнесменов все чаще слышишь доводы о том, что законодательство, запрещающее продажу земли иностранцам, ограничивает предпринимательскую активность деловых кругов Запада.

М.П. Я бы серьезно вас предостерег от соблазна торговли вашей землей. Одно дело — продать земельный надел своему гражданину или приватизировать домовое владение с участком, где оно располагается, другое — продажа земли иностранному капиталу. Я патриот, хотя владею куском американской земли во Флориде. Но даже это не остановило меня от выступления перед американской аудиторией, в которой предостерег их от возможных негативных последствий, с которыми они могут столкнуться, если продадут хотя бы четверть своей территории. Для самого привередливого иностранного бизнесмена достаточно твердой гарантией его вложений является аренда на 50 или 99 лет. Конечно, вы можете найти в Сити людей с другим мнением на сей счет. Но примите во внимание, что не они, а мы придумали приватизацию, которая должна служить интересам своего народа, а не быть средством достижения абстрактного благосостояния всех. Впрочем, решать вам...

ЛОНДОН

Рисунок Леонида Воробьева

ния их в малозэффективные отрасли, не так ли?

М.П. Не совсем так. В двух словах, основная цель — ограничение государственных инвестиций в экономику. Возможно, это не самый элегантный прием, но, думаю, самый эффективный.

«НВ». Можно ли сказать, что после встреч с вами у ваших собеседников сложилось отчетливое представление о разгосударствлении?

М.П. В беседах с видными эстонскими специалистами я ощутил: в вашей стране от планов до реализации — путь немалый... В одном из разговоров я спросил, могу ли я купить подержанный автобус? Мне ответили: в принципе это возможно, но придется для этого поехать по городам и весям. Ладно, сказал я, допустим, я упрям донельзя и сумел купить его. Дадут ли мне возможность перевозить пассажиров где-нибудь в Таллине? Услышал,

правляться из центра. На самом же деле центральным органам должно принадлежать лишь право определения темпов процесса и его направлений, то есть конкретизировать, что именно подлежит приватизации и когда.

В Эстонии же подход иной. Более прагматичный. Главная цель, как ее там видят, социальная. Это в самую точку. Без перестройки общества невозможна реконструкция экономики. В Эстонии исходят из того, что общество должно быть более ответственным за себя. В отличие от этого в Литве рассматривают приватизацию как элемент экономической реформы, что мне представляется не совсем правильным, поскольку позволяет властям проводить эту акцию за счет населения: мол, страдай сегодня, чтобы жить лучше завтра.

«НВ». Могли бы вы что-то сказать о путях приватизации в Рос-

Смирение доблестного зулусского воина

Специальные корреспонденты «НВ» Александр ПУМПЯНСКИЙ и Николай РЕШЕТНЯК беседуют с черным лидером, которого одни считают «умеренным», а другие «соглашателем»

«Новое время». Мы собираем мозаику мнений, картину по кусочкам. Вы одна из ключевых фигур южноафриканской сцены. Как бы вы определили, в какой ситуации находитесь ваша страна?

Мангосуту Бутелези. Вот-вот совершится прорыв. Главная ошибка белых заключалась в том, что они долгие годы исключали черное население из политической жизни страны. Первые Фредерик де Клерк призвал черных и белых вместе сесть за стол переговоров и выработать общую конституцию страны. Президент и мы — руководители региональных правительств — провели ряд совещаний и решили создать рабочую группу для проработки вопроса о том, как будет организована многопартийная конференция. Однако взрыв насилия спутал все карты, если вы позволите мне так выразиться. Теперь необходимо провести многопартийную конференцию, прежде всего для обсуждения проблемы насилия. Дело о конституцией вряд ли тронется с места, пока существует эта проблема...

«НВ». Давайте поговорим о проблеме насилия. Масштабы и формы его чудовищны. Кто виноват в этом разгуле?

М.Б. Я могу предоставить вам подробную документацию. Когда АНК не смог внедриться в силы обороны Южной Африки, он начал то, что называет «народной войной», нападая на тех, кого обвиняет в сотрудничестве с системой. И это началось далеко не сегодня. Что касается меня лично, то я покажу вам документ АНК о его стратегии, составленный в 1985 году, где говорилось, что я контрреволюционер

и потому они должны сделать все, чтобы лишить меня социальной базы. Это написано черным по белому.

«НВ». Вы недавно встречались с Нельсоном Манделой. Как складываются ваши отношения?

М.Б. Мы долгие годы были друзьями, но некоторые люди из АНК почти год не давали ему встретиться со мной. Хотя, даже когда он был в тюрьме, мы поддерживали с ним связь как друзья. Мы ведь в молодости были с ним в одной молодежной организации.

Наконец мы встретились в мае — представители АНК и наши представители — и заключили соглашение об установлении мира. Недавно мы вновь встретились с доктором Манделой по его просьбе в Дурбане. Дискуссия продолжалась примерно пять с половиной часов. Однако не прошло и недели, как, к моему крайнему удивлению, он опубликовал так называемое «открытое письмо» — ультиматум правительству. Именно тогда все разрушилось в наших взаимоотношениях.

«НВ». То, что мы слышали, крайне противоречиво. Одни говорят, что «Инката» и АНК имеют схожие идеологические и даже политические позиции...

М.Б. Совершенно верно.

«НВ». Другие утверждают, что это враги, готовые сражаться друг с другом.

М.Б. С нашей стороны никогда не было вражды. Если вы возьмете документы, содержащие все то, что АНК говорит обо мне, что утверждают некоторые из его представителей, тогда вы увидите, что враждебность исходит не от нас. Но между мной и доктором Манделой никогда не было ссоры — ни тогда, когда он находился в тюрьме, ни сейчас, когда он на воле. Когда я был в изгнании, он никогда не выступал с нападениями на меня.

«НВ». Как бы вы определили, что общего в ваших программах?

М.Б. Мы против апартеида и всю нашу жизнь боролись против него. Разногласия возникли на почве методов.

Африканский национальный конгресс был основан в 1912 году как организация, которая придерживалась стратегии ненасильственных действий. Когда я был членом молодежной лиги АНК, председателем был Нкомо, а его сменил на этом посту вождь Альберт Лутули. Вождь Альберт Лутули получил Нобелевскую премию мира именно потому, что конгресс в то время действовал на основе стратегии ненасилия. Потом, находясь в изгнании, АНК выбрал путь вооруженной борьбы. Я всегда был против этого. Решение наших отцов было правильным: убеждать людей, использовать любые способы давления на власти, но не прибегать к насилию. События в Южной Африке показывают, что я оказался прав.

Конгресс заимствовал свои методы у левых. Правительство Южной Африки находится справа, хотя оно начало отходить от

Мангосуту БУТЕЛЕЗИ родился 27 августа 1928 года. Внук верховного вождя народа зулу — Динузулу. С 1976 года — главный министр территории Квазулу. С 1974 года — президент зулусской группировки «Инката». Постоянный оппонент Африканского национального конгресса (АНК). Между «Инкатой» и АНК идут столкновения на религиозной и трибалистской основе. Только с августа прошлого года в них погибло более двух тысяч человек.

Маргарет Тэтчер, недавно посетившую Квазулу, ждал королевский прием. Встреча британского экс-премьера проходила под лозунгом «Спасибо за отказ от санкций»
Фото авторов

независимость. Согласны ли вы, что это путь к развитию?

М.Б. Наша родина — Квазулу — не бантустан. Мы — зулусская нация, я уверен, что русские слышали о зулусах. В вашей военной академии должны знать о доблести зулусских воинов.

«НВ». В Москве несколько военных академий, в которых изучают разные дисциплины.

М.Б. Я имею в виду, что мы издревле имеем традицию государственности, у нас даже есть король. Некоторые образования в ЮАР действительно были созданы в результате соответствующей политики правительства, но мы к ним не относимся. Мы — не Транскей или Сискей, мы никогда не поддерживали правительственную политику, предусматривающую раздел страны на «белую» Южную Африку и африканские «государства» (бантустаны), создаваемые по племенному признаку. Квазулу — это наша земля, и, когда мы были побеждены, нас вынудили заключить соглашение с Южно-Африканским Союзом. Но с тех давних пор мы стали частью Южной Африки. Чернокожие, говорящие на языке зулу, составляют самую крупную этническую группу, но мы говорим, что история сделала нас всех южноафриканцами.

Если бы вы прочли речи Херрита Фильюна* или ознакомились с выступлениями самого Фредерика де Клерка, то вы бы увидели: теперь

они нам ставят в заслугу то, что мы выступали против политики бантустанов, которая не оправдала их надежд. В знаменитой речи Ф. де Клерка в парламенте, в которой он заявил, что стремится к ликвидации апартеида, он фактически воздал мне должное. Президент ЮАР назвал меня по имени как одного из тех людей, которые помогли ему осознать необходимость нового курса.

«НВ». Как вы представляете себе будущее Южной Африки при такой поразительной пестроте населения: разные расы, квазинезависимые бантустаны и еще многотысячные потоки рабочей силы из соседних стран, таких, как Лесото, на птичьих правах?

М.Б. У вас в России ведь тоже немало этнических групп. То, что мы имели в прошлом, весьма далеко от наилучшего решения. Мы привыкли равняться на унитарное государство, на британскую парламентскую систему с выборами по принципу один человек — один голос. Но нам надо искать другие формулы государственного устройства. Возможно, формула федерации поможет нам лучше решить наши проблемы. Однако федерацию не следует строить на основе этнической принадлежности. К примеру, здесь, в Квазулу, в течение многих лет мы пытались иметь многорасовое государство, которое включает индийцев, цветных, белых и нас. И, к слову сказать, именно центральное правительство вставляло нам палки в колеса. Но это, во всяком случае, дорога, по которой мы уже идем.

«НВ». Есть еще один вопрос, так сказать, политико-психологиче-

* Х. Фильюн — министр конституционных реформ и планирования ЮАР. Интервью с ним опубликовано в № 27.

былой позиции. Я же нахожусь в центре политической шкалы Южной Африки, где должны начаться переговоры о будущем этой страны.

Разочаровывает позиция АНК в вопросе о санкциях. Я думаю, что сознающий свою ответственность руководитель не должен призывать к изоляции Южной Африки и к применению санкций, так можно лишь разорить Южную Африку. Ничего хорошего это не сулит, кто бы в конечном счете ни оказался у власти. У него просто не будет средств править таким образом, чтобы народ что-то получил.

«НВ». Давайте немного заглянем в будущее. Как, по вашему мнению, будет сочетаться национальный фактор и политический? Какими будут партии в будущей Южной Африке — национальными?

М.Б. Я верю в многопартийную демократию. Многопартийная демократия — это решение, позволяющее людям свободно организовываться в различные партии и состязаться на рынке идей.

«НВ». Ваше отношение к бантустанам? Нам говорили, что это своеобразная попытка дать народам

● Бантустаны

Основу политики апартеида составляла программа бантустанизации, предусматривающая раздел страны на собственно «белую» Южную Африку и десять африканских «государств» (бантустанов), создаваемых по племенному признаку на 13 процентах территории страны. В предвыборной программе Националистической партии 1974 года предусматривалось «соблюдение территориальной и политической сегрегации и разделение европейского и неевропейского населения в целом по месту жительства и, насколько это осуществимо, в сфере производства».

Наиболее значительные бантустаны — Трансвааль, Бопутатсвана, Вентурия и Сискей.

ский. Насколько легко или трудно сотрудничать с правительством или с партией, которые несут ответственность за десятилетия порочной политики? Ведь то, что апартеид был направлен против основной массы населения, сегодня признано всеми...

М.Б. Африканцы на всем континенте были колонизованы и повсюду угнетались белыми людьми, будь то португальцы, или англичане, или французы... И в конечном счете, когда народы получали независимость, они должны были сотрудничать с бывшими колонизаторами. Возьмите Зимбабве, бывшую Южную Родезию. Обретя независимость от англичан, эта страна не порвала связей с бывшей метрополией. Обширное сотрудничество с Великобританией — залог экономического успеха зимбабвийцев. Нет, я решительно не понимаю ваш вопрос...

«НВ». Речь не о том, что сотрудничество невозможно. Но хочется понять психологию. Насколько это действительно сотрудничество и насколько борьба?

М.Б. Да, когда метрополия понимает, что она не может продолжать угнетение, как это произошло во многих регионах Африки, не только у нас, то не встает вопрос о том, чтобы не сотрудничать с ней. Возьмите, к примеру, Кот-д'Ивуар и другие франкоязычные страны Африки, которые поддерживают очень добрые отношения с Парижем.

Но Южная Африка находится в другой колониальной ситуации, белые южноафриканцы — вовсе не иностранцы. Белые южноафриканцы — коренные жители этой страны, так же как американцы — в Америке! Так что ситуацию в Южной Африке нельзя сравнивать с положением в других африканских государствах. Португальцы, живущие

в Африке, считаются португальцами на их родине, в то время как африканеры и другие белые, поселившиеся здесь, стали африканцами и другой родины у них нет. Одним словом, мы должны жить вместе с ними как африканцы с африканцами.

«НВ». Не хотелось бы навязывать свой впечатления, но при всей удаленности в ситуациях наших стран бросаются в глаза некоторые черты сходства. Оба общества находятся на критическом отрезке своего пути, они освободились от бремени прошлого и пытаются прорваться к какому-то новому будущему. Что вы думаете по этому поводу?

М.Б. Перемены в Советском Союзе очень воодушевляют меня. Сходство заключается в том, что многое зависит от главы государства, это центральная фигура перемен и у нас в Южной Африке, и у нас в России. Другая грань сходства: люди в различных регионах в России хотят играть большую роль. Как и у нас в Южной Африке. Я думаю, господин де Клерк должен передать многие полномочия центрального правительства региональным органам власти.

«НВ». В нашей стране раздаются голоса, что это опасный процесс, он означает, что страна разваливается. А вы не видите угрозы в таком регионализме и местничестве?

М.Б. Нет, люди должны чувствовать, что они обладают влиянием на местном уровне, что они — первый уровень правления. Центральное правительство может контролировать внешние сношения, армию и такие институты, как, скажем, почтовое ведомство...

«НВ». Но что будет объединять страну помимо армии, внешней политики и почты?

М.Б. Мы гордимся тем, что мы южноафриканцы, мы не хотим быть никем другим, и это нас объединяет. Другой фактор — экономика, ведь одними эмоциями сыт не будешь. Поэтому все заинтересованы в том, чтобы у нас была одна страна, единая экономика. Подлинное развитие без этого невозможно.

«НВ». Еще один вопрос, по которому идут бесконечные дебаты: темпы реформ. У нас все недовольны, но только одни — тем, что реформы проводятся слишком долго, а другие — тем, что они проводятся слишком быстро. А как у вас?

М.Б. Я думаю, очень трудно выверить баланс. Но если вы спрашиваете о том, что делает Фредерик де Клерк в этой стране, то, честно говоря, мы не думаем, что он мог бы проводить реформы быстрее. И мы не думаем, что он мог бы делать это лучше, чем делает. Хотя есть люди, которые говорят, что он торопится. Как, впрочем, и те, кто говорит, что он опаздывает.

Московская универсальная биржа «Восток» и ее соучредитель — фирма «Восток Лтд»:

— ПРЕДЛАГАЮТ

быстро продать
или купить
стройматериалы,
товары, сырье.

— ПРЕДОСТАВЛЯЮТ

брокерские услуги на
московских биржах
по продаже и закупке
стройматериалов,
товаров, сырья,
а также:

— ОКАЗЫВАЮТ

помощь организациям и
предприятиям в заключении
контрактов с аккредитованными
в г. Москве иностранными
фирмами и СП на поставку за
рубли партий малогабаритной
сельхозтехники, импортного
промышленно-
технологического
оборудования,
телерадиоаппаратуры,
электротоваров, одежды, обуви,
бытовых товаров. Цены —
минимальные (в 1,5–2 раза
ниже биржевых).

— ОКАЗЫВАЕМ

помощь в конвертации
Ваших рублевых средств в СКВ.

— ПРИОБРЕТЕМ

СКВ за рубли.

Для получения бесплатных
списков контрактных
товаров направляйте
заявки по адресу: 103489,
Москва, Зеленоград, корп.
705, «Восток Лтд». По этому
же адресу направляйте
заявки на продажу и
приобретение
стройматериалов, товаров и
сырья.

Справки по телефону
536-12-81 с 11 до 18 часов.

Новые советские эмигранты

В прошлом году более 200 тысяч советских эмигрантов прибыли в Израиль, это почти пять процентов населения страны

Шломо Авинери,
профессор Иерусалимского
университета

Число иммигрантов начинает приближаться к критической массе, что не может не сказываться на многих аспектах жизни в Израиле. Возникают проблемы с работой, жильем и получением образования. Но у Израиля достаточно успешный опыт поглощения иммиграции, представляющей различные страны и культуры. Для тех, кто прибывает из Советского Союза, в действие вступают и другие факторы.

Во многих основополагающих аспектах Израиль и породившая его идеология сионизма — продукт восточноевропейской политической мысли, в частности интеллектуальных и социальных процессов, происходивших в России. Сионизм возник как движение за социальное, духовное и политическое возрождение во второй половине XIX века среди евреев в Российской империи, где их численность была самой высокой в мире. Классики современной литературы на языке иврит, такие, как Бялик, Черниковский и Бердичевский, чьи книги изучаются в каждой израильской школе, жили и творили в Одессе, и влияние Чехова, Пушкина и Тургенева ясно ощущается в их произведениях. В определенном смысле современная литература на иврите является микромиром литературной и духовной жизни России XIX века.

Как правые, так и левые политические партии Израиля находились и находятся под сильным влиянием идеологии и организационных структур восточноевропейских течений. Дискуссии между различными израильскими партиями социалистического и социал-демократического толка напоминают разногласия между большевиками, меньшевиками и эсерами. Израильские сельскохозяйственные коммуны — киббуцы и мошавы — были созданы на основе идей народников, а многие идеи этического социализма израильских мыслителей происходят от идеи толстовства. Может показаться, что и израильская бюрократия во многом напоминает восточноевропейские, включая российскую.

Нынешняя волна из СССР значительно укрепляет это влияние. Несмотря на то что советские эмигранты сталкиваются с серьезными языковыми трудностями в Израиле, культура этой страны не является для них чужой. Советский эмигрант, прибывший в Израиль, чувствует себя гораздо уютнее, чем тот, кто уезжает в Америку. В Бруклине или Лос-Анджелесе люди не спорят о поэзии Лермонтова, политических взглядах Ленина и Плеханова, не наслаждаются нежной и грустной русской музыкой. Атмосфера Тель-Авива и Иерусалима, возможно, наиболее близка к восточноевропейской. Даже византийские интриги израильских политиков более напоминают происходящее в Москве, чем в Вашингтоне.

Как относятся к своей бывшей родине сами иммигранты? Их восприятие, как всегда, неоднозначно, но в целом оно разительно отличается от антисоветских настроений иммигрантов начала 1980-х годов. Та волна иммиграции состояла в основном из людей, преследовавшихся советскими властями даже за изучение иврита, национальных и религиозных обычаев. Если человека отправляют в тюрьму за попытку изучить язык предков, то любви к подобному режиму ждать не приходится. Иммигранты последней волны настроены иначе: во-первых, они приезжают, можно сказать, из другой страны, из Советского Союза, эпохи гласности. Большинство из них равнодушно к идее сионизма и получили весьма скромное национальное и религиозное воспитание. Они покидают СССР, чтобы убежать от внутренних повседневных проблем, и надеются, что Израиль даст им спокойствие, чувство дома, достойную работу, хорошее образование и откроет какие-то перспективы их детям. Они не предубеждены против своей родины, скорее наоборот. В политическом отношении они не приверженцы правых экстремистов или националистов из числа израильских политиков. В основном это средний класс городских профессионалов, либералов в политике и гуманистов по убеждениям.

С развитием отношений между СССР, союзными республиками и Израилем эти люди станут связующим звеном между нашими двумя странами, народами и культурами. Воссоздается историческая связь между русской и еврейской культурами, исторический круг замыкается. Думаю, наши народы должны быть благодарны судьбе за эту историческую возможность.

ИЕРУСАЛИМ

Эмигранты в Израиль: с пустыми карманами и большими надеждами

Крыша над головой... на Западном берегу

Фото из журнала «Филистин ас-Саура» (1981)

Урок немецкого для России

Если бы история могла чему-то научить, для нас не было бы урока полезнее немецкого

Ирина Млечина

Ситуация, сложившаяся в Германии после войны, не имеет прецедента, она исключительна. И все же в чем-то эта ситуация сходна с той, в которой оказалось сейчас наше общество. Вот почему «урок немецкого» должен быть услышан и понят нами, как и всеми народами, которые соприкоснулись с диктатурой или со столь опасной для человечества слепой приверженностью «национальной идее».

Сейчас нередко ссылаются, и справедливо, на опыт экономической реформы в Западной Германии. Эта реформа оказалась необычайно действенной, и ФРГ в рекордно короткие сроки вышла в число главных экономических гигантов современного мира. Но, размышляя об «экономическом чуде», необходимо учитывать политический, культурный, моральный климат, в котором оно стало возможным. И тут немецкий опыт не менее поучителен.

Попытаемся представить себе 1945 год в Германии. Тотальная война завершилась тотальным поражением: голод, холод, нищета, борьба за выживание; искалеченные солдаты, возвращающиеся с фронта, толпы беженцев, осиротевшие дети среди руин; атмосфера отчаяния, разочарованности и безверия. Карл Ясперс писал в ноябре 1945 года: «Мы потеряли почти всё: государство, экономику, надежные условия физического существования и, что еще хуже: общепринятые, всех нас связующие нормы, моральное достоинство, самосознание, объединяющее нас как народ». Кажется, что утрачено всё, даже, как выразился Ясперс, «имущество памяти».

Метафора «час ноль» точно отражала это жизнеощущение, не за что было зацепиться в омертвевшем духовном пространстве. Все было подозрительным и вызывало недоверие, включая сам язык, оскверненный нацизмом. Предстояло начинать новую жизнь на разрушенном основании, в призрачном, почти ирреальном мире хаоса, дымящихся развалин и черного рынка.

Немецкие писатели не раз говорили о «блге поражения». Оно заключалось, в первую очередь, в кардинальном разрыве с прошлым, в принципиальной переоценке ценностей. Это был выход из одичания, духовное возрождение народа, невозможное без осознания вины, индивидуальной и национальной, без самоочищения и покаяния.

Тот же Карл Ясперс назвал свою книгу «Вопрос о вине» (1946), стимулируя процесс самоосмысления, особенно в среде немецкой интеллигенции. Немцы, напоминая автор книги, несут политическую ответственность за режим, за деяния режима, за фюрера, которому позволили оказаться во главе нации, за безоговорочное подчинение авантюристу, вовлекшему народ в преступление.

Но важнее политической вина моральная, здесь человеку «незачем признавать никакой другой инстанции, кроме собственной совести», и вина «метафизическая», дело души и сердца, самоосознания и самопреодоления «в одиночестве». Ясперс напоминал: тот факт, что общество осознает свою ответственность, является первым признаком пробуждения его политической свободы.

Многие в Германии были не готовы к принципиальному расчету с прошлым, лишь постепенно и мучительно пробиваясь к пониманию сути постигшей страну катастрофы. Но, хотя большинство старалось выкарабкаться из хаоса, не обременяя себя тревожными раздумьями, процесс критического самоосмысления, желание очиститься определяли духовную атмосферу в обществе. Преодоление прошлого на всех уровнях политической и культурной жизни стало важнейшей предпосылкой и фоном глубокой структурной перестройки, кардинальных преобразований в экономике. Новые импульсы, инициативы, концепции рождались в дискуссиях, неизменно направленных на поиск совершенно иных возможностей устройства жизни.

«Благо поражения» заключалось и в той аллергии к милитаризму, которая стала естественным результатом двенадцатилетнего периода военизированной фашистской диктатуры и проигранной войны. Демократически настроенные представители интеллигенции считали этот процесс духовной и политической демилитаризации несовершенным, замедленным, недостаточно интенсивным и были правы.

И всё же в общественном сознании неприятие самой идеи милитаризма было очень сильно, большинство населения испытывало глубокое отвращение ко всему, что связано с войной и диктаторским режимом, — к военным, к вооружениям, армии, марширующим колоннам. Могут возразить: уже очень скоро ФРГ присоединилась к Парижским соглашениям, был создан бундесвер,

воинственный дух вовсе не выветрился вместе с подписанием акта о безоговорочной капитуляции — и это тоже будет правильно. Тем не менее несомненно другое: ФРГ вступила на международную арену как государство миролюбивое. Освобождение от милитаристских доктрин было важнейшей частью преодоления прошлого и залогом экономического процветания — хотя бы потому, что не тратились бешеные суммы на содержание гигантской армии, на ядерное вооружение или на участие в сомнительных военных кампаниях в «горячих точках» мира.

Кардинальный расчет с прошлым означал прежде всего отказ от идеологии насилия в ее тоталитаристском исполнении, от национал-социалистических мифов об «избранности», «особой исторической миссии», «расовом превосходстве», вообще от национализма, который при деспотических режимах понимается как основа «здорового народного духа». Без такого решительного расчета с роковыми заблуждениями немцы, безусловно, не построили бы своей процветающей экономики.

Конечно, не стоит идеализировать и упрощать духовную ситуацию в Западной Германии послевоенных лет, полагать, будто едва ли не все немцы были охвачены жадной искупления. Много было сказано писателями и мыслителями этой страны горьких слов о «неспособности скорбеть», о неполноценности покаяния, живучем стремлении отгородиться от вины, перекладывая ответственность на других. К тому же денацификация нередко выливалась в бюрократическую процедуру, оборачиваясь бумажным фарсом, анкетным фетишизмом, что служило для демократической литературы объектом язвительной сатиры. И все же процесс этот дал с годами главный результат — атмосферу неприятия большинством любых тоталитаристских и шовинистических идей.

Отказ от идеологии насилия был первой и главной вехой на пути к обретению свободы — индивидуальной и общественной, без которой поиск новых экономических путей вообще был обречен на провал. Это, может быть, и есть важнейший исторический урок, который могла бы нам преподать Германия. Ведь с самого начала усилия демократически избранных политиков были направлены на создание и укрепление такой формы государственного устройства и организации общественной жизни, которая обеспечила бы немцам вхождение в свободный мир, присоединение к мировому сообществу. Они руководствовались желанием не допустить, чтобы формирующееся го-

Конрад Аденауэр, Людвиг Эрхард, Вилли Брандт... При всем глубочайшем различии характеров и взглядов на будущее страны и несмотря на принадлежность к разным партиям, эти три политика многое сделали для того, чтобы направить ФРГ по демократическому пути

сударство ФРГ когда-либо стало вновь жертвой диктаторов-соблазнитель и безответственных демагогов.

Тревога за это молодое государство, почти лишенное демократических традиций (если не считать короткого периода Веймарской республики), забота об окончательном искоренении нацизма, о создании общества, руководствующегося принципами свободы и прав личности, — вот что двигало деятелями, определявшими развитие Федеративной Республики в первые годы. Эти усилия были стабилизирующим фактором в сложной, взвихренной обстановке того периода (характерный штрих: по словам английского корреспондента, присутствовавшего при выборах первого состава бундестага, новое немецкое народное представительство напоминало «на одну треть рейхстаг, на две трети детский сад»).

Такие политики, как Конрад Аденауэр, Теодор Хейс, Курт Шумахер, Герберт Венер, Вилли Брандт, Людвиг Эрхард — при всем глубочайшем различии характеров и взглядов на будущее страны и несмотря на принадлежность к разным партиям, — много сделали, чтобы направить ФРГ по демократическому пути, ввести ее, как сказали бы мы сейчас, в общевосточный мир. Они же сыграли ключевую роль в определении внешнеполитического курса, ориентированного на примирение с остальным миром и тем самым на моральную реабилитацию.

Особенно важна роль первого президента Теодора Хейса, ставшего крупной интегрирующей фигурой. Он остался в памяти современников как человек, опиравшийся не на силу власти и положение, а на силу и привлекательность своей высокогуманной личности. Его выступления и действия были продиктованы не эгоистическими, амбициозными соображениями, а чувством глубочайшей ответственности. И потому он оказался спо-

собен как глава государства помочь немцам обрести новое самосознание.

Нельзя не упомянуть и еще один фактор — роль союзников, особенно США. Да, у многих немцев союзническая программа «перевоспитания» вызывала резкое неприятие. И все же она сделала свое дело. Эта программа преследовала две цели: вернуть немцам духовные ценности, погребенные под идеологическим щепом сокрушенного рейха, и искоренить националистические и милитаристские проявления в общественной жизни. Американцы были готовы помогать (план Маршалла), но перестраивать свою жизнь, работать немцы должны были сами.

Генерал Эйзенхауэр, командующий американскими войсками в Германии, в октябре 1945 года обратился к немцам со словами: «Моральное, духовное и материальное возрождение Германии должно прийти из самого народа. Мы поможем немцам в этом восстановлении, но делать за них работу мы ни в коем случае не будем. Немецкий народ должен понять: чтобы пережить эту трудную зиму, он должен избавиться от того стадного духа, которым был охвачен двенадцать лет. Германия должна стать страной мирных работников, в которой отдельный человек готов реализовать свои способности, — или у Германии не будет будущего...»

Жажда наверстать упущенное как в материальном, так и в духовном развитии, особенно среди молодого поколения, была залогом активного и довольно быстрого процесса интеграции ФРГ в сообщество западных стран, основой культурно-этической переориентации и экономического обновления. Открытость Западу оказалась спасительной. Она основывалась на решительном отказе от расовых и националистических предрассудков, на признании прав и достоинства человека, раскрепощении личности. При всей несомненной роли

американской и европейской культур в создании этого нового климата основная заслуга принадлежит самим немцам. Преобразование страны как результат собственных усилий — без этого не понять сути процессов, происходивших в Германии, не сделать правильных выводов.

Понятия свободы, свободного выбора, ответственности каждого за избираемый вариант судьбы становились ключевыми, вытесняя лжепафос нацистского коллективизма. И, разумеется, все это было недостижимо без последовательной, идущей вглубь национальной самокритики, коренного разрыва с идеологией принуждения, без возврата к фундаментальным этическим ценностям, затоптаным и обесмысленным в годы фашизма. Это был процесс трудный, знавший досадные срывы, но все же действительно необратимый.

Более двух десятилетий назад известный писатель Зигфрид Ленц написал роман «Урок немецкого», приписавший ему славу едва ли не во всем мире. Юный герой этого сочинения, сидя в колонии для трудновоспитуемой молодежи, мучительно пытался разобраться в своей жизни, детские и отроческие годы которой пришлось на пору фашизма. Но «урок немецкого» оказался шире и глубже: он применим и к индивидуальным судьбам, и к судьбам целых народов. И если мы хотим извлечь из него пользу, то главным, наверное, должен быть вот какой вывод: не может успешно развиваться страна, граждане которой внутренне не свободны и не обладают чувством ответственности; не выработав, не закрепив этих качеств, общество обречено на деградацию и крах.

Именно в обстановке коренного демократического обновления, при наличии крупных объединяющих фигур, вызывающих у народа безусловное доверие, можно было пробудить у немцев надежды на улучшение жизни, подтолкнувшие их к активному созиданию. При этом содержанием и целью социально-экономических программ было не стремление к личному обогащению и тем более не достижение власти, а именно процветание всего народа.

«Благополучие для всех» — так называется книга Людвиг Эрхарда, которая ныне, в русском переводе, украшает московские книжные развалы. Ее очень полезно проштудировать всем, кто имеет хоть какой-то интерес к будущему своей страны. Но, изучая ее, нам следует помнить, что это благополучие мыслилось и было достигнуто в неразрывной связи с выработкой и соблюдением норм, гарантирующих человеку достойное существование. Благополучие создавалось трудом каждого в благоприятном моральном и духовном климате.

Костер в белой ночи

Как зеки калечат себя и как их калечит администрация

**Валерий
Абрамкин,**
руководитель
Центра
содействия
гуманизации
пенитенциарной
системы

**Валентина
Чеснокова,**
социолог,
научный
сотрудник
Центра

**Владимир
Куприянов,**
фото

Из интервью с Решатом Джемилевым

Родился в 1933 году в Крыму. После депортации крымских татар в 1944 году жил в Узбекистане. Один из лидеров движения крымских татар за возвращение на родину. За участие в правозащитном движении неоднократно подвергался незаконным преследованиям (ограничения по работе, административный арест, высылка и тому подобное); около семи лет пробыл в тюрьмах и лагерях. Первый раз Р. Джемилев отбывал наказание в 1957–1958 годах по сфабрикованному уголовному делу, дважды, в 1972 и 1979 годах, приговаривался к 3 годам лишения свободы по ст. 190^а УК РСФСР («Систематическое распространение в устной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй»). Интервью взято в декабре 1988 года.

Перед арестом в 1957 году я работал прорабом на строительстве железобетонного завода в Бегавете. Завод строили заключенные, так что я вначале видел их жизнь с одной стороны, а уж потом, сам став заключенным, познакомился с этим миром изнутри. Тогда существовала система зачетов. Один день, если ты выполнял норму выработки на 120 процентов, засчитывался за три дня. Людей в основном интересовали эти зачеты. И они, стараясь побыстрее освободиться, работали с охотой, меньше допускали нарушений.

Представьте себе, тогда заключенным давали деньги, и они сами могли покупать то, что им нужно, без каких-либо ограничений. Вообще таких ограничений, как сейчас, не существовало; мне, например, приносили из дому приготовленную еду. Горячую! И каждый день могли принести. Каждый день принимали. Я угощал тех, у кого не было родственников.

Заключенные были сыты и не думали о том, где бы им кусок хлеба достать. И люди работали добросовестнее. Утром рано встаем — никого нам не надо, никакого начальника, чтобы он нас пинал, будил, сажал в карцер за нарушение... Все решал бригадир, он мог оставить тебя в бараке, если ты плохо себя чувствуешь. Бригадир нес ответственность и за план, и за работу, и за дисциплину. Обычно на этой должности работали уважаемые, знающие дело люди. «Ментов» в зоне не видно было, зайдет отрядник, посмотрит, все ли в порядке, соберет своих подопечных поговорить. Кто захочет — придет, кто не захочет — не придет. Начальник колонии по воскресеньям устраивал что-то вроде лекций, бесед. Отношения между заключенными и администрацией были нормальными, человеческими.

То, что я увидел впоследствии в 1972-м и тем более в 1980-м, это просто страшно. Ввели массу ограничений — в письмах, посылках, свиданиях, деньгах... Очень ужесточили режим. Лагерь внутри разгорожен на локальные зоны («локалки»), заборы по восемь метров высотой, металлические решетчатые заборы. Тюрьма в тюрьме. Даже там внутри запрещают общаться друг с другом. И вот это все давит на человека. Он озлоблен на государство, на общество. Вы только по-

слушайте, что говорят заключенные, насколько они озлоблены в отношении этой системы. Зачем их так озлобляют? Сидит какой-то идиот, я не знаю кто, но не человек, — это оборотень какой-то, какое-то существо, — и из пальца высасывает все новые порядки, удушающие человеческие понятия. Понятия в человеке выжидают. Все условия создаются для того, чтобы человек прекратил себя понимать, себя уважать, чтобы у него не было самолюбия, чести, достоинства — ничего...

Если не так посмотрел заключенный на надзирателя, или на начальника, или на замначальника, «здравствуйте» не сказал, шапку не снял, его начинают преследовать.

В 50-е годы не было в лагерях такого наушничества. Были некоторые, кто исподтишка ходил к начальнику докладывать, доносить — без этого не бывает, но такой массовости, как в 70—80-е годы, не было. Сотрудники колонии как будто соревнуются между собой, у кого больше доноскиков. В 70-е годы (я тогда сидел в седьмой Красноярской колонии) еще существовал относительный порядок, по крайней мере сами доносчики боялись разоблачения. В 1980-м в Норильской колонии уже никто из них и не боялся, и не стыдился. Там донести называлось «сдать шкурку».

По три, по четыре месяца непрерывно держат людей в ШИЗО (то есть в штрафном изоляторе) за невыполнение нормы выработки. В Норильске я помню одного заключенного, которого держали в ШИЗО за то, что он не соглашался выполнять работу, считающуюся в лагере позорной. Так вот этот Миша Беляев не отказывался от работы вообще, а просил другую работу. Он просто

«Людей доводили до того, что они глотали гвозди, электроды, чтобы их вывезли из этой зоны»

был уже прозрачный, бедняга, после этих непрерывных ШИЗО. Но им этого было мало, они его оскорбляли, били, надевали смиренную рубашку. Причем без врача, без постановления прокурора. Там был такой «воспитатель» Бабенков Виктор Иванович по кличке Громадский (раньше он работал в колонии особого режима в поселке Громадском), и он командовал этими смиренными рубашками. Сам показывал, как надо «перевоспитывать». Человек лежит в рубашке, еле дышит, а Громадский прыгает — ему ребра ломает...

Людей доводили до того, что они глотали 150-миллиметровые гвозди, глотали электроды, глотали любые железные предметы, чтобы их вывезли из этой зоны и там, в больнице, распорили бы живот, вытащили это железо, предметы. Все это в надежде, что потом их, может быть, перебросят в другую зону. Ради этого сами себя калечили.

Люди режут себя, сжигают. Все в том же Норильском лагере, в рабочей камере, молодой парень набрал масляных тряпок, бумаги и устроил костер, и стоял на этом костре... Я не знаю, сколько процентов ожога у него было — его затащили в одиночку. Другой случай: армянин один, здоровый парень такой, немножко заикался. Его довели до того, что он на лампочку лалял. Его в ШИЗО посадили в одиночку. Чтобы прекратил

лаять, зимой через кормушку окатывали ведром воды. Потом уже увезли в другую тюрьму.

Для них ведь зек — не человек. И они не стесняются говорить откровенно: «Вы не люди!» Это всем. И человек либо калекой становится, либо врагом государства.

Меня после четырех ШИЗО вызвали на комиссию, чтобы решить вопрос о переводе меня в ПКТ (то есть внутрilaгерьную тюрьму). Обычно в этих комиссиях должны участвовать члены «Наблюдательной комиссии» местного Совета. И вот сидит за столом член этой комиссии — директор школы, седой человек, и говорит мне: «Как вы можете так — пожилой человек, образованный, по-видимому, а у вас восемнадцать нарушений? Ну был бы молодой человек — простительно, но вы, неужели вы не можете спокойно соблюдать режим лагеря?»

Я говорю: «Слушайте, я не имею представления, что это за 18 нарушений. Вы представляете себе, как со мною здесь обращаются? Я писал прокурору, я давал заместителю начальника копию, чтобы они обратили внимание и чтобы прекратили фабриковать эти нарушения».

«Как, — удивляется директор школы, — вы разве писали? — И открывает мое дело. — Ого, сколько написано». Я говорю: «Вот видите, вы даже не знакомы с теми материалами, которые перед вами лежат, вы только ограничиваетесь справочкой, которую этот вот (показываю на заместителя начальника колонии Белобородова) вам подготовил, а ведь он мне эти 18 нарушений и организовал. Вы, — говорю, — до седих дожили, а не обратили внимания на то, сколько молодых людей здесь покалечили сами себя... Вы не зада-

лись вопросом, что заставило их это сделать».

«Ну, — предлагает директор, — ограничимся тремя месяцами ПКТ, возраст такой...».

А Белобородов: «Администрация ходатайствует — шесть».

«Ну, учтем его возраст, это первый случай, — опять тянет представитель советской власти, — давайте ограничимся тремя месяцами». — «Администрация ходатайствует — шесть». — «Ну шесть, так шесть. Идите».

Я пошел в камеру, с собой четверть лезвия занес, вскрыл вены на обеих руках. Руки в крови, лезвие скользит — оказывается, кожа горла не поддается таким малосущественным предметам... Я кричу: «Белобородов, принеси чашу, я тебе крови налью, ты по капельке не насытился, налью тебе чашу!»

Через некоторое время открывается кормушка, смотрит дубарь (то есть надзиратель): «Ой, да ты вены вскрыл, зачем это? Что ты, кому ты этим чего докажешь?»

Я говорю: «Никому не собираюсь ничего доказывать, это просто моя форма протеста против вашего произвола...»

...Заклученных в основной своей массе не надо заставлять работать, они просто рвутся на работу. Кому-то надо помогать семье, кому-то погасить иск, да и на ларек деньги нужны. Есть и такие, которые не работают в тюрьме из принципа, но таких очень мало, и я считаю, что не надо их принуждать. Создай такие условия, такую возможность — раньше времени освободиться, до срока, к которому его приговорил суд. И пусть человек сам решает, работать ему в этом случае или нет. Работаешь — значит, раньше освободишься. Не хочешь работать — ну и сиди себе до конца срока.

«За десять плит чая заклученный сделает кухонный гарнитур работнику колонии»

Где насилие, там возникает и противодействие. Оттого что меня в смиренную рубашку одели, оттого что на мне прыгали, они не воспитали меня, они, напротив, меня ожесточили, и я буду с еще большей силой им противостоять. Вот Мишу Беляева облачили в эту рубашку, начали прыгать на нем, а он ни звука не издает. «Ты смотри, — удивляется Бабенков, — молчит! А ну-ка...» И ребра поломали человеку, но у него столько ненависти к «ментам», что он любому из них при случае горло перережет.

Вот они все говорят — преступный мир. Но какой это преступный мир? Один где-то обкосил кусок поляны, для того чтобы кормить свою скотину, и его посадили на четыре года «за хищение колхозного имущества». Другой собрал пшеницу. Дожди шли, пшеница полегла, никто не может собрать, а он собрал. И три года. Вот тебе и преступный мир. Я там видел человека, который 36 лет отсидел без выхода на свободу. 36 лет! И вот в 1984 году я написал прошение в вышестоящие инстанции, и его помиловали. Он не видел белого света, он не знает, что творится на земле... Человек сидит с детства. С 11 лет.

Узбек по национальности, оскорблений в свой адрес он не выносил. Его «зверем» называют, а он не переносит и обидчика либо ножом, либо еще чем-то. А ему срок продлевают... И набралось 36 лет.

По существу, администрация колоний делает из обычных людей, таких, как Миша Беляев, преступников. Кстати, профессиональные преступники — воры, блатные, выглядят куда положительнее в глазах администрации, и «закон», которого они придерживаются, кажется справедливым.

Пожалуй, Норильская колония была хуже всех из того, что мне приходилось видеть. Постоянные провокации, натравливание заключенных друг на друга... Перед тем как заключенного заводят в ШИЗО, его тщательно обыскивают, переодевают. И вот представьте: кому-то удастся зайти с ножом, устроить провокацию или даже резать неудобного заключенного. В Норильске такие вещи делались — безусловно, с ведома администрации.

А произвол способствует и всяким хищениям со стороны самой администрации. Спальные, столовые, кухонные гарнитуры — все делалось на заказ, а заключенным платили по десять плит (250 граммов каждая) чая. Десять плит чая заключенному — и кухонный гарнитур работнику колонии. И попробуй откажись — ШИЗО или смиренная рубашка...

Если сравнивать три периода в «исправительной» системе, хрущевские лагеря, по крайней мере до начала 60-х годов, были самые лучшие и по условиям содержания, и по эффекту — если задача в том, чтобы не делать человека хуже. С начала 60-х, когда ввели новое законодательство и разделили лагеря по разным режимам, положение с каждым годом становилось все ужаснее.

**Следующая публикация:
в камере бывших работников МВД.**

Невидимые миру слезы Поднебесной

«Международная амнистия» и «Эйша уотч» о ситуации с правами человека в КНР

Казни в Китае со времен «культурной революции», как правило, проходят при огромном скоплении народа. По мнению властей, подобное зрелище «воспитывает массы». Заключенных со связанными за спиной руками вывозят к месту казни на открытых грузовиках. По пути следования колонна неоднократно останавливается, устраиваются импровизированные митинги. Осужденных заставляют смиренно наклонить голову в «шутковском колпаке». На грудь вешают табличку с указанием имени и совершенного преступления (моральная смерть для китайца страшнее физической). Иногда эта процедура транслируется по телевидению. Финал в основном один и тот же: их расстреливают...

Китайское руководство не публикует данных о количестве вынесенных смертных приговоров и казнях, но высшая мера наказания широко применяется в стране. По законам КНР она предусматривается за такие преступления, как кража, контрабанда, растрата государственных средств и ряд других экономических преступлений.

В 1990 году «Международная амнистия» зарегистрировала более 960 смертных приговоров, 750 из которых приведены в исполнение. За два первых месяца нынешнего года из 180 зарегистрированных смертных приговоров 120 были приведены в исполнение. Реальное число казней может быть гораздо больше: информация далеко не всегда публикуется.

Все чаще смертные приговоры выносятся политзаключенным, которых судят порой по сфабрикованным уголовным статьям. После событий 4 июня 1989 года на площади Тяньаньмэнь, по официальным данным, более 50 человек получили «вышку» за «контрреволюционную деятельность». Специалисты «Международной амнистии» считают, что число казненных «узников совести» намного больше. Только за июнь-август 1989 года были тайно казнены в различных местах Пекина несколько сотен политзаключенных. Среди казненных — группа лиц, которые отказались покинуть площадь Тяньаньмэнь накануне кровавого подавления «мятежа».

«Не проявили раскаяния»

Каково количество заключенных в Китае? До последнего времени китайские официальные лица отказывались отве-

чать на этот вопрос. Буквально на днях замминистра юстиции КНР Цзинь Цзянь сказал в интервью, что 1,260 миллиона китайцев содержится в 600 тюрьмах и «лагерях перевоспитания трудом». Однако приведенные цифры гораздо ниже фигурирующих на Западе — 20 миллионов заключенных.

После событий 4 июня 1989 года на площади Тяньаньмэнь количество арестованных в Китае заметно прибавилось. По оценкам международных правозащитных организаций, число арестованных за участие в выступлениях на площади Тяньаньмэнь колеблется от 10 до 30 тысяч человек. Судьба большинства не известна. Из официальных сообщений трудно понять, сколько вообще людей содержится за решет-

ного правопорядка и дорожного движения» Чэнь получил 18 лет тюрьмы. Есть среди китайских политзаключенных и своеобразные рекордсмены по времени, проведенному в неволе. Пожалуй, самый известный китайский диссидент Вэй Цзиншэн провел в тюрьме почти 12 лет. В 1979 году этот электрик по профессии был приговорен к 15 годам лишения свободы за пропаганду демократических реформ в самый разгар развернувшегося в Китае движения «Стена демократии».

Большой общественный резонанс вызвал процесс в Пекине над диссидентами Ван Цзюньтао и Чэнь Цзымином. Оба обрели известность еще в апреле 1976 года, когда на той же площади Тяньаньмэнь участвовали в демонстрациях протеста против

Несмотря на обещания официальных лиц открыто провести процесс, в зал заседаний не пустили иностранных журналистов, дипломатов и независимых наблюдателей. Все это противоречило статье 111 уголовно-процессуального кодекса КНР, согласно которой все судебные заседания должны проходить открыто, за исключением тех случаев, когда речь идет о государственных секретах.

Письмо жене для президента Буша

В марте 1991 года гонконгский бизнесмен Ло Хайсин был приговорен народным судом Гуанчжоу к пяти годам лишения свободы за то, что «укрывал контрреволюционные элементы», то есть спасал демонстрантов от ареста и жестокого наказания. До суда Ло провел в заключении 16 месяцев, хотя по китайским законам его могли там держать не более недели. Адвокат узнал о судебном процессе за несколько часов до его начала. После оглашения приговора Ло направил апелляцию, но Верховный суд провинции Гуандун, рассмотрев прошение за закрытыми дверями и без адвоката подсудимого, отклонил его.

В мае нынешнего года Ло Хайсин оригинально отомстил своим обидчикам. Он написал жене, что работает в особом заводском цехе, где изготавливают искусственные цветы по заявкам гонконгских фирм. Жена сделала все, чтобы написанное Ло стало известно общественности, в том числе в США. Использование в Китае заключенных для выпуска экспортной продукции вызвало там бурю возмущения. Законодатели потребовали лишить Китай статуса наибольшего благоприятствования в торговле. Вмешавшийся президент Буш умерил страсти, пообещав конгрессу «серьезно изучить проблему»...

Репрессии подвергаются в Китае не только инакомыслящие, протестующие против поклонения марксизму-ленинизму и идеям Мао Цзэ-дуня, но и обычные верующие: католики, протестанты, буддисты... По информации «Международной амнистии», в феврале 1990 года 75-летний католический иерей из прихода города Вэньчжоу провинции Чжэцзян Фрэнсис Ван Ицзюнь был приговорен к трем годам «перевоспитания трудом». До этого Ван уже провел 13 лет в тюрьме за религиозные убеждения. На этот раз его осудили за то, что во время предыдущего заключения он «так и не осознал необходимость испустить свою вину и признать политику перевоспитания трудом», «продолжал поддерживать незаконные связи с подпольной католической церковью в Вэньчжоу, а также подстрекал христианских верующих

Публичная казнь участников тяньаньмэньских событий: «воспитание масс»?

кой по политическим мотивам. Например, в 1990 году было объявлено об освобождении 881 «контрреволюционера, причастного к июньским беспорядкам». Еще 69 были выпущены на свободу в начале нынешнего года. Спустя же несколько месяцев официальные власти сообщили, что за преступления двухгодичной давности были осуждены 787 человек.

Как правило, китайских диссидентов приговаривают к длительным срокам заключения. Печальный рекорд принадлежит 27-летнему океанографу из Циндао (провинция Шаньдун) Чэнь Ланьтао. Во время тяньаньмэньских событий Чэнь участвовал в демонстрациях протеста в своем родном городе, выступал на митинге с резким осуждением репрессий в стране, призывал КПК уйти с политической арены. «За контрреволюционную пропаганду и агитацию, нарушение обществен-

«банды четырех», за что Ван был осужден на несколько лет. В ходе нынешнего разбирательства эти два «крупных контрреволюционера» получили по 13 лет тюремного режима и еще на 4 года их лишили гражданских прав. Столь суровое наказание, по-видимому, объясняется тем, что Ван и Чэнь «не проявили раскаяния». Меньше недели им предоставили для подготовки своей защиты. Адвокатам диссидентов на чтение томов обвинительного заключения (около 3000 страниц) отвели 4 дня. Осужденные отрицали на процессе свою вину, после вынесения приговора подали апелляцию. Но... адвокаты Ван Цзюньтао отказались ее поддерживать. Один из них проговорился: власти пригрозили ему увольнением и исключением из списка на квартиру. Не испугавшегося угроз защитника Чэнь Цзымина отстранили от адвокатской практики...

против политики в области религии и законных декретов Народного правительства».

На «крыше мира»

В Тибетском автономном районе (ТАР) тоже арестовывают за то, что коренные жители хотят жить по своей вере и поклоняться Будде. После того как 40 лет назад на «крышу мира» вошли правительственные войска, в Пекине начали тиражировать книги о том, как бывшие рабы обрели свободу при социализме. Публикуются репортажи о первых выпускниках китайских университетов из Тибета и преуспевающих в делах тибетцах. За последние годы здесь в самом деле почти вдвое увеличилась продолжительность жизни, центральное правительство построило школы, больницы, дороги... Но все, что было связано с национальной культурой, религией и традициями тибетцев, нещадно вытравляется. Более 50 крупных восстаний тибетцев были жестоко подавлены. За эти годы на Тибете погибло около 1,2 миллиона человек (или шестая часть нации). По подсчетам международных правозащитных организаций, десятки тысяч подверглись репрессиям после мощного выступления в сентябре 1987 года. Представитель «Эйша уотч» так оценивает китайское правление в районе: «Вторжение Народно-освободительной армии и аннексия Тибета имели катастрофические последствия для местных жителей, в особенности во время «культурной революции». Происходило варварское разрушение храмов и буддийских святынь. В дополнение к этому наблюдалось массовое переселение ханьцев в Тибет, в результате чего тибетцы стали национальным меньшинством в собственной стране...»

Число политзаключенных в Тибете не известно. Предполагается, что по меньшей мере 200 человек содержатся в тюрьмах административного центра Лхасы. Большинство сидят за решеткой, так и не услышав судебного приговора. Многие заключенные без суда и следствия были подвергнуты административному аресту — «перевоспитанию трудом» — на срок до 3 лет. Они виноваты в том, что вели «агитацию в пользу независимости Тибета». Согласно официальным источникам, с сентября 1987 года были отправлены на «перевоспитание трудом» 97 тибетцев, включая молодых монахинь. Широко распространены случаи, когда подростков, арестованных по подозрению в политической деятельности, сажают за решетку вместе со взрослыми.

Гонениям за инакомыслие и выступления в поддержку независимости подвергаются тибетцы, про-

живающие в других районах КНР. В феврале 1990 года в провинции Цинхай был арестован 29-летний буддийский монах Агьял Церин. Его обвинили в «изготовлении и распространении листовок, призывающих предоставить Тибету независимость», несколько недель после ареста держали в одиночной камере и лишь в июле 1990 года приговорили к 18 месяцам тюрьмы.

Такая же практика распространена в других местах Китая, в частности Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), половину населения которого составляет мусульманское этническое меньшинство. Более 6 тысяч человек были брошены в застенки после волнений в поселке Барен, в окрестностях Кашгара, в апреле 1990 года. Официальные власти описывали события в Барене как «контрреволюционный мятеж, спровоцированный сепаратистами». По неофициальным данным, столкновения между гражданским населением и полицией произошли после того, как власти закрыли доступ сотням паломников в мечеть. В сентябре 1990 года Народное правительство СУАР приняло ряд решений, жестко ограничивающих религиозную деятельность.

Портной из Лхасы

Законы КНР довольно гуманны. Они соответствуют правовым нормам, принятым в демократических государствах. В частности, в Китае запрещены применение пыток и жестокое обращение с заключенными. Однако на практике эти законы сплошь и рядом нарушаются. Только по официальным данным, в 1990 году в китайских судах было рассмотрено 4511 случаев «нарушения прав человека».

...Топигал, портной из Лхасы, был арестован в апреле 1990 года за то, что у него была обнаружена видеокассета с изображением духовного лидера тибетцев Далай-ламы. В течение последующих суток портного жестоко избивали в полицейском участке.

Топигалу повезло — после его жалобы виновные были наказаны. Как правило же, протесты осужденных остаются без внимания...

По мнению западных аналитиков, начиная с конца прошлого года в подходе Китая к проблеме прав человека происходили постепенные сдвиги. В декабре 1990 года Пекин принял у себя Ричарда Шифтера, помощника госсекретаря США по правам человека. В июле этого года разрешили приехать в Тибет австралийским правозащитникам. Однако многие эксперты видят за этим не более чем очередной виток дипломатической игры.

Иван Шомов

Фото из журнала «Штерн» (ФРГ)

URSS — ITALIA

Belana®

Совместное
советско-
итальянское
предприятие
«ДММ»
предлагает
женскую обувь
предприятиям,
имеющим
свободно
конвертируемую
валюту.

*Обувь изготовлена
с использованием
импортных материалов
и технологии, по своему
качеству и дизайну
не уступает продукции
ведущих западных
фирм.*

**Интересующую
информацию можно
получить по адресу:**

117418, г. Москва,
Новочеремушкинская ул., 58
телефоны: 128-09-03,
128-76-91
телекс: 411688 ОДМО
теlexфакс: 1204244

Преодолеть синдром «младшего брата»

Новый член команды президента-академика Аскара Акаева 35-летний министр иностранных дел Кыргызстана Муратбек Иманалиев: «Упразднение Верховного Совета СССР и Кабинета министров СССР позволит скорее подписать Союзный договор»

С Муратбеком Иманалиевым мы познакомились в Тегеране, где были в числе приглашенных на церемонии, посвященные второй годовщине кончины имама Хомейни. Хозяева с наших слов несколько раз заполняли анкеты — кто, что, образование, вероисповедание. Иманалиев отвечал, что своим происхождением имеет отношение к исламу.

«Новое время». Вы верующий человек?

Муратбек Иманалиев. Я имел в виду, что народ Кыргызстана — народ исторически мусульманский, и таким образом я как-то связан с исламом. Мнения ученых относительно принятия киргизами ислама расходятся: называются разные даты — от XIII до XVI века. Ислам у нас суннитского толка. Что касается меня, то, конечно, трудно считать меня мусульманином — я не знаю ни Корана, ни шариата и не придерживаюсь их. Может быть, это генетическая связь? Мне кажется, я имею какое-то отношение к мусульманскому миру.

«НВ». Изменилось ли что-нибудь в МИДе Кыргызстана за время перестройки?

М.И. Когда я туда пришел, то, должен признать, кроме вывески, мало что говорило о том, что это МИД. Здесь лишь выдавались загранпаспорта — да и то крайне редко. Должность министра иностранных дел республики давали в нагрузку заместителю Председателя Совета Министров. А в 1987–1988 годах начали происходить серьезные перемены. Резко расширилась деятельность консульской службы, началась политическая работа, что стало особенно заметно с 1989 года. Возникло взаимопонимание между центром и республиками именно в сфере внешнеполитической деятельности. Сказа-

лось и то, что началась подготовка к подписанию Союзного договора. Выход республики на уровень прежде всего региональной дипломатии — это существенный шаг вперед.

«НВ». Что вы подразумеваете под «региональной дипломатией»?

М.И. Сотрудничество республик со своими зарубежными соседями. В нашем случае — это Китай, Афганистан, Индия, в какой-то мере Турция. Для нас очень важен опыт азиатских стран — и в переходе к рыночным отношениям, и в развитии экономики, культуры, других сфер... Часть функций консульского управления МИДа СССР была передана республиканским министерствам, в частности паспортно-визовой служба. Никаких согласований по этой части с центральным министерством не проводится, что прежде неукоснительно требовалось.

«НВ». Что еще уполномочен делать МИД Кыргызстана?

М.И. Мы сейчас заняты разработкой концепции внешней политики республики. Она сопрягается с вопросами защиты прав человека, включает проблемы двусторонней и многосторонней дипломатии. Наше министерство подготовило межправительственный протокол Кыргызстана и Турции, который был подписан в ходе поездки премьер-министра республики в Анкару...

«НВ». Кажется, впервые в международной практике в одном государстве существуют сразу 16 министерств иностранных дел...

М.И. Это вызывает массу вопросов. Как они должны строить между собой отношения? Какой должна быть система соподчиненности? Какие проблемы должны разрабатываться в центральном, какие — в республиканских ведомствах? Другая сфера — взаимоотношения между республиканскими МИДами.

Должны ли они вырабатывать какую-то общую политику? Либо же сотрудничать только с Москвой? В центральном МИДе уже сформировано специальное управление по союзным республикам, мы хотим создать хотя бы контуры будущих взаимоотношений.

«НВ». Союзное внешнеполитическое ведомство играло заметную роль в не очень-то свойственной ей сфере: под давлением МИДа страны разрабатывались и принимались новые законы, дабы привести в соответствие с международными нормами наши внутренние правовые положения. В какой-то момент это ведомство превратилось в локомотив процессов демократизации. Видите ли вы в этой роли республиканский МИД?

М.И. Республиканское министерство также стремится найти себя в этой роли — с учетом, разумеется, местной специфики. Мы должны сделать так, чтобы наш народ ощущал себя не только частью Союза, но — конкретной этнополитической, социально-экономической, историко-культурной единицей всего человечества. И здесь наше министерство может помочь людям преодолеть барьер, за многие годы сложившийся в сознании, — синдром «младшего брата». Для меня очень важно, чтобы киргизы чувствовали себя частью мирового целого. Мы в МИДе стараемся работать и «внутри» республики, в частности пытаемся ускорить создание правовой базы, связывая это с международной деятельностью Кыргызстана. Дело это для нас абсолютно новое, никогда прежде парламент республики не занимался рассмотрением законов, напрямую связанных с международно-правовыми уложениями.

«НВ». Ваша республика высказа-

лась за Союз. Одновременно вы говорите, что киргизский народ должен стать частью общечеловеческой семьи...

М.И. Думаю, что это двуединая задача. Определенным образом это связано и с созданием того, что мы называем «обновленный Союз республик». На практике это могло бы выглядеть следующим образом: Кыргызстан, работая с зарубежными странами, представлял бы не только саму республику, но и по договоренности с центром Союз в целом, играл бы двуединую роль. Это, разумеется, перспектива, поскольку пока что не создан механизм сотрудничества между республиканскими министерствами, в нашем случае — в рамках Средней Азии и Казахстана.

«НВ». Многие республики объявили о своем суверенитете, и отношения между ними, как я понимаю, должны базироваться на международно-правовых нормах.

М.И. Все законы Союза должны соответствовать общепринятым стандартам, международному праву, и взаимоотношения между республиками должны базироваться на этом. Но всё будет зависеть от Союзного договора, каким он станет в итоге. В республиках существует разное мнение относительно разграничения функций Союза и республик. Хотя пока что приходится преодолевать в основном расхождение не между самими республиками, а между республиками, с одной стороны, и Верховным Советом СССР — с другой. Упразднение Верховного Совета и Кабинета министров СССР, перенесение центра власти в Совет Федерации позволит скорее подписать Союзный договор... Что же касается республик, то процесс установления так называемых горизонтальных связей идет, заключенные договоры между республиками носят международно-правовой характер. Кыргызстан подписал договоры с Узбекистаном, Казахстаном, Украиной. Думаю, вскоре подпишем договоры с остальными славянскими республиками. Во всех этих соглашениях есть статьи, где затрагиваются вопросы внешней политики, и в разработку их принимал участие наш МИД.

«НВ». Контакты республики с зарубежными странами должны включать и отношения с эмиграцией. У вас есть немецкая община, которая постепенно перебирается в Германию. Как вы к этому относитесь?

М.И. Основная масса отъезжающих — это действительно советские немцы. Должен признать, что прежде права этих людей ущемлялись. И в продвижении по службе, и в получении высшего образования.

Многие немцы, с которыми я разговаривал перед их окончательным отъездом, говорили, что не могли никогда понять, почему если они работают лучше других, то начальником всегда назначают киргиза или русскоговорящего... В последние же года два отъезд, думаю, связан с тяжелым социально-экономическим положением в стране. Немцы едут туда, где положение стабильно, где жизнь лучше.

«НВ». Сколько немцев уже уехало из республики?

М.И. В 1987 году у нас проживало примерно 110 тысяч немцев. С тех пор уехало 10–12 тысяч человек. Еще 25 тысяч подали заявления... В Германии немцы, приехавшие из нашей республики, создали «Союз друзей Киргизии». Некоторые из этих людей встали на ноги, затеяли свое дело и теперь хотят сотрудничать с нашей республикой. Сейчас от управления кадров союзного МИДа мы добиваемся для себя места в посольстве СССР в ФРГ. Экономика ведь тут переплетается с политикой. Изменение атмосферы в республике сегодня сказалось и на положении немцев. Возникло национально-культурное общество «Немецкий клуб», параллельно действует киргизское отделение Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение». Немцы имеют широкие возможности знакомить общественность со своими проблемами через прессу, телевидение; сняты все — гласные и негласные — ограничения при поступлении в вузы; создаются новые немецкие школы; никаких препон для их контактов с родственниками и знакомыми в Германии. Можно сказать, немцы у нас вдохнули воздух свободы. Замечу, что заместитель премьер-министра Андрей Иордан — немец, немало немцев среди депутатов Верховного Совета...

«НВ». Другая большая тема — положение на границе с Узбекистаном...

М.И. Моя точка зрения такова: узбеки и киргизы — родственные народы, говорящие практически на одном языке, имеющие традиционные исторические, культурные связи. Основная причина конфликта не в межнациональных отношениях, а в экономической напряженности, которая была создана прежним руководством республики. Не слишком грамотно решались кадровые проблемы, вопросы экономического развития Ошской области.

«НВ». Простите, Муратбек, в вас сейчас, мне кажется, говорит дипломат: «не слишком грамотные решения» — это значит, что узбекам не разрешали занимать какие-то должности? Землю не давали? Воду?

М.И. Не только землю не давали... Узбеки в Ошской области со-

ставляют примерно 35–40 процентов, а в прежние годы в руководстве республики их практически не было — даже в таких органах, как обкомы и райкомы, их было очень мало. Киргизы, приехавшие из сел и обосновавшиеся в Оше, сталкивались с острой нехваткой жилья. Много было и других социальных проблем, что и привело к межнациональному столкновению год назад... С тех пор серьезные перемены произошли в кадровой политике, укоренился новый подход к экономико-социальному планированию. Но самое главное — в этом году подписан договор между Узбекистаном и Кыргызстаном. Думаю, что отныне между киргизами и узбеками устанавливаются новые взаимоотношения.

«НВ». Решены ли земельные споры, которые послужили поводом для кровопролития?

М.И. К Ошу примыкали земли узбекского колхоза, и местное руководство почему-то приняло решение именно на этих землях выделить киргизам участки под строительство жилья. Сейчас это решение отменено, земли остались за колхозом, а для строительства домов нашлось другое место, пустынное, не пригодное для земледелия.

«НВ». Формирование «национальных кадров» прежде нередко шло за счет ущемления других народов. Видимо, эти «кадры» следует растить не за счет кого-то...

М.И. Должен сказать, что прежняя «система подготовки и расстановки кадров» трудно поддавалась логическому объяснению. Например, почему секретарями по идеологии в райкомах партии всегда были женщины? Или если какой-то орган — совет ли, райком ли — возглавлял представитель одной национальности, то его заместитель должен был быть представителем иной? Мне кажется, подход должен быть чисто профессиональным. Компетентность должна определять все. Конечно, надо оказывать помощь в подготовке национальных кадров, но делать это разумно, тактично. Иного подхода быть не может, ибо иной подход корёжит судьбы людей, оказывает негативное действие и на развитие экономики, культуры, и на межнациональные отношения.

«НВ». А как решают эту проблему в вашем ведомстве?..

М.И. Сейчас в аппарате у нас 21 человек, помимо киргизов есть представители других национальностей. Вообще я старался подбирать людей в зависимости от их квалификации, подготовленности. Но классных специалистов у нас пока мало.

Беседу вел
Владимир Житомирский

Недavno я имел разговор с одним коллегой по такой животрепещущей социальной проблеме, как проституция. Он считает, что средства массовой информации дезориентируют читателя и зрителя, утверждая, что справиться с проституцией невозможно.

Поскольку я ничего не записывал, содержание его аргументов могу передать только приблизительно. Говорил он примерно так.

«В газетных и телевизионных диспутах без конца спорят о том, нравственна или безнравственна продажа своего тела. Доказательства приводятся только субъективные, в результате чего проблема выглядит неразрешимой. Чтобы ее решить, надо понять, что проституция — явление не моральное, а экономическое. Заповедь «не прелюбодействуй!» здесь неприменима, ведь проститутка и клиент не прелюбодействуют, а совершают акт купли-продажи. Но любая здравая экономическая теория скажет, что продавать свое — нравственно, а безнравственно — продавать украденное. На этот счет имеются как моральные запреты («не укради!»), так и соответствующие статьи уголовного кодекса. Но, поскольку свое тело невозможно украсть, продажа его не может быть безнравственной. По этой же причине она не может быть подвергнута уголовной санкции.

Все эти разговоры о безнравственности дезориентируют граждан, направляют усилия общества по ложному пути. Ведется так называемая борьба с проституцией. Поскольку уголовной статьи нет и, если опираться на здравый смысл, быть не может, борьба зиждется целиком на моральных основаниях. Бедных девочек ловят в гостиницах, на вокзалах, в местах скопления иностранцев. Раньше их высылали в отдаленные местности. Теперь если не высылают, то всячески контролируют, чтобы сделать невозможной их встречу с потенциальными клиентами.

Фактически это попытки отделить покупателей от продавцов. У одних есть что продать, у других — деньги и желание купить. А им не дают встретиться. С точки зрения экономики это очевидный абсурд. Чтобы в этом убедиться, достаточно почитать Селюнина или Стреляного. К тому же это противоречит всему духу наших реформ. И на такого рода «непущательскую» деятельность уходит уйма сил общественности и правоохранительных органов!

Возьмем другую сторону дела: проститутки штрафуют. Это правильно, это показывает, что у законодателя есть верное чутье. Но законодатель непоследователен, он как будто боится быть по-

следовательным. Ибо как мотивируется штраф? Как мера борьбы с проституцией. В этом чувствуется потакание общественным предрассудкам. А чем он является на самом деле? Налогом. Но налогом, взимаемым случайно и нерегулярно, как нерегулярны сами связи на линии продавщица — покупатель. И находятся, конечно, разные предприимчивые люди — сутенеры, рэкетеры, а также некоторые бесчестные милиционеры, — которые делают то, что, по сути, должны делать государственные налоговые службы. Наживается преступный элемент, сами дамы не могут нормально работать, клиенты нервничают, государственный бюджет страдает...»

Выслушав эти неожиданные соображения, я спросил, а что он, собственно, предлагает. Оказалось, он предлагает бросить всякие разговоры о безнравственности проституции и поставить ее под контроль государства. Для этого можно использовать организующую ныне милицию нравов, придав ей функции налоговой службы. Таким образом, сказал он, мы справимся с проституцией. Нормальная и правомерная продажа тела будет отделена от преступных форм. Проституция как социальное зло перестанет существовать и обратится в приличную и уважаемую профессию.

Все это звучало вроде бы разумно. Но несколько иронически. Отнестись к этому всерьез я никак не мог. Не мог до тех пор, пока не увидел в одном из недавних номеров «Известий» корреспонденцию о создании в нашей стране милиции нравов под широкократительным заголовком «Свободная любовь» в рамках закона». Вот оно, подумал я, свидетельство нового мышления на страницах центральной газеты.

Но содержание публикации меня разочаровало. Интервьюируемый милицейский полковник обрушивался на «паразитирующих на волнах «свободной любви» проститутки», на «лиц, занимающихся мужеложеством», и считал необходимым «всей этой грязи положить конец». Поскольку это было подано как задача «профилактики и пресечения правонарушений в сфере общественной нравственности», стало ясно, что полковник мыслит по старинке и идеи современного экономического мировоззрения ему чужды.

Полковник сослался на западный опыт. Но известно, что полиция нравов, существующая на Западе, не смогла решить никакой крупной задачи. В соприкосновении с богатым и незаконным миром проституции росла коррупция полицейских чинов. А учет проститутки, которым в основном занималась полиция нравов, приводил к тому, что женщина, зафиксированная в учете хотя бы однажды, приковывалась к ярлыку «проститутка» навсегда, как пожизненный каторжник к тачке. На Западе в этой области тоже преступность, бесконтрольность, моральная и юридическая двусмысленность.

В общем, не убедила меня полковничья решимость «положить конец этой грязи». Но не убедили и силлогизмы высокоученого коллеги. Потому что моральное негодование не отменить логическим аргументом. Оно легко терпит противоречия, но накаляется тем сильнее, чем чаще на эти противоречия указывают. Чем сильнее волнует море свободной экономики, тем опаснее рифы общественного негодования, не дающие «бедным девочкам» выбраться на твердую почву законного сосуществования с клиентом.

Кто же суется под клиентом...

Леонид Ионин

Риббентроп и Зорге

В июле 1941 года, после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, я вернулся из Берлина в Москву и стал работать в центральном аппарате Наркоминдела. Через мои руки, наряду с другими конфиденциальными материалами, проходили кремлевские листки с кратким текстом, подписанным таинственным именем «Рамзай». Можно было понять, что они поступают из Токио: обычно там были ссылки на японские источники.

Валентин Бережков

Обстоятельства ареста и казни «Рамзая» — Рихарда Зорге достаточно известны. Менее известно, как реагировали в Берлине на арест Зорге — корреспондента газеты «Франкфуртер цайтунг», пользовавшегося доверием нацистских властей.

Месть и интрига

В первом сообщении, которое германский посол в Японии Отт отправил в Берлин 23 октября 1941 года, выражалось возмущение арестом Рихарда Зорге, корреспондента газеты «Франкфуртер цайтунг». Гитлеровский генерал-дипломат считал это проделками антигерманской партии при дворе императора. В секретной телеграмме он так обрисовал ситуацию:

«Здесь многолетний представитель «Франкфуртер цайтунг» Рихард Зорге и другой подданный германского рейха Макс Клаузен арестованы японской полицией по подозрению в поддержании будто бы враждебных государству связей. Одновременно арестовано некоторое число японцев, один из которых якобы близко стоял к кругу сторонников бывшего премьер-министра князя Коноэ».

По настоянию посла удалось добиться «в знак дружественного расположения к Германии» кратковременной встречи представителя посольства с Рихардом Зорге. Из состоявшегося разговора выяснилось, что Зорге «признал свою вину». Но, как отмечает Отт, речь шла об уже известных посольству связях Зорге с лицом, входящим в круг Коноэ, и о материалах, касающихся японо-американских отношений, рассматриваемых японцами как государственная тайна. Об этом Зорге ранее докладывал посольству Германии. «Поэтому, — говорилось в телеграмме Отта, — можно предположить, что речь идет об акте мести или интриге, в которую оказался замешан Зорге. Как здесь известно, относящаяся к нам враждебно группа все еще обладает большим влиянием в полиции и в среде чиновничьего аппарата министерства внутренних дел и министерства юстиции, в связи с чем в обстоятельствах дела Зорге нельзя исключать враждебных Германии намерений».

Валентин БЕРЕЖКОВ — доктор исторических наук, переводчик Сталина в 40-е годы. Много лет работал в «Новом времени»

В заключение Отт информировал руководство германского МИДа, что настаивает на безотлагательном предоставлении посольству результатов предварительного следствия, поскольку «Германия, находящаяся в тяжелой борьбе с большевизмом, придает исключительное значение скорейшему выяснению ситуации».

В первый период следствия в Берлине, приняв версию посла Отта, считали, что инцидент с Зорге подстроен антигерманской партией в Токио и что если Зорге собирал конфиденциальную информацию, то делал это в пользу Германии.

Корреспондент наш, но виновато посольство...

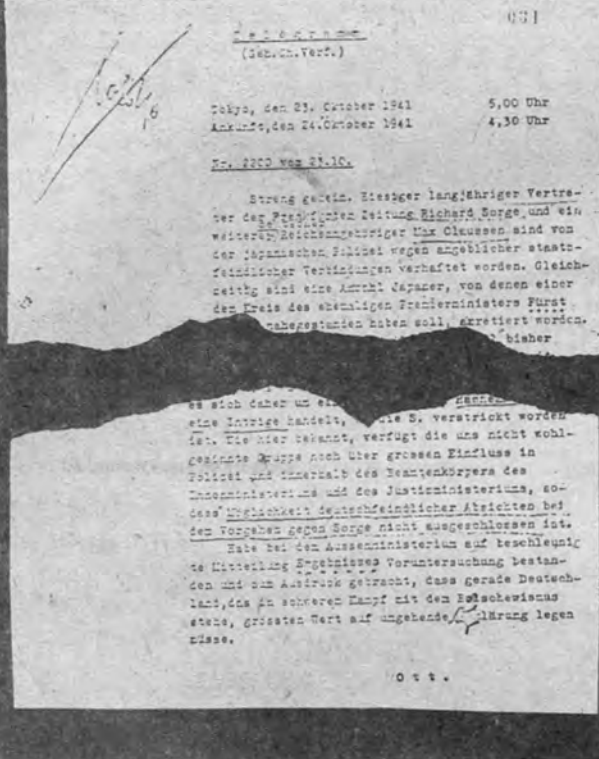
О дальнейшем развитии событий на Вильгельмштрассе узнали из телеграммы Отта от 25 ноября 1941 года. В ней приводилось письмо из прокуратуры, полученное посольством после настойчивых просьб. В этом документе, снабженном грифом «строго секретно», излагался «обзор состава преступления Рихарда Зорге»...

«Находящийся под подозрением Рихард Зорге... в ноябре 1919 года в Гамбурге вступил в германскую коммунистическую партию и занимался там подпольной пропагандистской, агитационной и просветительной деятельностью. Принимая в январе 1925 года участие в проведенной Коминтерном в Москве конференции как делегат центрального секретариата ГКП, Зорге вошел в информационный отдел Коминтерна. Весной 1930 года ему поручили новое дело — заниматься шпионской деятельностью. Его переправили в Китай, где он, так же как и в других местах, выполнял это задание. Получив затем поручение заниматься такой же деятельностью в Японии, он в целях маскировки направил в Берлин заявление о вступлении в НСДАП (Национал-социалистическую рабочую партию Германии. — В.Б.) и одновременно добился поста корреспондента «Франкфуртер цайтунг». В качестве такового он перебрался в сентябре 1938 года (так в тексте. В действительности Р.Зорге приехал в Токио в 1933 году. — В.Б.) через Америку в Японию. С тех пор и до своего ареста он прикрывал свою нелегальную жизнь званием члена нацистской партии и постом корреспондента, а в действительности под руководством Коминтерна...»

Письмо японской прокуратуры напугало посла Отта. Ему все еще не хотелось верить, что Зорге, с которым он поддерживал близкие отношения, работал не на Германию. Надеясь, что «дело Зорге» — это антигерманская провокация, Отт попросил японское министерство иностранных дел предоставить посольству Германии «вещественные доказательства». Все же он считал необходимым поставить в известность об аресте Зорге представителя тайной полиции при посольстве, то есть гестапо.

Германскому послу в Токио Отту не хотелось верить, что Зорге работал не на «третий рейх». В первом сообщении, отправленном в Берлин, арест Зорге он расценивал как «акт мести или интригу»

Началось расследование «дела Зорге» в Германии. Прежде всего затребовали объяснения у редакции «Франкфуртер цайтунг». Еще не зная точно, о чем идет речь, редакция сочла за благо на всякий случай отмежеваться от своего корреспондента в Токио и свалить ответственность на посольство Германии в Японии. В письме от 29 ноября 1941 года, отправленном в МИД, некий Штауф из руководства газеты подробно объясняет, как завязались отношения редакции с Рихардом Зорге: «До марта 1936 года о существовании д-ра Зорге в Токио нам не было известно. В марте мы получили письмо д-ра Зорге, адресованное в Берлин нашему сотруднику д-ру Кирхеру. Г-н Зорге сообщал, что различные господа в германском посольстве в Токио обратили его внимание на отсутствие в то время в Токио нашего корреспондента. Поэтому он позволил себе обратиться к нам с вопросом, не заинтересуют ли нас случайно его статьи на политические, экономические или общие темы по Японии или о Маньчжоу-Го. В случае, если мы захотим навести справки о его персоне, информацию о нем готовы дать следующие лица: господин фон Эгидорф из секретариата рейхсминистра иностранных дел в Берлине, посол фон Дирксен в Токио, полковник Отт — военный атташе посольства Германии в Токио».

Как видим, Зорге завел дружбу с супругами Отт еще в бытность главы этой семьи представителем

вермахта в Токио и сохранил близкие отношения с ней после того, как полковник Отт был возведен в ранг генерала и получил пост посла.

Вмешательство абвера

Гестапо ищет следы Зорге. Среди бумаг германского МИДа по «делу Зорге» хранится следующее послание:

«В Министерство иностранных дел

В собственные руки советника Шимпке

Берлин В.8

Вильгельмштрассе 74/76

Касательно: Запрос о сотруднике «Франкфуртер цайтунг» в Токио д-ре Рихарде Зорге и торговце Максе Клаузене.

В ответ на срочное письмо от 5.12.41 — Акт. Д II 2342.

Некий Рихард Зорге, проживавший в Золингене, Хохштрассе 23, известен здесь с 1927 года как редактор газеты КПГ «Бергшпе арбайтерштимме». По установленным на настоящий момент данным, речь, видимо, идет о прибывшем сюда для снятия с полицейского учета 1.10.1933 из Берлина, Кайзердамм 72, д-ре государственного управления Рихарде Зорге, рожденного 4.10.95 в Баку, гражданине германского рейха. Он женат с 27.06.33. По устному запросу бюро гауляйтера НСДАП, Берлин сообщает, что Зорге в картотеке членов партии не числится.

Подданный рейха Клаузен Макс, рожд. 27.02.99 (1899. — В.Б.)

Нордштрайд, здесь не известен в криминальной, политической или шпионской сфере.

Расследование еще не закончено. Результат сообщу как можно скорее.

По поручению». (Подпись неразборчива.)

Гестапо, как видим, тоже желает ускользнуть от ответственности за то, что «проглядели» Зорге и его помощника Клаузена: в картотеке гауляйтера «не числится», в криминальной и шпионской сфере «не известен».

Поначалу лица, знавшие о «деле Зорге», полагали, что им удастся не дать ему широкой огласки. Но к «делу Зорге» подключился уполномоченный абвера (военная разведка и контрразведка) при одной из зарубежных германских миссий Лиснер. Он сообщил в Берлин о слухах относительно доступа Зорге к «наилучшим образом осведомленному немецкому источнику» в посольстве Германии в Токио, позволившему ему быть в курсе военных и политических решений держав «оси» и передавать эти сведения в Мос-

кву, что нанесло «тяжелейший ущерб» японским и германским интересам. «Последствия всего этого очень отрицательны. Определенные круги военно-морских сил (Японии. — В.Б.) проявляют враждебное к Германии отношение... Резко ограничены поездки всех граждан рейха в Восточной Азии. Даже поездка из Токио в Йокогаму требует разрешения».

В донесении, разосланном нацистской верхушке, говорилось, что в ходе проведенной в Японии летом 1941 года облавы на коммунистов «выловили молодую коммунистку, которая при допросе показала, что, прибыв в Токио, должна была обратиться к Зорге для получения дальнейших указаний». Установленное после этого наблюдение за Зорге, однако, результатов не дало. Задержанная полицией японская подруга Зорге тоже не могла ничего сообщить, кроме того, что Зорге «ежедневно по утрам отправляется в германское посольство, часто бывал пьян и время от времени писал статьи».

Рейхсминистр обеспокоен

Большая часть того, что докладывал представитель абвера в столицу рейха, была уже известна на Вильгельмштрассе. А вот упоминание о «наилучшим образом осведомленном немецком источнике» и частых посещениях Зорге германского посольства заинтересовало рейхсминистра. В его окружении уже циркули-

ровали слухи об особой близости германского посла в Токио и его супруги к Рихарду Зорге.

Так или иначе донесение Лиснера встревожило рейхсминистра. 27 марта 1942 года под грифом «Секретное дело рейха» в Токио полетела «для посла лично» подписанная Риббентропом шифровка:

«Уполномоченный абвера... в телеграмме от 23 марта переслал нам сообщение касательно дела Рихарда Зорге... Среди прочего там сказано, что Зорге ежедневно посещал германское посольство и якобы получал постоянно и доверительно информацию из наилучшим образом осведомленного немецкого источника. При этом на протяжении многих лет работал на Советский Союз. Таким образом был нанесен тяжелейший ущерб японским и прежде всего немецким интересам. В телеграмме также сказано, что Зорге был недавно приговорен к смертной казни по приговору военного трибунала».

Риббентроп понимал, что его враги в окружении Гитлера попытаются воспользоваться делом Зорге для дискредитации рейхсминистра иностранных дел. Из его депеши видно, что он искал повод для выгораживания себя и своего ведомства.

«Я прошу вас лично, — настаивал он, — в направленной персонально мне телеграмме высказать вашу позицию по этому вопросу, если действительно Зорге пересылал в Москву полученную им в посольстве информацию. Мне совершенно необходимо иметь полную ясность в отношении того, о какой именно информации могла идти речь и от кого он ее получал. Я прошу поэтому предоставить исчерпывающий ответ, верно ли, что Зорге, как нам сообщают, вел с вами лично доверительные беседы о внешнеполитических проблемах? Я также жду ваших подробных разъяснений, как стало возможным, что Зорге, несмотря на свое коммунистическое прошлое, был у вас в 1934 году принят в партию, а также в 1936 году, вслепая на отзывы сотрудников вашего посольства, стал корреспондентом «Франкфуртер цайтунг»».

Я прошу вас далее по долгу службы представить мне сообщение о том, в какой мере ваше посольство или его отдельные сотрудники оказались скомпрометированы в глазах японского правительства... После того как из-за сообщения представителя абвера... все это дело стало

Риббентропу потребовались немалые усилия, чтобы о «деле Зорге» забыли в Берлине

здесь известно в различных инстанциях, я должен быть в состоянии либо нейтрализовать утверждения относительно связей Зорге с вашим посольством, поскольку они окажутся не соответствующими действительности, либо принять меры, которые необходимы для того, чтобы исправить причиненный ущерб. Риббентроп».

Самореклама Отта

Отт, надо полагать, догадывался о характере отношений своей супруги с Рихардом Зорге. Ему было предельно ясно, кто являлся «наилучшим образом осведомленным немецким источником» в германском посольстве. Но он, конечно, не мог признаться в этом. Поэтому в пространном ответе рейхсминистру от 29 марта 1942 года он берет ответственность на себя.

Прежде всего Отт ставит под сомнение сообщение Лиснера. Посол уточняет, что вопреки данным представителя абвера смертный приговор еще не вынесен и что Зорге арестован не в июне, как указывалось в послании Лиснера, а 17 октября 1941 года. Отт опровергает также утверждение, будто расследование всего этого дела закончено. Словом, пытается создать впечатление, что представитель абвера больше опирается на слухи, чем на факты. Чтобы окончательно дискредитировать этот источник, Отт упоминает

о том, что Лиснер ранее работал представителем нацистского офицера «Фелькишер беобахтер» в Японии, но был выдворен из Токио. Отт выражает недоумение, каким образом Лиснер оказался представителем абвера в зарубежной миссии.

Из документов посольства и партийной организации не ясно, пишет далее Отт, как Зорге сумел получить от местной группы имперского партийного руководства рекомендацию для вступления в партию... Равным образом не удалось установить, действительно ли посольство дало рекомендацию Зорге для «Франкфуртер цайтунг».

Отт, который в то время был военным атташе посольства, сообщает, что так же, как и военно-морской атташе, он получал от Зорге текущую информацию.

«Информация, поступившая от Зорге, — уточняет Отт, — была в целом надежной, но обычно такого рода, которую хорошо осведомленный журналист, поддерживающий дружеские отношения с японцами, в состоянии получить...»

Сверх того от него поступала только специфическая информация из кружка Коноэ, о которой я докладывал». Напоминая об этом, Отт как бы включает и рейхсминистра в число тех, кто пользовался «доверительной информацией Зорге».

Вместе с тем Отт подчеркивает, что «дело Зорге» не повлияло отрицательно на его отношения с японской правящей элитой. «Премьер-министр, — докладывает он Риббентропу, — пригласил меня, когда я передал ему мои новогодние поздравления, на семейную встречу; его супруга по-прежнему тесно сотрудничает с моей женой в организации помощи японским солдатам. Меня, как и ранее, приглашают члены кабинета на ужины в узком кругу, чего, насколько я знаю, не случается в отношении других глав дипломатических миссий. Статс-секретарь Хосино, ближайший сотрудник премьера, был вчера у меня в гостях. Второй брат императора, принц Такамацу, который служил в военно-морском министерстве, передал мне, что он охотно примет участие в научной дискуссии в посольстве, а затем останется на интимный ужин».

В «деле Зорге», находящемся в архиве МИДа, нет документов, свидетельствующих о реакции Риббентропа на весьма хитроумно составленное письмо посла-генерала Ойгена Отта. Однако Риббентропу явно потребовались еще немалые усилия, чтобы «дело Зорге» было забыто в Берлине...

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Мы предлагаем сегодня вниманию читателей фрагменты статьи Бернштейна о природе и политике русского большевизма. Читая сочинения немецкого «ревизиониста», нельзя избавиться от мысли, что перенесенный на русскую почву Маркс мало походил на своего двойника с Рейна.

Эдуард Бернштейн, впрочем, не был послушным учеником «основоположника». Он решительно выступал с требованием пересмотра некоторых устаревших, на его взгляд, положений марксизма. Может быть, именно это

инакомыслие Бернштейна, его протест против укоренившихся в социал-демократии упрощенных представлений о марксистской теории, сориентированной на скорейшее осуществление социалистической революции, позволило ему увидеть не только утопические элементы в марксизме, но и нечто ценное, не позволявшее вырвать Маркса из культурной и общественной традиции...

Бернштейн полагает, что любое общество имеет право на существование до тех пор, пока оно обеспечивает рост производительных сил и благосостояние своих граждан. Он не может принять якобинские мотивы политики большевиков, их утопические

планы создания социалистического общества в отсталой стране. Он убежден: не может дать никакого положительного результата волевое напряжение кучки «профессиональных революционеров». Да и сама революция, разве должна она быть насильем, погромом? Бернштейн обращает наше внимание на то, сколь опасны вульгарно-примитивное отождествление понятия эксплуатации с понятием прибавочной стоимости, взгляд на предпринимателя как на «вора». Ибо насаждение враждебного отношения к капиталу, превратившееся в вопль: «Грабь награбленное!», неизбежно ведет к всплескам насилия и террора, к тоталитарному государству.

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ
XX
ВЕКА

Для Бернштейна государство — прежде всего орган компромисса. «Везде, — пишет Бернштейн, — где нет упорядоченных правовых отношений, где господствует неуверенность в области права, где сегодня не знают, какие законы будут в силе завтра, там наступает разорение».

Маркс под седлом

Эдуард Бернштейн (1850 – 1932)

Фракция русских социалистов, именующая себя большевиками, во всей своей социалистической политике руководствуется следующим императивом: чтобы создать новое общество, мы должны располагать силой. Иного-де пути нет, все помышления и стремления наши должны быть направлены на завоевание политической власти. Воззрение это, пожалуй, находит опору в некоторых местах Коммунистического Манифеста. Но партия большевиков, которая в настоящее время в качестве партии русских коммунистов стоит во главе третьего или коммунистического Интернационала, прежде называла себя также и партией максималистов... И вот они игнорировали тот факт, что все Марксово учение есть по преимуществу учение эволюционное и что Маркс сам с течением времени проделал известную эволюцию. Энгельс неоднократно признавал, что им и Марксом допущены были в первый период их деятельности значительные ошибки касательно хода и быстроты развития...

Ссылаясь на Маркса, большевики зачастую прибегают к схоластическим методам (считаю здесь нужным прибавить, что под схоластикой я разумею такое направление ума, такую умственную деятельность, которая состоит в приискании для заранее установленных положений или идей дедуктивных доказательств при помощи искусственных приемов толкования, зачастую — при помощи натяжек, причем момент индукции, проверка фактами, оттесняется далеко на задний план, а то и вовсе оставляется без внимания). Между тем существенное свойство вырабатанного Марксом и Энгельсом учения о социальной эволюции как раз в том и заключается, что основное значение придается тесной — и можно с полным правом сказать — органической связи социально-политических факторов с фактами экономического развития... Исходя из этой точки зрения, авторы Коммунистического Манифеста, как бы ни ре-

волюционно было для того времени их мышление и как бы ни становились они на сторону коммунистических идей авангардистского крыла тогдашнего рабочего движения, все же при разработке своей теории высказались против радикальных социалистов того времени: те считались революционными коммунистами, но в действительности могли претендовать только на звание «утопистов социалистической революции».

Большевизм... в своей доктрине все это игнорирует либо обходит. Большевик опирается либо на Коммунистический Манифест с его лапидарно резкими, но относящимися к раннему периоду развития Маркса и Энгельса изречениями, в которых они старались «épater le bourgeois» — ошеломить мещанина; либо же он вырывает позднейшие заявления Маркса из общей связи их с текстом и дает им самое неуклюжее, самое грубое толкование. Так, например, Маркс говорит в предпоследней главе первого тома «Капитала», где дается характеристика исторической тенденции капиталистического накопления: «Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют». Следовательно, когда развитие само окажется несовместимым с капиталистической оболочкой, тогда экспроприаторы — так называет Маркс капиталистов, потому что в процессе конкуренции крупные капиталисты экспроприируют мелких, — подвергаются экспроприации. Из этого изображающего известную историческую перспективу положения большевики сделали лозунг: «Грабь награбленное!», и рабочие поняли это в буквальном смысле, прибегая для его осуществления зачастую к самым крутым мерам. Предприниматели изображаются не как экспроприаторы в экономическом, а как похитители в моральном смысле — попросту как во-...

Во всех отношениях, говорю я, большевистская доктрина придала тут Марксову учению характер более грубый, можно сказать, варварский. Историческая, значит, вплоть до достижения известной высоты экономического развития необходимая функция предпринимателя как движущего агента производства пошла тут насмарку — тоже в противоположность Марксу, который в третьем томе своего «Капитала» (с которым, правда, знакомы только немногие)... показывает, что капитал, на который он в других отношениях с такой резкостью нападает, исполняет в процессе общественного развития важные, содействующие прогрессу функции, функции ц и в и л и з а т о р с к и е, как он то определенно выявляет. Всем этим и всеми вытекающими отсюда для экономической политики выводами большевизм спокойно пренебрег и всемогущим творческим началом признал силу. У руководящих большевиков можно найти ряд мест, где с возрастающей категоричностью — не столько еще у Ленина, как у Бухарина, Зиновьева и других, — приписывается силе прямо-таки чудотворное, всеисцеляющее значение. Нужно только иметь силу, а обладая ею, можно направить ход развития по своему желанию...

Маркс говорит в 1859 году — это опять-таки важно — в предисловии к книге «К критике политической экономии»: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества». Так говорится у Маркса. Возьмем теперь брошюру Бухарина «Программа коммунистов (большевиков)». Там без дальнейших околичностей в качестве дела нынешнего же дня возвещается социалистическая революция при посредстве диктатуры рабочего класса в России — этой, в общем, мало развитой еще стране; сопровождается это таким замечанием: «Диктатура рабочего класса означает власть рабочего класса, которая у д у ш а е т буржуазию и помещиков»...

И это написано в стране, в которой буржуазного государства, как известно, и вообще-то не было! В дальнейшем говорится, что диктатура должна быть «железной», слово, которое как в этой брошюре, так и во всей литературе большевизма повторяется несчетное количество раз и толкуется в смысле самой грубой беспощадности... Несколькими страницами дальше читаем: «...Во время революции не может быть свобод для врагов народа и революции».

Врагами же народа изображаются не только все без различия буржуазные партии, но и те социалисты (меньшевики и социалисты-революционеры), которые стоят на иной точке зрения, чем большевики. Это — наиболее крайний терроризм, какой только можно вообразить. В брошюре Льва Троцкого «Советская власть и международный империализм» — доклад, прочитанный Троцким перед неподготовленными рабочими, — значится: «Власть — это инструмент, при помощи которого данный класс укрепляет свое господство. Инструмент этот либо служит рабочему классу, либо же он служит против рабочего класса». Тем самым вычеркивается из жизни народов всякое развитие, от одного общественного строя к противоположному переходов нет, развития нет, а бывает только насильственный переворот... В том же духе рассуждает Троцкий да-

лее об осуществлении политической власти большевиками и в следующих доводах находит оправдание их промахам: «Чтобы научиться управлять страной, нужно взять правило в руки, нужно завладеть государственной властью. Никто еще не научился ездить верхом, сидя в комнате. Чтобы научиться этому, нужно оседлать лошадь и сесть на нее. Возможно, что лошадь встанет на дыбы и сбросит седока — не раз и не два. Мы поднимемся, снова оседаем ее и снова поведем, и таким образом сумеем научиться».

Если бы подобные опыты касались только тех лиц, которым хочется научиться ездить верхом — читать управлять, — то можно было бы сказать: что ж, превосходно. Но совсем иначе обстоит дело, когда над целым государством производятся насильственные хозяйственные эксперименты, с той мыслью, что, дескать, дело, может быть, и не пойдет, но что ж — тогда мы продадем это сызнова; когда

так поступают с громадным народом, обрекая, может статься, многие сотни тысяч на голод, нужду и гибель...

Значение воли в истории представляется большевизму едва ли не безграничным. В том и состоит роковой порок в политике большевиков, что они ведут себя так, как если бы никаких пределов для воли революционного реформатора не существовало. Руководящие начала их мероприятий гораздо больше напоминают первоначальный царизм, нежели марксизм: по отношению к последнему они являются лишь карикатурами. Ведь важнейшая черта в творчестве Маркса и Энгельса в том и заключается, что учение их есть научно обоснованное учение о границах, поставленных воле в истории человеческого общества...

Вот это и пришлось большевикам узнать на опыте, они и сами более не могут это оспаривать: где насильственные мероприятия их не считались с экономической обусловленностью, там они потерпели самое жалкое крушение. Но опыт этот, к сожалению, бесчисленными жертвами должен был оплатить русский народ.

От диктатуры пролетариата, которая и формально едва ли существует, перешли к фактическому закабалению пролетариата, а от «удушения», выражаясь словами Бухарина, капиталистических предпринимателей — к насаждению бюрократии в таких размерах, какие едва ли удастся найти в такой же пропорции в правительственном аппарате и в промышленности какой-либо другой страны... Бедствия растут в России беспрерывно, подавление всякой политической свободы продолжается. Не допускается ни одна социалистическая газета иного направления, буржуазные газеты вообще не могут появляться, допускаются только большевистские органы... Умерщвлена в области хозяйственной свободная творческая энергия, являющаяся для России прямо-таки необходимостью, если стране суждено хоть сколько-нибудь оправиться.

Везде, где нет упорядоченных правовых отношений, где господствует неуверенность в области права, где сегодня не знают, какие законы будут в силе завтра, там наступает разорение... И, к сожалению, такую картину видим мы и в России...

Публикацию подготовил
Николай Омельченко

Двухгодичная практика в должности стажера-директора Большого театра — подходила к концу, когда **Ольга Иванова** «защитила проект» — добилась создания в Москве центра под названием «Сияние Севера».

— Это моя главная в жизни постановка, — с улыбкой говорит она.

«Сияние Севера» — это центр культуры и торговли, который должен вдохнуть новые силы в не очень-то благополучную жизнь тех, кого именуют малыми народами, — коренных жителей северных и дальневосточных районов.

Ольга хорошо помнит виденную когда-то тесную, грязную ярангу с дымным очагом посередине, над которым болтался подвешенный чан с каким-то варевом. Это детское воспоминание и подтолкнуло ее к идее создания центра, которая теперь оформилась юридически. Следующий шаг — проектирование и строительство комплекса, который должен вместить залы для деловых встреч, конгрессов, выставок и, конечно, для концертов и театральных представлений. Ведь Иванова — выпускник ГИТИСа.

В свое время первая попытка поступить в этот институт не принесла удачи. Прежде чем поступать к нам, вам надо набить в этой жизни побольше ши-

шек — был вердикт великого Завадского. Ольга вернулась в Якутск, выдержала конкурс на должность теледиректора и более 10 лет появлялась на экранах телевизоров. Видимо, посчитав, что

шишек набито достаточно, поступила на заочное отделение ГИТИСа. Окончив его, работала в Якутском государственном музыкальном театре. Но хотелось узнать, как работают крупные театральные коллективы. Все пути вели в Большой театр, стажером-директором которого она и стала на два года.

Презентация «Сияния Севера» уже состоялась. Послана экспедиция на Чукотку и Камчатку за сбором данных о сегодняшнем дне коренных жителей. Есть договоренность об отводе участка земли под строительство центра в Тушинском районе Москвы. Найдены первые спо-

нсоры. Устанавливаются связи с организациями канадских и американских индейцев, инуитов, эскимосов...

51-летний государственный секретарь по гуманитарной деятельности при премьер-министре Франции **Бернар Кушнер** считает, что в международной политике наконец открылась возможность использовать право вмешиваться в дела других государств. «Надо уважать государственные суверенитеты, но нельзя оставаться безразличным к страданиям людей в других странах», — говорит он.

Кушнер потратил немало усилий, чтобы

Франция приняла участие в войне в Ираке в составе сил коалиции. Все свое время госсекретарь проводит в полетах из одной горячей точки планеты в другую. Во Франции он стал символом борьбы за права человека.

Кушнер — доктор медицины, образование получил в Сорбонне. Был одним из основателей организации «Врачи без границ». Молодые медики, оказывая помощь населению, проникали в Афганистан, Чили, Сальвадор, Эфиопию, Камбоджу часто даже без разрешения правительств этих стран. Но в 1979 году Кушнер вынужден был уйти из организации — он нарушил правило «Врачей без границ» разговаривать с прессой только анонимно. Вскоре, однако, он вновь заставил говорить о себе, основав другую организацию — «Врачи мира».

После победы на выборах социалистов у Кушнера появился шанс проявить себя в политике: ему был предложен пост особого секретаря в министерстве труда, занятости и профессиональной подготовки. В 1988 году премьер-министр Франции Мишель Роккар назначил его специальным советником, а потом государственным секретарем по гуманитарной деятельности.

Многие во Франции сомневаются в право-

Хранитель «Нового времени»

Старейшему сотруднику «Нового времени» **Борису Михайловичу Кравцу** исполнилось 70 лет. Сорок четыре года назад Борис Кравец поступил на первую — и единственную — в своей жизни работу в отделе проверки журнала, четверть века назад возглавил его. Работа в этом отделе «НВ» сродни разминированию: всегда хватало умельцев закладывать в своих статьях, репортажах, интервью мины в виде полупроверенных фактов и цифр «по памяти». В юбилейный день сотрудники редакции попытались подсчитать, от скольких бед, напастей, скандалов, снятий с работы и просто выговоров уберек нас Борис Михайлович. И не смогли. А сколько ныне маститых журналистов начинали трудиться в «НВ» под его началом?

Бесконечный процесс излечения взрывоопасных ошибок он ведет не только с величайшим умением, но и с величайшим терпением и тактом. В этом Борису Михайловичу помогает широчайшая эрудиция.

Образование, начатое в историко-философском, литературном институте (ИФЛИ), завершить не удалось — помешала война. В день своего рождения 11 июля 1941 года Борис Кравец записался добровольцем в истребительный батальон Сокольнического района столицы. В октябре 1941 года несколько таких батальонов были соединены в 5-ю Московскую стрелковую дивизию, которая держала оборону на ближних подступах к Москве. В феврале дивизию перевели на Калининский фронт и с ходу бросили в наступление. Ворваться в атаку 28 февраля деревню Борису не удалось: помешало тяжелейшее ранение в голову от разорвавшейся мины. В полевом госпитале санитары положили Бориса в коридоре как безнадежного. На счастье, в тот день в госпиталь приехал армейский хирург Виткин... Были потом и другие операции, последнюю из которых делал правнук лейб-медика Николая I Андрей Арендт.

Выйдя из госпиталя, Борис продолжил учебу в Московском университете и в 1946 году с отличием окончил исторический факультет. С 1947 года и по сей день поколения нововременцев не перестают восхищаться самоотверженностью, верностью журналу, чувством юмора Бориса Михайловича Кравца.

мерности существования подобной должности, считая, что правительство не может посылать войска в районы конфликтов, и оставляя это право только за ООН, а гуманитарную помощь — за Международным комитетом Красного Креста. Но даже самые заклятые враги Кушнера говорят, что он делает гораздо больше хорошего, чем плохого.

К. Шухнов

решили родить еще одного ребенка — может быть, он сможет стать донором.

После этой операции стало известно, что по меньшей мере 40 детей в Америке появились на свет за последние пять лет специально для того, чтобы стать донорами костного мозга. И хотя это абсолютно безопасно для самого ребенка, у многих подобное донорство вызывает отвращение. Еще

больше осуждают родителей, которые заводят детей для того, чтобы сделать их донорами своих близких. Специалисты в области этики считают, что такой «повод» родить ребенка нарушает один из принципов человеческой морали — рожать детей надо только для того, чтобы дать им жизнь и любить их, и как маленькие личности этого мира они имеют такое право. Всякие корист-

ные побуждения здесь — безнравственны. Другие утверждают, что ребенка, рожденного специально для того, чтобы спасти жизнь ближнего, любят еще сильнее, и совершенно не стоит показывать пальцем на родителей, которые решили так поступить.

44-летнюю американскую киноактрису **Сюзан Сарадон** никогда не привлекали роли

женщин легкого поведения, которые она тем не менее играет уже более 15 лет. «Долгое время я задавала себе вопрос: почему, когда женщина снимает с себя одежду, она теряет свою индивидуальность?» — удивляется актриса, хотя именно на этом заработала немалую популярность.

Два года назад журнал «Плейбой» присвоил ей титул женщины, имеющей «самый знаменитый бюст лета», и пригласил позировать на своих страницах, а журнал «Сэви» объявил ее «сексуальным символом думающих мужчин». Последнее не случайно — Сюзан всегда пыталась создать такой имидж на экране. «Почему женщина должна быть либо холодным «синим чулком», либо уличной девкой? — спрашивает она. — Разве нельзя быть и умной, и сексуальной женщиной одновременно?» Эту идею она постаралась воплотить в своем последнем фильме «Телма и Луиза», недавно вышедшем на экраны Америки.

Сарадон окончила Католический университет в Вашингтоне. Разведена, имеет двоих детей. В 1981 году была одной из претенденток на титул лучшей актрисы, который уступила более удачливой сопернице.

Преподаватель русского в ЮАР

Жизненный путь очаровательной **Елены Новак**, старшего преподавателя русского языка и литературы Университета Южной Африки в Претории, пролегал через многие страны. Ее родители до 20-х годов жили в Армении, затем переехали в Польшу. Именно там и родилась Елена, получила образование, вышла замуж... В конце 60-х семья Новаков покинула социалистическую ПНР и обосновалась во Франции. На Лазурном берегу молодых специалистов разыскивали южноафриканские агенты по трудоустройству и предложили Елене и ее мужу работу в ЮАР.

«Мы приехали в ЮАР с пустыми чемоданами, — рассказывает Новак, — но уже через три дня нашего пребывания на южноафриканской земле у нас были дом, работа, деньги... Вскоре я отказалась от прежней профессии инженера и стала преподавать русский язык в одном из университетов Йоханнесбурга».

На способную преподавательницу обратили внимание и вскоре пригласили заведовать кафедрой в столичном Университете Южной Африки.

Этот заочный университет — один из крупнейших в мире и на Африканском континенте. Здесь обучается свыше 100 тысяч студентов из разных стран мира. Более 50 процентов из них — молодые люди с черным цветом кожи. На факультете русского языка и литературы обучается 90 студентов. Все студенты на потоке — белые.

«Здесь нет никакой дискриминации по цвету кожи, — говорит Елена. — Я, кстати, всегда была активным противником апартеида. Просто дело в том, что чернокожие южноафриканцы всегда могли — пусть и окольными путями — обучаться в СССР, а вот белые южноафриканцы такой возможности не имели».

Сегодня Елена Новак пишет докторскую диссертацию по сравнительной лингвистике. Ведет курсы для всех желающих изучать русский язык, читает лекции во многих университетах, пишет статьи в местной печати. Она настолько популярна в ЮАР, что с ней консультируются по любым вопросам, связанным с СССР, а иногда даже звонят по телефону узнать какое-либо мудреное слово по русской тематике в кроссворде...

Этим летом Елена Новак, гость нашей редакции, привезла в Советский Союз своих любимых питомцев — как бы футбольную команду в 11 человек. Молодые южноафриканцы живут в семьях, ходят на занятия с преподавателями Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, встречаются с ровесниками... Это первая в истории летняя школа южноафриканцев в Москве, которую было бы правильнее называть на южноафриканский манер — зимней: ведь сейчас в ЮАР зима.

Я.Боровой

19-летней американке из Калифорнии **Аниссе Айале** сделали пересадку костного мозга — девушка больна лейкемией. Донором для нее стала ее 14-месячная сестра Марисса.

Случай получил широкую огласку, и теперь в Америке спорят, насколько это этично — обзаводиться ребенком специально для того, чтобы он стал донором для своих сестер и братьев, родителей и близких родственников.

Когда четыре года назад врачи определили, что у Аниссы особая форма лейкемии, которая в 80–90 процентах случаев приводит к смертельному исходу, родители девушки и медики стали искать донора костного мозга, который бы соответствовал Аниссиному. Но не нашли. Не подходил даже костный мозг родителей. И тогда они

А все-таки вертится

XVII Московский кинофестиваль — не зря!

Нея Зоркая

Подходя к фестивальному отелю «Россия» и спеша на торжественное открытие МКФ-XVII 8 июля, зрители могли наблюдать удивительную картину: от центрального входа к Москве-реке стремительно катилась плотная людская масса, некий ком, наподобие того, что дети называют «куча-мала». Восторженный вопль оглашал окрестности. Над несущейся толпой секундами появлялась гордая голова, шевелюра цвета воронова крыла, и опять скрывалась под людской волной. Лепестки роз летели за толпой и дорожки устилали асфальт. Это московские поклонники индийской кинозвезды — артиста Ами-табха Баччана приветствовали своего кумира: ни за Жаном Марем, ни за Альберто Сорди так не мчались...

«Э! — подумала я. — Есть еще порох в пороховницах!» Ведь общеизвестно и надоедливо звучит, что наш кинофестиваль «переживает трудности». Фраза уже оскомину набилась и превратилась в пустое клише (словно раньше, до «перестройки», мы жили в золотом веке, словно еще в зените застоя не ходил в народе анекдот, что, дескать, единственный постоянный фактор советской жизни — это «временные трудности»).

Все доступно. Увы...

Для кино и для кинофестиваля время действительно не лучшее. Мы наконец дождались спада интереса к киноискусству: залы пустуют, на советские фильмы публика почти не ходит и явно охладевает уже и к оккупировавшим экран американским. Кстати, этот кризис давно poznali и, пожалуй, преодолели другие кинодержавы мира. Что же делать? Семья аудиовизуальных средств разрослась, младшие — телевизор и видео оттянули на себя внимание. Есть множество и других тому причин. И вот впервые за всю тридцатидвухлетнюю жизнь

Московского международного кинофестиваля остались нераспроданными абонементы. Можно свободно купить билеты в любой фестивальный центр — и в Дом кино, и даже в концертный зал «Россия», главную площадку фестиваля, где идут представление делегаций, конкурс и селекция лучших внеконкурсных картин «Панорама». Все доступно! Да, у социальной, как и у художественной жизни, свои законы, во многом еще не изученные, а то нами и не учтенные.

В среде кинематографистов было много споров: нужен ли вообще сейчас фестиваль, не отменить ли его, чтобы не позориться, да и дело с

«Сукины дети» Леонида Филатова были показаны в первый вечер фестиваля: дань уважения актерской братии

Фото Евгения Кондакова

концом. «Не проводят фестивали там, где водка по талонам и очереди за любым съестным продуктом», — говорили одни и были по-своему правы. «Но это означает подписать капитуляцию, вылететь из числа мировых киносмотров «группы А» (то есть высшего ранга)!» — настаивали другие. Они и победили, получив поддержку Москвы, Моссовета, а также и непривычного нам «нового класса» спонсоров, а именно Российской товарно-сырьевой биржи (генеральный спонсор), Аэрофлота, сеульской компании «Хэндз электроникс», нью-йоркского знаменитого еженедельника «Вэрайети» и других, дай Бог им всем процветания! Они не просто субсидировали фестиваль, но и поддерживали его, так сказать, морально, любовно.

Как старый наблюдатель и хронист МКФ свидетельствую, что никогда не было такого красивого открытия, как ныне, когда на сцену «России» въехал полный артистический звезд золотой кинопоезд, напоминая знаменитый «люмьеровский», заснятый для первой в истории кинопрограммы 1895 года. И не было такого элегантно, щедро и вкусно угощения, какое выдано было на традиционном приеме по поводу открытия в ресторане «Прага». Скажут: «Баловство, когда в магазинах по-прежнему пусто». Но, думаю, хватит нам равняться на нищету да на недостачу, пусть лучше это будет прообраз российского изобилия, которое теперь все же в наших руках.

Хватит плакаться, хватит ныть! Мы ни в чем меры не знаем: то все похвалялись на целую планету, то стали самоуничижаться так, что перепугали многих, отшатнулись от Москвы. Ведь надо иметь мужество, чтобы отправиться в город, где одни кошмары, а фестиваль в «коматозном состоянии» (так мы сами писали). И, скажем прямо, иные из приглашенных, видимо, в последний момент раздумали. Что же, может, еще и пожалеют?..

Правда, здесь есть разные случаи. Например, как передают со смешком из уст в уста в фестивальных холлах, весьма знаменитая и у нас Мадонна потребовала в качестве условия приезда встречу с президентом Горбачевым — ни мало ни много! Не-вольнo воспомина-

ются звезды былых времен: сверкающая красавица и талантливая актриса Джинна Лоллобриджида, счастливая встречей с Юрием Гагариным и польщенная, как говорила она, что на открытии кинофестиваля (МКФ-II в Лужниках) среди публики присутствовал «сам синьор Хрущев».

Маркиза Ангелов и мадам Бовари

Нынешний московский смотр взял ориентацию на киноактера — профессию столь же трудную, если не героическую, сколь на фестивалях обычно «подавляемую» режиссерскими авторитетами. Сегодня председателем жюри — наш русский артист Олег Янковский, который к веренице созданных им ярких экранных образов только что прибавил императора Николая II, сыгранного им в фильме «Царевича». В составе жюри — француженка Мишель Мерсье, прославившаяся в СССР своей незабвенной Анжеликой (маркизой Ангелов и пр.), и молоденькая кореянка Кан Су Иен, получившая на прошлом фестивале приз за лучшую женскую роль. Не обижена, правда, и режиссерская гильдия: в составе жюри выдающиеся постановщики, корифеи мирового кино Марта Месарош из Венгрии, Душан Макавеев (Югославия), испанец Мануэль Гутьерес Арагон — их картины неоднократно демонстрировались на прошлых фестивалях, шли в прокате.

Актерские звездные лица должны быть высвечены на фестивальной орбите. Их на сегодня немного: кроме упомянутого премьера Баччана, очаровывающая скромностью и тонкой прелестью Изабель Юппер, исполнительница роли мадам Бовари в одноименном конкурсном французском фильме, экранизации классического романа Флобера; корифей польской плеяды Ян Новицкий, талантливая молодая пара Николь Ансари и Оливье Броумис, герои интересного швейцарского фильма «Отныне и во веки», современной «компьютерной» версии античного мифа об Орфее и Эвридике. Но вот где поистине созвездие ослепительных светил — так это на фестивальном экране!

В конкурсе: Макс фон Сюдов, швед, сподвижник Ингмара Бергмана еще в ранних его «Седьмой печати» и «Источнике», звезда экстра-класса и глубокий, исключительный мастер в главной роли австралийского фильма «Отец» (думаю, что это один из лучших фильмов МКФ-XVII); Марчелло Мастоини, наша любовь, наш дорогой и давний спутник по экрану, — в роли некоего профессора Бруски в итальянском фильме «Под вечер». Название многозначно: вечер одной жизни и сумерки века, закат веры, которой был предан этот человек, возвращенный на марксистских идеях и постулатах.

Омар Шариф, ныне представляющий египетскую кинематографию в фильме, так и названном «Египтянин». Американец Джин Хэкмен, который уже одним «Французским связным» вписал свое имя в актерский Пантеон, — ныне он играет прогрессивного адвоката в картине США, чье название, кстати, неверно переведено в программе как «Блестящий ход», в то время как «Class action» (титл оригинала) следует читать как «групповой иск» или «коллективное дело».

Во внеконкурсном показе — редкостная по благородству и человечности работа Войцеха Пшибеня — образ Януша Корчака в одноименном фильме Анджея Вайды; Джон Малкович в «Раскаленном небе» Бернардо Бертолуччи, этом новом шедевре итальянского гения. Целая ретроспектива, посвященная Жерару Депардье, в ныне постоянно действующем французском кинотеатре «Мир» на Цветном бульваре.

Бумаги нет, ленту потеряли...

И, наконец, даже тематически МКФ-XVII отдает дань уважения актерской братии. В конкурсе лишь две страны, США и СССР, демонстрируют по две картины (остальные страны — по одной), из них «Группа Дорз» Оливера Стоуна и «Сукины дети» Леонида Филатова вводят зрителя в особый, чарующий, полный страстей и драм странный мир артистического творчества. Задумано было красиво: оба фильма должны были показываться в первый вечер вслед за «шоу» открытия, но американская лента, как у нас водится, застряла где-то в дороге. И только в воскресенье, 14-го, зрители посмотрели фильм о Джиме Моррисоне — певце-легенде, поэте, лидере рок-группы «Дорз» («Двери»), необыкновенной и трагической личности.

Одна ли эта «накладка»? Конечно, нет! И немало потерь и недостатков даже по сравнению с былыми июльскими кинострадами Москвы. Нет ПРОКа — профессионального клуба кинематографистов (в жаргоне — тусовки), так полюбопытствовал всем на фестивале 1987 года. Мало, мало информации — гости ругаются справедливо. Совсем жалко выглядит рядом с шикарными, как всегда, буклетами и афишами любой страны от Южной Кореи до Швейцарии наш тоненький, петитом набранный журнальчик «Курьер». Даже заслуженный ветеран «Спутник кинофестиваля», некогда большой и ярмарочно-цветастый, все уменьшавшийся и усыхавший от года к году, превратившийся в газетку СКИФ на прошлом, ныне почит в бозе. Бумаги нет! А вместе с нею нет вырубленных лесов, нет чистой байкальской волны бумажно-целлюлозного комбината... Надежда — на те леса, которые вновь вырастут. А надежда есть. «Светает, веет новой эпохой», как сказал некогда

Герцен после очередного российского духовного кризиса. Этот свет надежды, может быть, пока не очень различил «гордый взор иноплемennyй», как сказал некогда Тютчев, и все же он тихо и скромно, но надежно светит на сегодняшнем кинофестивале, а фестиваль, как и кинематограф, всегда есть верное зеркало общества.

Много нового или закрепившегося старого-доброго. Целый Дворец молодежи отдан ФЕКИНу — федерации кино клубов. У них свое международное жюри, в которое, в частности, входит видный «клубист» Франции, пропагандист советского кино Бернар Диор. Свой рейтинг, свои творческие встречи. Там царит зрительская элита — давайте писать это слово без кавычек!

А Киноцентр на Дружинниковской полностью отдан советскому экспериментальному, авангардному молодому кино. С утра до вечера в трех залах показывают новые работы новых студий, многие прямо из лабораторий, свеженькие, горячие, еще на двух пленках (то есть не сведенных на одну для публики). Здесь же встречи, пресс-конференции, об иных раньше и помышлять было бы нельзя.

Например, целый день был отдан молодой Христианской киноассоциации при Союзе кинематографистов СССР (президент — критик Лавра Дуларидзе). Серьезная и горькая документальная кинопрограмма органично перешла в «круглый стол» на тему «Кино и церковь: возможности диалога», тему, мягко выражаясь, неизбитую в былых наших условиях воинствующего официального атеизма. Разговор шел вольно, в нем приняли участие и люди «с нашей стороны», то есть кинематографисты, и православный священник протоиерей отец Владислав Свешников, и члены работающего на Московском фестивале (уже во второй раз) международного экуменического жюри: видный европейский кинодеятель и киновед Амброс Эйхенбергер, президент международного католического киноцентра ОСИК господин Хенк Хэкстра из Голландии, представитель международной протестантской киноассоциации Корнелиус Майлинь (также Голландия), дьякон Всеволод Чаплин и от упомянутой Христианской киноассоциации кинокритик Вера Иванова (журнал «Экран»).

Советская программа залов на Дружинниковской привлекает внимание критиков-иностранцев. Здесь много сенсационного — и истинного, и подчас, может быть, эпатажа. И пока в верхах все обсуждают да обсуждают проекты Союзного договора, творческий «союзный договор» был с самого начала фестиваля негласно и мирно подписан на экране Киноцентра: прошли Дни Грузии, Литвы, Туркмении, Таджикистана.

Мы говорим — «партия», подозреваем — «Полозков»

Хотите — верьте, хотите — нет, а мне Полозкова жалко. Памфлеты сочинять и карикатурки рисовать — дело нехитрое. А вот вы попробуйте преимущества социализма в открытую отстаивать, когда любой из стоящих в очереди за квартирой или за «пищей» норовит вам за вашу верность идеалам в рожу плюнуть. Чтобы пойти на такое, большое гражданское мужество необходимо. Недаром самые взыскательные дамы страны (в лице Нины Андреевой) Полозкову публично в любви объясняются.

«Не Сенека!» — говорят о нем недоброжелатели. Конечно. И не Жан Поль Бельмондо, и не Цицерон. И даже не Лигачев. Ну и что? Полозков и не скрывает ничего такого. Хазанов вон тоже только кулинарный техник одолел, а простые люди его любят. Пролетариат — полностью, трудовое крестьянство — частично.

«Не на своем месте...» А кто у нас, интересно, на своем? Может быть, премьер-министр Павлов? Или народные депутаты России, чуть не половина которых готовы вручить судьбы российских народов в руки каких-то опереточных персонажей... Такая уж у нас в стране кадровая политика семьдесят с лишним лет твердой рукой проводится — пока руководящий работник не сядет на дело, в котором он полный профан и невежда, его будут выдвигать и передвигать, иначе ведь вышестоящие вожди могут почувствовать, что они на своем месте невежды и профаны. И, когда Иван Кузьмич провозглашает, что святой долг каждого коммуниста — служить там, куда его поставит партия, он исходит из неопровержимого марксистского тезиса: должностей много, на все сень не напасешься!

Академик Вернадский еще в 1941 году писал в тайном дневнике: «Средний уровень коммунистов — и морально, и интеллектуально — ниже среднего уровня беспартийных... В тюрьмах, ссылке и казнены лучшие люди страны... Цвет нации заслонен дельцами и лакеями-кар-

Рисунок Игоря Смирнова

еристами...» Интеллектуальный и моральный уровень партийных работников, как вы понимаете, после 1941 года выше не стал. Так что стоит ли чересчур придирается к тем, кого «дельцы и лакеи», собравшись на форум, признали «лучшим из лучших»?

И вообще, господа карикатуристы, судить политиков надо не по внешности, а по внутренности, не по тому, на чью мельницу они воду льют, а по тому, кто те пироги ест, что из той муки испечены, которая на той мельнице той водой смолота. Возьмите хотя бы «Память». Демо-

краты языки измочалили, обвиняя ее в антисемитизме и ненависти к Израилю, а ведь если вдуматься, то евреи на центральной площади Тель-Авива памятник той «Памяти» из чистого золота отлить должны были бы. Никто в Израиле не поставил столько высококвалифицированных врачей, музыкантов, физиков и солдат, сколько главные русские патриоты. На месте Алксниса я непременно навел бы где положено справки: на чьи деньги «Память» содержится и под чью диктовку пишутся статьи «Молодой гвардии», «Нашего современника» и «Московского литератора»?

О Полозкове тоже надо судить не по его орфографии, а по тому хорошему, что он сделал для своего народа. И если мы будем объективны, то должны будем признать: за последнее время никто не потрудился больше Полозкова для распада коммунистической партии и дискредитации идей социализма. Все антикоммунисты, вместе взятые, не преуспели в этом богоугодном деле больше Ивана Кузьмича. Очернители шельмуют его за разгон кооперативов в Краснодарском крае, за срыв программ АНТа, которые могли дать народу за три года жизненно необходимых товаров на 100 миллиардов рублей, и за прочие пустяки. Дорогие товарищи! За развал компартии любых денег не жалко! И кооперативы расцветут, и товарами мир завалим, если с помощью Полозкова решим эту главную задачу.

Но антинародные силы страны, кажется, спохватились. Собираются нашего дорогого Ивана Кузьмича куда-то с партийной работы передвинуть, пока он РКП до конца не развалил... Хорошо бы его на КГБ передвинули, а?

Андрей Нуйкин

НОВОЕ ВРЕМЯ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Тарифы
нашей
рекламы
в русском
издании

Готовьте
свою
рекламную
кампанию
заранее

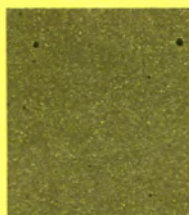
«Новое
время»
выходит
на русском,
английском,
немецком и
итальянском
языках

3-я обложка
формата
205x280
цветная
10000 руб.

4-я обложка
формата
205x280
цветная
15000 руб.

Внутренняя
полоса
формата
184x249
(целая полоса)
черно-белая
6000 руб.

Половина
внутренней
полосы
формата
125x184
черно-белая
3000 руб.

2 колонки
внутренней
полосы
формата
128x249
черно-белая
4000 руб.

1 колонка
внутренней
полосы
формата
64x249
черно-белая
2000 руб.

«Подвал»
внутренней
полосы
формата
64x184
черно-белая
2000 руб.

«Квадрат»
внутренней
полосы
формата
128x128
черно-белая
2000 руб.

Так можно расположить рекламу на наших страницах

НОВОЕ
ВРЕМЯ

DESIGN

Звоните нам по телефону 209-92-82 или пишите по адресу:
103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская пл.
Наши эксперты, художники, фотографы — к Вашим услугам!

Сегодня, в период обновления нашего общества, перестройки социально-экономической сферы, ВО «Агропромиздат» уделяет особое внимание выпуску литературы по вопросам развития фермерских хозяйств, землевладения и землепользования.

Учитывая мировой опыт выпуска литературы по проблемам развития аграрного сектора, мы готовы к сотрудничеству в сфере подготовки совместных изданий научного и справочного характера, книг для массового читателя, а также уступки и приобретения авторских прав на выпуск печатной продукции.

ВО «Агропромиздат» – Ваш надежный партнер на советском рынке.

ВО «АГРОПРОМИЗДАТ»
107807, ГСП, Москва, Б-53, Садово-Спасская, 18
тел.: 207-21-25, 207-25-81
факс: 7 (095) 207-28-70

АГРОПРОМИЗДАТ

Всесоюзное объединение «Агропромиздат»
– крупнейшее издательство в СССР, специализирующееся на выпуске учебной, научной, производственной, справочной, научно-популярной литературы, журналов – по всем вопросам агропромышленного комплекса.

Ежегодно объединение выпускает более 250 названий книг и брошюр, а также 45 журналов общим тиражом около 25 млн. экземпляров.

ВО «Агропромиздат» имеет почти 75-летнюю историю. Все этапы становления Советского государства как в зеркале отразились на страницах книг нашего издательства.

